

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПРОФИЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ ТАДЖИКИСТАН

СЕРИЯ ОЦЕНОК ГЕНДЕРНОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНАХ РЕГИОНА

ОЦЕНКА ГЕНДЕРНОЙ СИТУАЦИИ

Национальный гендерный профиль
сельского хозяйства и сельских домохозяйств
– ТАДЖИКИСТАН

Продовольственная и сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Анкара, 2016

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Мнения, выраженные в настоящем информационном продукте, являются мнениями автора (авторов) и не обязательно отражают точку зрения или политику ФАО.

ISBN 978-92-5-409288-7

© ФАО, 2016

ФАО приветствует использование, тиражирование и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте. Если не указано иное, этот материал разрешается копировать, скачивать и распечатывать для целей частного изучения, научных исследований и обучения, либо для использования в некоммерческих продуктах или услугах при условии, что ФАО будет надлежащим образом указана в качестве источника и обладателя авторского права, и что при этом никоим образом не предполагается, что ФАО одобряет мнения, продукты или услуги пользователей.

Для получения прав на перевод и адаптацию, а также на перепродажу и другие виды коммерческого использования, следует направить запрос по адресам: www.fao.org/contact-us/licence-request или copyright@fao.org.

Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org.

Содержание

От авторов	v
Таблицы, диаграммы и вставки	vi
Валютные эквиваленты	vii
Сокращения	viii
1. ВВЕДЕНИЕ	1
А. Гендерная статистика в Таджикистане	1
В. Сфера охвата и методология	3
С. Обзор источников данных	4
II. ОБЗОР СТРАНЫ	7
А. Исторический контекст	8
В. Контекст национальной политики	9
С. Демографический контекст	11
D. Контекст человеческого развития	12
Здоровье	13
Образование	15
Гендерное насилие	16
Доступ к правосудию	17
III. ПРОФИЛЬ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ, ИНФРАСТРУКТУРА И ГЕНДЕРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	19
А. Жилищные условия	19
В. Энергетические ресурсы	19
С. Безопасная питьевая вода и санитария	21
С. Товары бытового назначения	22
D. Сельский транспорт и мобильность сельских женщин	22
IV. ГЕНДЕР И БЕДНОСТЬ	25
А. Уровень бедности	25
В. Расширение экономических возможностей женщин	27
С. Продовольственная безопасность и питание	29
С. Недостаток времени	30
V. КЛЮЧЕВЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВАХ	33
А. Владение землей	33
В. Предпринимательство и сельскохозяйственные рынки	35
С. Доступ к финансам	37
D. Производство сельскохозяйственных культур	38
Е. Животноводство	39
F. Доступ к сельскохозяйственным активам	40
G. Услуги по расширению сельскохозяйственных знаний и обучение	42
H. Управление пастбищами	43
I. Лесное хозяйство	44
J. Рыбное хозяйство и аквакультура	46
K. Органы управления и сети организаций	47
L. Влияние сельских женщин	49
VI. ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	51
VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
Литература	54

От авторов

Представленный вашему вниманию национальный гендерный профиль Таджикистана подготовлен Элизабет Дюбан, под руководством Доно Абдуразаковой, специалиста Регионального отделения ФАО для Европы и Центральной Азии по вопросам гендерного равноправия и социальной защиты, и Георгия Квиникадзе, регионального специалиста ФАО по статистике. София Касымова, социолог и эксперт по гендерной проблематике, предоставила ценную информацию и поддержку.

Настоящий документ является частью проекта «Укрепление национального потенциала по производству и анализу данных, дезагрегированных по признаку пола, в соответствии с Системой гендерной статистики в сельском хозяйстве ФАО (СГССХ)», финансируемого в рамках Программы Партнерства между ФАО и Турцией. Общая цель проекта - содействие Центральнo-Азиатским странам-бенефициарам в создании комплектов дезагрегированных по признаку пола статистических данных в отношении сельского хозяйства и сельского населения, для оценки текущего положения сельского населения - мужчин и женщин, и для обеспечения принятия основанных на фактическом материале политических решений.

В рамках вышеуказанного проекта в Душанбе в 2015 году было проведено несколько экспертных совещаний и семинар, организованных ФАО и Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан. В ходе заседаний обсуждался вопрос об имеющихся на сегодняшний день показателях и источниках статистических данных, которые могли бы быть использованы для создания гендерной статистики, а также о критических пробелах в этих данных.

Выражаем особую благодарность участникам семинара в Душанбе 17-18 ноября 2015 года, предоставившим обратную связь в отношении предварительного варианта настоящего документа. Рекомендации, сделанные группой экспертов, как производителями, так и пользователями статистических данных, были максимально учтены при написании окончательного варианта гендерного профиля.

ТАБЛИЦЫ, ДИАГРАММЫ И ВСТАВКИ

Карта.	Административно-территориальное деление Таджикистана
Таблица 1.	Источники данных
Таблица 2.	Значения ИГН в Кыргызстане, Таджикистане и Турции (2014)
Таблица 3.	Сельское население в регионах, в цифрах и процентах (2015)
Таблица 4.	Ожидаемая продолжительность жизни женщин и мужчин при рождении, по месту проживания (в годах, 2013)
Таблица 5.	Источники энергии, используемые домохозяйствами, возглавляемыми женщинами и мужчинами, в сельских и городских районах (2007)
Таблица 6.	Доступ к улучшенным источникам воды и санитарным услугам для домохозяйств, возглавляемых женщинами, и домохозяйств, возглавляемых мужчинами, в сельских и городских районах (2007)
Таблица 7.	Выборка товаров, находящихся в собственности городских и сельских домохозяйств (%)
Таблица 8.	Показатели крайней нищеты для женщин и мужчин (%) (2009)
Таблица 9.	Время, затрачиваемое на неоплачиваемый домашний труд женщинами и мужчинами в сельских и городских районах
Таблица 10.	Среднее количество времени, затраченное сельскими и городскими женщинами на работу по дому в 2003 и 2007 гг.
Таблица 11.	Средняя площадь земельных участков домохозяйств в сельских районах
Таблица 12.	Валовый сбор и урожайность дехканских хозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами (2014)
Таблица 13.	Процент домохозяйств, владеющих домашним скотом в сельских районах
Таблица 14.	Доля женщин среди государственных служащих, занятых в отдельных министерствах, комитетах, государственных агентствах (2014)
Таблица 15.	Гендерный фактор в процессе принятия решений в домохозяйствах (распределение принятия решений, %)
Таблица 16.	Ответы на вопрос: «Какие решения в основном принимаются женщинами?», по полу респондента (%)
Таблица 17.	Количество и доля наемных работников, получающих зарплату, по подотраслям и полу, 2010
Таблица 18.	Средняя заработная плата мужчин и женщин в сельском хозяйстве
Диаграмма 1.	Владение жильем женщинами, проживающими в сельских районах (% собственников)
Диаграмма 2.	Владение жильем женщинами, проживающими в городских районах (% собственников)
Диаграмма 3.	Лицо, принимающее решения об использовании денежных доходов жены (% распределения)
Диаграмма 4.	Владение землей женщинами, проживающими в сельских районах
Диаграмма 5.	Владение землей женщинами, проживающими в городских районах
Диаграмма 6.	Тенденции управления дехканскими хозяйствами, возглавляемыми женщинами и мужчинами, 2008-2014 (%)
Диаграмма 7.	Участие женщин в процессе принятия решений, в городских и сельских районах (% женщин, обычно принимающих решения самостоятельно или совместно с мужем)
Диаграмма 8.	Динамика гендерного разрыва в заработной плате в сельском хозяйстве
Вставка 1.	Определение: Сельское население
Вставка 2.	Определение: Хозяйства, возглавляемые женщинами
Вставка 3.	Определение: Расширение прав и возможностей женщин

ВАЛЮТНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

По состоянию на 1 апреля 2016 года:

Денежная единица:		сомони (TJS)
1,00 TJS	=	0,1271 USD
1.00 USD	=	7,87 TJS

СОКРАЩЕНИЯ

АВП	Ассоциация водопользователей
АМФОТ	Ассоциация микрофинансовых организаций Таджикистана
АПП	Ассоциация пользователей пастбищ
ГН	Гендерное насилие
ГБАО	Горно-Бадахшанская автономная область
ИППП	Инфекция, передаваемая половым путем
МДИТ	Медико-Демографическое Исследование Таджикистана
МСХ	Министерство сельского хозяйства
НПО	Неправительственная организация
НСО	Национальный статистический орган
ОУЖТ	Обследование уровня жизни в Таджикистане
ППФТ	Программа Партнерства между ФАО и Турцией
РКИЦ	Региональный консультационно-информационный центр
РРП	Районы республиканского подчинения
СВЖ	Семьи (домохозяйства), возглавляемые женщинами
СВМ	Семьи (домохозяйства), возглавляемые мужчинами
СГССХ	Система гендерной статистики в сельском хозяйстве
СНГ	Содружество Независимых Государств
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

1. ВВЕДЕНИЕ

Республика Таджикистан (Таджикистан) - горная страна, занимающая территорию площадью 142 600 квадратных километров, с населением 8,4 млн человек, почти три четверти из которых проживают в сельской местности (около 6,1 млн человек).¹ Многочисленное сельское население в высокой степени зависит от сельского хозяйства как одной из форм занятости и источника средств к существованию. Поскольку лишь около 10% территории страны пригодны для возделывания, сельскохозяйственные угодья, в особенности орошаемые земли, являются одним из важнейших ресурсов. Будучи аграрной страной, Таджикистан был одной из беднейших советских республик, и сегодня страна имеет самый низкий доход среди стран-членов Содружества Независимых Государств (СНГ). Таджикская Советская Социалистическая Республика в высокой степени специализировалась на выращивании хлопка, что исключало развитие иных форм сельского хозяйства, таких как выращивание продовольственных культур. После обретения независимости страна пережила резкое снижение уровня производительности сельского хозяйства, но реформы и реструктуризация позволили стране осуществить переход к рыночной экономике с жизнеспособным сельским хозяйством. Однако Таджикистан является страной продовольственного дефицита, импортирующей более половины своей потребности потребления.²

Колебания мировых цен и слабо развитая транспортная инфраструктура, связывающая рынки внутри страны, приводят к тому, что сельское население и население с низкими доходами в первую очередь подвержены риску продовольственной нестабильности.

Правительство Таджикистана признает, что продовольственная безопасность и развитие сельскохозяйственного сектора крайне важны для укрепления экономики страны, что отражено в национальных стратегиях по сокращению масштабов нищеты и повышению уровня жизни. Особое внимание в национальных программах уделяется проблемам, с которыми сталкивается сельское население; при этом имеется в виду не только бедность, но и проблемы доступа к важнейшим ресурсам, таким как образование, здравоохранение и возможности предпринимательства. В последние годы сельское население и сельскохозяйственный труд становятся все более феминизированными, однако сельские женщины имеют ограниченный доступ к критически важным ресурсам, средствам производства и возможностям.

Правительство также уделяет внимание взаимовлиянию гендерного равенства и национального развития и использует двуединый подход к улучшению положения женщин. Гендерные аспекты интегрированы в национальные стратегии социально-экономического развития, с пониманием того, что женщины представляют собой важный нераскрытый потенциал в Таджикистане. Одновременно правительство разработало конкретный национальный механизм по улучшению прав женщин, состоящий из стратегий и программ в наиболее важных областях гендерного неравенства.

В отношении сельского хозяйства и сельского населения есть несколько сфер, в которых цели национальной политики в области развития и государственные программы, направленные на улучшение положения женщин, гармонизированы; однако существуют и значительные недостатки, когда гендерные различия не отражаются в планах по улучшению уровня жизни сельских домохозяйств. Одной из причин этих недостатков является отсутствие данных, которые могли бы помочь более четко идентифицировать барьеры на пути к гендерному равенству, так чтобы они могли быть отражены в государственной политике.

А. Гендерная статистика в Таджикистане

Гендерная статистика является уникальным видом статистических данных, поскольку отражает различия и неравенство в положении женщин и мужчин во всех сферах жизни. Гендерная статистика определяется следующими характеристиками: (1) данные собраны и представлены с разбивкой по признаку пола; (2) данные отражают конкретные гендерные различия или проблемы; (3) данные основаны на понятиях и определениях, которые адекватно отражают многообразие женщин и мужчин и охватывают все аспекты их жизни (4) инструменты и методы

¹ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан (Таджстат). 2015f. Таджикистан в цифрах. Душанбе. С. 9, 25.

² Например, в период 2012-2013 годов импорт продовольствия составлял 58 процентов внутренних потребностей страны в зерне и 81 процент от общего потребления продуктов питания. (Feed the Future Feedback. 2014. Feed the Future Tajikistan Zone of Influence Baseline Report. Rockville, MD, Westat. С. 5.)

сбора данных учитывают стереотипы и социально-культурные факторы, которые могут вызвать гендерную предвзятость в представлении данных.³ Гендерная статистика и дезагрегированные по признаку пола данные составляют основу инклюзивной политики по вопросам развития сельских районов и сельского хозяйства, поскольку эти данные позволяют выявлять важнейшие гендерные различия, которые иначе попросту упускаются из виду.

После обретения независимости в 1991 году Таджикистан унаследовал советский стиль национальной статистической системы, в которой собирались данные, касающиеся мужчин и женщин, но не применялся подход, учитывающий гендерную проблематику при сборе данных. Однако Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан⁴ (национальный статистический орган страны) предприняло значительные шаги по развитию базы данных гендерной статистики. В том числе оно включило гендерные показатели в некоторые свои статистические отчеты и вопросники для проведения обследований, а в 1998 году агентство провело первое специализированное обследование домашних хозяйств, с целью получения информации об относительном положении женщин и мужчин. Вслед за публикацией отчета по результатам обследования в 2002 году был издан первый статистический сборник «Женщины и мужчины Республики Таджикистан», составленный на основе данных переписи 2000 года. В дополнение к отчетности по показателям для достижения целей развития тысячелетия (в том числе цели номер 3 по содействию гендерному равноправию и расширению прав женщин), агентство по статистике распространяет дезагрегированные по признаку пола данные, полученные в ряде обследований домашних хозяйств и рабочей силы. Агентство опубликовало статистические сборники по гендерным показателям в сельском хозяйстве дважды (в 2007 и 2015 годах), и эти сборники содержат данные в разбивке по полу с 2004 года по настоящее время.

В 2013 году Агентство «Таджстат» приняло Программу по развитию гендерной статистики в Республике Таджикистан на 2014-2015 годы, которая, среди других приоритетов, уделяет особое внимание наращиванию потенциала национальных и местных специалистов; повышению эффективности производства, качества и распространения гендерной статистики; разработке районных баз данных гендерных показателей; и укреплению диалога с пользователями данных об их потребностях в отношении гендерно-чувствительной информации. Однако Таджстат имеет ограниченные возможности для производства гендерной статистики по всем показателям, применимым в контексте Таджикистана. Например, в агентстве не имеется специализированного отдела по гендерным вопросам, но назначается специалист для координации производства гендерной статистики в различных внутренних подразделениях агентства. Что касается обучения, то только сотрудники агентства на национальном уровне прошли обучение по гендерной статистике, в то время как региональные филиалы агентства не смогли в той же степени воспользоваться учебными программами по гендерной статистике. В национальной Стратегии развития статистики на 2012-2016 годы признается необходимость повышения осведомленности о гендерных показателях и расширения компетенции сотрудников, занимающихся развитием и производством гендерной статистики.⁵ Некоторые профильные министерства и ведомства также имеют независимые статистические единицы, которые ведут административный учет и производят данные, которые могут иметь отношение к гендерной тематике, сельскому хозяйству и сельскому населению, в том числе Государственный комитет по землеустройству, геодезии и картографии, Министерство труда и социальной защиты, Министерство здравоохранения и Министерство образования. Этим учреждениям, однако, требуется дополнительная поддержка по расширению их потенциала в сборе и анализе данных, а также специальное обучение статистиков, облегчающее применение гендерного анализа для любых собираемых ими данных, дезагрегированных по признаку пола.

Таджстат является членом межведомственной гендерной сети⁶, в рамках которой были достигнуты следующие договоренности: разрабатывать и проводить мониторинг гендерных показателей; следовать обучению сотрудников по вопросам гендерной проблематики; исполнять основные законы и проводить мониторинг государственных программ по улучшению положения женщин и гендерному равенству; а также разрабатывать и осуществлять государственные программы. Несмотря на существование этого национального механизма по выдвиганию гендерных вопросов на первый план, учет гендерно-чувствительных данных не стал стандартной практикой профильных министерств в процессе разработки политики. Кроме того, статистические данные (включая гендерную статистику), подготовленные другими учреждениями или министерствами, часто не доводятся до потенциальных пользователей данных, а также недостаточно распространяются среди правительственных ведомств, включая Таджстат.

3 ФАО. 2014а. Электронный учебный курс: Гендерные вопросы в продовольственной безопасности и безопасности питания, политика и законодательство. Гендерная статистика для информирования политики и законодательства.

4 Обратите внимание, что в цитатах и сносках в настоящем отчете упоминается аббревиатура Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан - Таджстат.

5 Таджстат. 2011. Национальная стратегия развития статистики. Комплексная программа многолетней статистики на 2012-2016 годы. Душанбе. С. 61.

6 В 2008 году правительство заключило трехстороннее соглашение с Комитетом по делам женщин и семьи и со структурой «ООН-Женщины» по созданию сети, занимающейся выдвиганием гендерной проблематики на первый план в семи министерствах и ведомствах Таджикистана. Наряду с национальным агентством по статистике, соглашением охвачены следующие стороны: Министерство сельского хозяйства, Министерство мелиорации и водных ресурсов, Агентство по землеустройству, геодезии и картографии; Национальная ассоциация дехканских хозяйств. Коалиция НПО Таджикистана «От равенства де-юре к равенству де-факто». 2009. Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы»: Результаты общественного мониторинга и оценки реализации Госпрограммы. Душанбе. С. 9.

Имеющиеся статистические данные, раскрывающие гендерные различия в сельской жизни и в сельском хозяйстве, не являются исчерпывающими и дают представление лишь о некоторых проблемах, с которыми сталкиваются женщины и мужчины (в сфере здравоохранения, образования или трудоустройства). Данные с разбивкой по признаку пола имеются по ряду ключевых показателей, однако дальнейшее разукрупнение, например, по сельским и городским районам, ограничено. Таким образом, значительные гендерные различия и информация в отношении наиболее неблагополучных групп женщин и мужчин, зачастую теряется. Спрос на статистические данные по сельскому хозяйству среди пользователей данных очень высок, а качество имеющихся в настоящее время данных воспринимается как крайне низкое.⁷ Во время семинара в Душанбе⁸, на котором обсуждался проект данного документа, гендерные эксперты выразили потребность в разработке более конкретных показателей, находящихся на пересечении таких тем, как гендерное равенство, сельское хозяйство и развитие сельских районов, а также в специализированных научно-исследовательских методологиях, таких как цепочки создания добавленной стоимости (также называемые производственно-сбытовыми цепочками), чтобы предоставлять более четкую информацию о роли женщин и мужчин и их разных возможностей доступа к важнейшим ресурсам. Анализ производственно-сбытовой цепочки в первую очередь необходим для улучшения понимания того, в каких формах сельскохозяйственного производства, включая растениеводство и животноводство, женщины и мужчины наиболее активны, а также в какой степени они извлекают для себя пользу от переработки, сбыта и продажи продукции сельскохозяйственного производства.

В. Сфера охвата и методология

Представленный вашему вниманию национальный гендерный профиль был подготовлен в рамках регионального проекта с целью улучшения производства и анализа данных, дезагрегированных по признаку пола и имеющих отношение к гендерному неравенству в сельском хозяйстве. Исходя из этого, главной задачей данного профиля является обобщение количественных данных, с тем чтобы пролить свет на гендерные различия в сельских районах и на некоторые аспекты положения сельских женщин, уделяя особое внимание неравенству в сфере сельскохозяйственной занятости. Настоящий доклад не в состоянии охватить все факторы, влияющие на жизнь сельских женщин, но сосредотачивает свое внимание на наиболее актуальных для мандата ФАО темах. К примеру, здесь предоставлена лишь неполная информация по таким вопросам, как доступ сельских женщин к перинатальной помощи или отсутствие сельских служб для женщин, ставших жертвами домашнего насилия.⁹ Тем не менее, в докладе собраны данные и информация из различных источников в попытке предоставить политикам, гендерным активистам и исследователям более ясную картину о видах и степени гендерного неравенства в сельских районах Таджикистана.

Данный документ задумывался с целью сбора информации для комплекта 18 основных гендерных показателей в сельском хозяйстве и сельских районах, которые были разработаны Региональным отделением ФАО для Европы и Центральной Азии для стандартизации сбора и сравнения данных в регионе.¹⁰ Однако первоначальное исследование показало, что в Таджикистане имеются только частичные данные почти по половине показателей и никаких данных по десяти показателям, что препятствует использованию комплекта основных показателей в качестве модели в данном гендерном профиле. Под частичными данными имеются в виду те данные, которые имеются в наличии, но либо не дезагрегированы по признаку пола, либо дезагрегированы только по полу главы домохозяйства, либо не сведены в перекрестные таблицы с другими данными (к примеру, с разбивкой по полу и другой переменной). Поэтому при подготовке настоящего гендерного профиля имеющиеся данные были проанализированы как можно более тщательно, с тем чтобы представить обзор основных гендерных различий в сельском хозяйстве и в отношении сельских домохозяйств.

Ввиду отсутствия официальной статистики, в документе использованы количественные исследования организаций и данные мелкомасштабных обследований, собранные организациями по международному развитию или НПО. Однако из-за различий в методологии, выборке, местах и времени проведения обследований большинство данных не являются непосредственно сопоставимыми. Объединенная в данном документе информация служит исключительно для подкрепления общих выводов. Более подробно источники данных обсуждаются в следующем разделе.

⁷ В 2011 году Таджстат провел обследование и фокус-группы с пользователями данных (данные за 2011 год, С. 44).

⁸ Более подробная информация о совещании – в следующем разделе «Сфера охвата и методология».

⁹ Полезными ресурсами являются более всеобъемлющие гендерные оценки Таджикистана, проведенные Азиатским Банком Развития или Всемирным банком.

¹⁰ Набор основных гендерных показателей в сельском хозяйстве можно найти на сайте ФАО: <http://www.fao.org/europe/resources/ru/>.

Составной частью методологии, использованной в данном исследовательском проекте, был также семинар, проведенный в Душанбе 17-18 ноября 2015 года, в ходе которого эксперты прокомментировали проект настоящего документа. Группа экспертов включала в себя как производителей, так и пользователей статистических данных, таких как статистики Таджстата, представители Министерства сельского хозяйства, Министерства труда и социальной защиты, Комитета по делам женщин и семьи, специалисты в сфере сельского хозяйства, эксперты по гендерным вопросам из сектора гражданского общества, а также представители международных организаций и финансовых институтов развития, которые поддерживают проекты, направленные на улучшение положения сельских женщин. Участники семинара предоставили рекомендации по сфере охвата национального гендерного профиля Таджикистана, а также высказали ряд конкретных предложений и заключений. Эта информация была включена в окончательный вариант национального гендерного профиля.

С. Обзор источников данных

Составление гендерной статистики, относящейся к сельскому хозяйству и сельским районам в Таджикистане, осложняется тем, что существующие наборы данных, как правило, представлены в разбивке по полу, по полу главы домашнего хозяйства или по городской и сельской местности, - при этом все три фактора редко сводятся в перекрестные таблицы. Во время вышеупомянутого рабочего семинара эксперты отметили несколько других источников данных, которые могут быть использованы для создания гендерных статистических данных, имеющих отношение к сельскому хозяйству. Однако такие источники данных могут содержать неточности, не являются полностью изученными или не были предоставлены в открытый доступ ведомством, которое их производит.

Обследования домашних хозяйств, регулярно проводимые Таджстатом в сотрудничестве с международными организациями, оказались наиболее полезными источниками данных для создания картины сельской жизни в Таджикистане. Такие обследования обычно включают в себя данные с разбивкой по признаку пола (или в некоторых случаях только по полу главы домашнего хозяйства), а также по сельским и городским районам. В то время как сведения о женщинах и мужчинах, возглавляющих домохозяйства, можно считать достоверной информацией для описания положения сельских женщин и мужчин, они все же не так точны, как данные, собранные о женщинах или мужчинах как индивидах (например, о женщинах и мужчинах - фермерах или владельцах бизнеса).

В стране существует две важные формы сбора данных по сельскому хозяйству: специальное издание, включающее в себя показатели производственной деятельности дехканских хозяйств, и первая сельскохозяйственная перепись. В ходе сельскохозяйственной переписи, проведенной в 2013 году, была собрана информация о поле руководителей хозяйств, производящих сельскохозяйственную продукцию, и глав домохозяйств, однако на сегодняшний день данные еще не были проанализированы или опубликованы.¹¹

В теории официальные отчеты могут быть использованы для получения данных о положении женщин и мужчин, являющихся землевладельцами и фермерами, однако система статистической выборки требует совершенствования. Таджстат отмечает, что поскольку количество и площадь зарегистрированных земельных участков часто меняется, «следует обновлять реестр аграрных хозяйств каждые два года», а для того, чтобы иметь более всеобъемлющие данные, в реестр следует включить «аграрные хозяйства, подсобные хозяйства, лесхозы, межхозы, научно-исследовательские институты, подсобные хозяйства министерств, ведомств и других землепользователей»,¹² которые, вероятно, не зарегистрированы в настоящее время. Стоит отметить, что сельскохозяйственная перепись присваивает уникальные коды 15 видам фермерских хозяйств, так что в будущем могут появиться более подробные данные. Источники данных, использованные при составлении данного гендерного профиля, а также другие потенциальные источники перечислены ниже вместе с кратким изложением их ограничений.

¹¹ Информацию о сельскохозяйственной переписи можно найти на сайте Таджстата на таджикском, русском и английском языках: <http://www.stat.tj/>.

¹² Таджстат. 2011. С. 53.

Таблица 1. Источники данных

Источник данных	Описание
Обследование уровня жизни в Таджикистане (ОУЖТ), 2007 ¹³	Данные по уровню бедности, характеристики сельского населения и сельскохозяйственных активов в разбивке по полу главы домохозяйства и сельским/городским районам.
Медико-демографическое исследование Таджикистана (2012)	Сведения о характеристиках сельского населения, материнского здоровья, расширения прав и возможностей женщин, в разбивке по полу и городской/сельской местности.
Гендерные показатели в производственной деятельности дехканских хозяйств за 2009-2014 годы (2015)	Данные, собранные Государственным комитетом по землеустройству и геодезии Республики Таджикистан.
Женщины и мужчины Республики Таджикистан (2014)	Данные, собираемые Таджстатом каждые два года из существующих баз данных, с упором на ЦРТ и социальные сферы (здравоохранение, образование, занятость).
Сельскохозяйственная перепись Республики Таджикистан	Перепись проведена в 2013 году, однако данные еще не были проанализированы.
Принцип единого окна	Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (включая фермеров). Данные получают Таджстат, налоговые органы и Фонд социального страхования.
Государственный комитет по землеустройству и геодезии Республики Таджикистан	Управляет кадастровой системой, государственной регистрацией индивидуальных сертификатов на право использования сельхозугодий.
Министерство мелиорации и водных ресурсов Республики Таджикистан	Гипотетически можно было бы собирать данные о сельскохозяйственных водных ресурсах (особенно в отношении дехканских хозяйств). ¹⁴
Данные Ассоциации микрофинансовых организаций Таджикистана (АМФОТ)	Данные о получателях микрокредитов и займов дезагрегированы по признаку пола, но не по сельским/городским районам и не по целям займов (например, займы на сельское хозяйство).

¹³ Отметим, что данные обследования уровня жизни в Таджикистане, проведенного в 2009 году, имеются на сайте Всемирного банка, но эти данные еще не были обработаны и опубликованы Таджстатом.

¹⁴ Таджстат отмечает, что реестр водных ресурсов (водный кадастр) является в значительной степени неполным и неточным из-за различных проблем, таких как отсутствие квалифицированных специалистов, большое количество дехканских хозяйств, устаревшее оборудование и отсутствие программного обеспечения. Там же. С. 39.

II. ОБЗОР СТРАНЫ

В настоящее время Республика Таджикистан состоит из четырех территориальных единиц: Душанбе (столица), двух областей (Согдийской и Хатлонской), Горно-Бадахшанской автономной области и районов республиканского подчинения (РРП). В стране насчитывается 18 городов, 57 поселков и 370 сельских джамоатов¹⁵ (джамоат - это третий уровень самоуправления и административное подразделение, которое состоит из нескольких деревень или поселений).

Для того чтобы лучше оценить гендерные различия в сельском хозяйстве и развитии сельских районов, полезно рассмотреть, на каком уровне находится Таджикистан в плане гендерного равенства и развития человеческого потенциала. Индекс гендерного неравенства (ИГН), показатель, используемый программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), указывает на то, что страна переживает потери в развитии человеческого потенциала, эквивалентные 36%, из-за неравенства в возможностях достижений женщин и мужчин, расширения прав и возможностей и экономического положения (значение ИГН - 0,357, где ноль означает полное равенство, а 1,00 соответствует самому высокому уровню неравенства).¹⁶ ИГН рассчитывается на основе показателей в области репродуктивного здоровья, грамотности, участия женщин в политической жизни и на рынке труда, однако не учитывает другие важные факторы, такие как склонность женщин работать в неформальном и неоплачиваемом секторе занятости, в том числе на сельскохозяйственных работах. Самые последние значения ИГН указывают на то, что Таджикистан демонстрирует более низкие результаты в некоторых сферах (например, по показателям материнской смертности), чем в среднем по европейскому и Центрально-Азиатскому регионам вместе взятым, а также по сравнению с Кыргызстаном и Турцией (двум другим странам, включенным в Программу Партнерства между ФАО и Турцией). С другой стороны, показатели уровней среднего образования как для женщин, так и для мужчин, значительно выше, чем в регионе в целом, а уровень экономической активности женщин пусть и ниже, чем у мужчин, но выше, чем в среднем по европейскому и Центрально-Азиатскому регионам вместе взятым, а также по сравнению с Кыргызстаном и Турцией (см. таблицу 2 ниже).

Карта. Административно-территориальное деление Таджикистана

Источник: Картографическая секция ООН
(<http://www.un.org/Depts/Cartographic/map/profile/kyrgysta.pdf>)

Таблица 2. Значения ИГН в Кыргызстане, Таджикистане и Турции (2014)

	2014 Значения ИГН	Коэф-т материнской смертности (число смертей на 100 000 живорожде- ний)	Коэффициент рождаемости у подростков (число рождений на 1000 женщин в возрасте 15-19 лет)	Доля мест в парламенте (% женщин)	Доля населения с некоторым уровнем среднего образования (% в возрасте 25 лет и старше)		Доля экономически активного населения (% в возрасте 15 лет и старше)	
					Ж	М	Ж	М
Кыргызстан	0,353	75	29,3	23,3	94,5	96,8	56,0	79,5
Таджикистан	0,357	44	42,8	15,2	95,1	91,2	58,9	77,1
Турция	0,359	20	30,9	14,4	39,0	60,0	29,4	70,8
Европа и Центральная Азия	0,300	28	30,8	19,0	70,8	80,6	45,6	70,0

Источник: ПРООН, Статистическое приложение, Таблица 5: Индекс гендерного неравенства. С. 224-227.

¹⁵ Таджстат. 2015f. С. 18.

¹⁶ ПРООН. 2015. Доклад о развитии человека 2015 года. Труд во имя человеческого развития. Статистическое приложение, Таблица 5: Индекс гендерного неравенства. Нью-Йорк. С. 225.

Доклад ПРООН о развитии человека за 2015 год посвящен тому, как труд помогает улучшить человеческое развитие; в докладе, в частности, отмечается, что между уровнем образования и занятостью в сельском хозяйстве существует важная связь (во всем мире работники, которым недостает технических навыков, вынуждены работать в сельском хозяйстве).¹⁷ В докладе также отмечается, что в то время как экономическое значение сельского хозяйства в мире сократилось, значение сельского хозяйства для отдельных работников в плане занятости остается высоким. Во всех регионах доля женщин в сельскохозяйственной рабочей силе оставалась неизменной или увеличилась за последние 20 лет из-за различных факторов, в том числе из-за миграции мужчин в поисках работы в другие места.¹⁸ Для Таджикистана преодоление гендерного дисбаланса в оплачиваемом и неоплачиваемом труде и решение проблемы подверженности женщин незащищенной занятости в сельском хозяйстве крайне важны для устойчивого развития.

А. Исторический контекст

Подробный обзор новейшей истории Таджикистана выходит за рамки настоящего документа, однако в него включен обзор событий, которые оказали наиболее ощутимое воздействие на сельское население, сельское хозяйство и гендерные роли.

Первые годы переходного периода были отмечены жестокой гражданской войной, которая длилась пять лет (1992-1997) и имела катастрофические последствия для страны. Война привела к страшным человеческим и экономическим потерям, оказав глубокое и долговременное воздействие на социальную инфраструктуру и гендерное равенство. Тысячи мужчин были убиты или пропали без вести, почти миллион человек стали вынужденными переселенцами, и большое количество женщин оказались вдовами. В ходе конфликта и в постконфликтный период женщины подвергались жестокому и унижающему достоинство обращению и сексуальному насилию. Напряженность по поводу контроля над сельскохозяйственными угодьями еще больше разжигала гражданскую войну, и в результате конфликта сильно пострадало сельское хозяйство, особенно производство хлопка, которое уже с середины 1990-х годов приходило в упадок. Уничтожение имущества, утрата средств к существованию и затяжной вялотекущий конфликт вынудили многих мужчин покинуть Таджикистан, оставив женщин возглавлять домохозяйства. Женщинам, у которых не было родственников мужского пола и традиционных кормильцев, пришлось взять на себя множество ролей, традиционно считавшихся «мужскими». Кроме того, проблемы, которые сохраняются и по сей день, такие как ранние браки среди девочек и снижение охвата девочек школьным образованием, отчасти объясняются длительными опасениями по поводу безопасности девочек, возникающими из постконфликтной травматизации. Годы конфликта повлияли на сокращение социального сектора и муниципальных услуг, а также на снижение стандартов качества жизни в целом. Если в первые годы переходного периода другие бывшие советские республики также столкнулись с ухудшением инфраструктуры (водоснабжение и санитария) и сложностями перехода к рыночной системе (которая затронула медицинские и образовательные услуги), то Таджикистану пришлось справиться еще и с потерями, непосредственно связанными с войной.

В течение переходного периода сельскохозяйственные земли, которые ранее принадлежали государству и колхозам, были приватизированы и распределены среди физических лиц. Земледелие было в значительной степени реорганизовано. Если в 1996 году 1,5 процента сельхозугодий находились в руках частных мелких фермерских хозяйств (деханских хозяйств), то в 2014 году эта цифра увеличилась до 71%.¹⁹ Уязвимые и обездоленные группы не получили преимуществ от реформ. Как отмечается в исследовании, проведенном в одном из районов: «члены руководящих кланов помогали себе и своим родственникам в ходе приватизации сельскохозяйственных активов (оборудования, орудий производства, скота, пахотных земель и пастбищ) и промышленных активов».²⁰ Женщины оказались в наиболее неблагоприятном положении в результате процессов, которые, пусть и не намеренно исключали женщин, но имели для них дискриминационные последствия. Например, одним из критериев для получения земли являлось наличие мужского производительного труда в домохозяйстве, и факт «нехватки мужской рабочей силы» был поводом для отказа заявлений о предоставлении женщинам земельных участков. В результате домашние хозяйства, возглавляемые женщинами, а также домохозяйства с пожилыми членами без взрослых мужчин или с людьми с ограниченными возможностями оказались обделенными и, возможно, в состоянии еще большей нищеты.²¹ Женщины также оказались в неблагоприятном положении в результате гендерно-нейтральных практик, таких как предоставление отдельных долей в бывших

¹⁷ Там же. С. 64.

¹⁸ Там же. С. 113.

¹⁹ Тажистат. 2015с. Гендерные показатели производительности деханских хозяйств. Душанбе. С. 18.

²⁰ World Bank. 2003. When Things Fall Apart Qualitative Studies of Poverty in the Former Soviet Union. (Nora Dudwick, Elizabeth Gomart, Alexandre Marc editors). Washington, DC. С. 63.

²¹ Ahmed A., Hill R., Smith L., Wiesmann D., and Frankenberger T. 2007. The World's Most Deprived: Characteristics and Causes of Extreme Poverty and Hunger. International Food Policy Research Institute. Washington, DC. p. 68, 73.

колхозах только штатным членам коллектива (при этом исключались женщины, находящиеся в декретном отпуске, и работники, не являющиеся членами колхоза) и тем, кто обладал опытом работы в сельском хозяйстве и управлении сельским хозяйством; большее количество мужчин, нежели женщин, оказалось в состоянии соответствовать этим критериям.²²

На фоне нестабильности и структурных изменений в экономике, которые привели к краху многих традиционных рынков труда, Таджикистан стал страной, характеризующейся трудовой миграцией. По оценкам Всемирного банка, денежные переводы составляют 43% от ВВП²³ страны, что делает Таджикистан одной из самых зависимых от денежных переводов стран в мире. В среднем в беднейших сельских и городских домашних хозяйствах соответственно 80% и 50% годового потребления финансируется за счет денежных переводов.²⁴ Трудовая миграция – как внутренняя (из сельских районов в города), так и внешняя (в первую очередь, в Россию и Казахстан) – является преимущественно мужским феноменом. Миграционные потоки варьируются в зависимости от состояния экономики принимающих стран и сезона, но мужчины неизменно составляют более 80% трудовых мигрантов из Таджикистана. По данным Российской Федеральной миграционной службы, по состоянию на февраль 2016 года из 861 045 таджикских граждан среди официальных мигрантов 701 092 (81%) составляли мужчины.²⁵ «Мужские» профессии являются наиболее востребованными в принимающих странах, но трудовая миграция также стала восприниматься как «мужское дело» в самом Таджикистане, и семьи редко поощряют женщин к миграции. Тем не менее, число женщин-мигрантов увеличивается, при этом значительный рост наблюдается после экономического кризиса 2008-2009 годов.²⁶ Таджикские женщины стремятся уехать за границу вслед за другими членами семьи, как правило, мужьями.

Воздействие трудовой миграции на мужчин, женщин и их семей – это тонкий и сложный вопрос. Многие мужчины мигрируют «успешно» и вносят значительный вклад в благосостояние домохозяйств, однако такие мужчины в течение длительного периода времени выпадают из своих семей и общин, и имеется мало свидетельств того, что они потом возвращаются и (повторно) начинают работать на местном рынке труда с новыми навыками. Экономический спад в России также оказал влияние на спрос на труд мигрантов и те отрасли экономики, где работают мигранты (в основном строительство), обусловив таким образом возвращение многих мужчин-мигрантов в Таджикистан; как правило, такие мигранты не склонны по возвращении устраиваться на работу в сельскохозяйственный сектор. Трудовая миграция может также носить неформальный и нерегулируемый характер, едва ли обеспечивая социальную защиту трудящегося-мигранта. Несмотря на трудности, с которыми сталкиваются женщины в отсутствие своих мужей (такими как повышенная ответственность за уход за детьми и ведение домашнего хозяйства, в том числе управление семейными фермами и скотом), женщины утверждают, что положительно относятся к миграции мужского населения.²⁷ В то же время было отмечено неожиданное явление в плане влияния мужского отсутствия на расширение прав и возможностей женщин. Миграция мужского населения привела к увеличению числа домашних хозяйств, возглавляемых женщинами, поскольку женщины, оставшиеся одни, обязаны брать на себя нетрадиционные гендерные роли, в том числе и по принятию решений. Однако это мало связано с расширением возможностей женщин в других сферах их личной жизни или в общественной жизни (более подробно эта тема обсуждается в одном из следующих разделов). Женщины также становятся де-факто главой семьи, когда их бросают мужья-мигранты. Такие «брошенные жены» являются, как правило, одними из наиболее экономически и социально уязвимых женщин в стране.

V. Контекст национальной политики

В более широком контексте постконфликтного восстановления и перехода к рыночной системе в Таджикистане был инициирован ряд политических и структурных реформ для улучшения положения женщин. Так, первый Национальный план действий по улучшению положения женщин Республики Таджикистан был принят еще в 1998 году, а до этого, в 1991 году, был образован Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. Впоследствии правительство приняло закон, гарантирующий равные права и возможности для женщин и мужчин. Кроме того, был принят ряд последовательных национальных стратегий (текущая Национальная стратегия активизации роли женщин определяет политику в этой сфере до 2020 года) и государственных программ для нахождения решений в конкретных сферах проявления гендерного неравенства (например, улучшение доступа женщин к образованию, предпринимательству, зем-

22 Enabling Agricultural Trade (EAT) project/ Fintrac Inc. 2014. AgTCA Tajikistan Agricultural Technology Commercialization Assessment. USAID: Washington, DC. p. 18.

23 World Bank Group. 2015. Tajikistan Partnership Program Snapshot. p. 1.

24 Danzer A., Dietz B. and Gatskova K. 2013. Tajikistan Household Panel Survey: Migration, Remittances and the Labor Market. Institute for East and Southeast European Studies: Regensburg. p. 2.

25 Мигрант. Фергана.ру. Россия: Число приезжих из стран Центральной Азии сократилось до 3,854 млн. 9 февраля 2016 г. (размещено по адресу: <http://migrant.ferghana.ru/tag/statistika>).

26 Курбанов С. 2013. Гендерный облик трудовой миграции в Республике Таджикистан. Таджстат. Душанбе. С. 3.

27 Там же.

ле и руководящим должностям, а также решение проблемы насилия в семье). В национальных программных документах признается, что положение женщин в Таджикистане неоднозначно и что сельские женщины находятся в наиболее бесправном положении. К примеру, в государственной программе «Воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа способных женщин и девушек на 2007–2016 годы» отмечается, что гендерное неравенство ярче всего проявляется в сельских районах, что усугубляется неразвитостью коммуникаций, отсутствием информации, плохими жилищными условиями, ограниченной мобильностью сельских женщин и другими факторами. Более того, в текущую национальную стратегию по улучшению положения женщин включена стратегическая цель по обеспечению сельским женщинам равного доступа к экономическим ресурсам.

То, что правительство и международное сообщество доноров уделяют повышенное внимание улучшению доступа женщин к земле и учету гендерной проблематики в реформировании сельского хозяйства, имеет важное значение для настоящего национального гендерного профиля. Проект «Права женщин на землю в Республике Таджикистан на 2003–2005 годы» (реализованный ЮНИФЕМ, правительством, организациями гражданского общества и международными партнерами по развитию) инициировал несколько важных политических и правовых изменений. В Государственную Программу по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001–2010 годы были внесены изменения, и был введен раздел о доступе сельских женщин к земле. В 2004 году из Земельного кодекса был удален ряд дискриминационных положений. Правительство утвердило новый формат для сбора данных о земельных правах женщин, разработанный совместными усилиями Государственного комитета по землеустройству Республики Таджикистан и Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан; на Государственный комитет по землеустройству была возложена задача по мониторингу реализации программы равных прав.

Параллельно с разработанными механизмами по улучшению положения женщин в тех областях, где они наиболее бесправны, названными выше, правительство признает, что гендерная проблематика является сквозной темой, которая лежит в основе устойчивого экономического роста. Гендерные аспекты выдвинуты на первый план в программах и стратегиях структурных реформ. К примеру, в Стратегии снижения бедности Республики Таджикистан на 2010–2012 гг. гендерные аспекты упоминаются в качестве сквозной темы в нескольких разделах. Если говорить о целях, связанных с обеспечением продовольственной безопасности и развитием аграрного сектора, то были приняты программы по повышению потенциала женщин-фермеров (в дехканских хозяйствах), а также более общие меры по применению экспертных знаний в гендерной сфере во всех государственных программах, планах и стратегиях.²⁸ В Национальной Стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2015 года достижение гендерного равенства считается одной из семи важнейших сфер социального развития; кроме того, гендерные вопросы включены и в такие социальные сферы, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение и муниципальные услуги (в том числе водоснабжение и санитария). Одним из основных препятствий на пути к достижению гендерного равенства является значительно дифференцированный доступ к ресурсам и контроль над ними, который сохраняет зависимость сельских женщин от мужчин. Это зависимое положение снижает потенциальные возможности женщин «по содействию росту сельскохозяйственного сектора и делает их более уязвимыми к бедности».²⁹ «В Стратегии повышения уровня благосостояния населения Таджикистана на 2013–2015 годы подтверждаются приоритеты по укреплению гендерного равенства с особым вниманием к поддержке развития сельских женщин и семей трудовых мигрантов».³⁰ Кроме того, Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012–2020 годы направлена на укрепление гендерного равенства «на каждом этапе реформ», поскольку «успех сельскохозяйственной реформы будет в значительной степени зависеть от того, как реализуется потенциал женщин и их права».³¹ Первостепенное внимание следует уделить достижению равенства в сфере долгосрочного землепользования, улучшения доступа к финансированию сельского хозяйства, укреплению потенциала и деятельности по смягчению последствий изменения климата для наиболее уязвимых групп, таких как домашние хозяйства, возглавляемые женщинами.

Несмотря на наличие прочной правовой и политической основы, гендерные эксперты утверждают, что реализация намеченных планов остается слабой и обязательства по улучшению положения женщин часто остаются нереализованными. Прежде всего сельские женщины по-прежнему сталкиваются с препятствиями и более ограниченными возможностями по сравнению с мужчинами и в меньшей степени по сравнению с женщинами в городских районах.³² Эти препятствия обусловлены такими факторами, как неразвитая инфраструктура и ресурсы, характерные для

28 Правительство Республики Таджикистан. 2010. Стратегия сокращения бедности Республики Таджикистан на период 2010–2012 годы. Душанбе.

29 Правительство Республики Таджикистан. 2007. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2015 года. Душанбе. Раздел 7.7.1. С. 43.

30 Правительство Республики Таджикистан. 2013. Стратегия повышения уровня благосостояния населения Таджикистана на 2013–2015 годы. Душанбе. Раздел 4.6.1. С. 61.

31 Правительство Республики Таджикистан. 2012. Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012–2020 гг. Душанбе. Раздел 3, параграф. 24. С. 94.

32 КЛДЖ ООН. Заключительные замечания к объединенным четвертому и пятому периодическим докладом Республики Таджикистан. 20 октября 2013 года. (размещено по адресу: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fTJK%2fCO%2f4-5&Lang=en).

сельских районов, преобладание патриархальных взглядов и гендерных стереотипов, низкий уровень образования женщин и отсутствие у женщин знаний о своих правах и способах их защиты.³³

С. Демографический контекст

Население в Таджикистане сконцентрировано в четырех регионах; лишь 2,6% населения проживает в ГБАО, крупнейшей и наиболее гористой области Таджикистана.³⁴ Несмотря на устойчивый рост численности населения за последнее десятилетие, распределение населения между городскими и сельскими районами оставалось неизменным; 73,5% всего населения живет в сельских районах, с различной степенью распространенности по областям, как показано ниже.

Таблица 3. Сельское население в регионах, в цифрах и процентах (2015)

	Общее кол-во сельского населения	Распределение сельского населения по регионам (в % от общего кол-ва)
Таджикистан	6 136 500	73,5
Душанбе	--	--
Согдийская обл.	1 848 300	75,3
Хатлонская обл.	2 436 300	82,0
ГБАО	185 400	86,5
РРП	1 666 500	86,7

Источник: Таджстат. 2015d.

Урбанизация в Таджикистане не является ярко выраженной. По данным ООН, среднегодовой рост городского населения в период между 2010-2015 гг. составил 1,7%, по сравнению со средним годовым ростом сельского населения в 1,4%.³⁵ Однако существует внутренняя миграция из сельских в городские районы. Тот факт, что значительное число городских жителей переехали в города относительно недавно, помогает объяснить, почему некоторые обследования домашних хозяйств показывают, что проблемы, обычно характерные для сельской местности, например, более низкие показатели охвата девочек образованием, или подростковые браки и беременности, получают все более широкое распространение в городах.

Для целей производства гендерной статистики дальнейшее дезагрегирование данных по городской и сельской местности имеет первостепенное значение. Существуют важные различия в уровне и образе жизни между сельскими и городскими районами в Таджикистане. Статистический отдел Организации Объединенных Наций отмечает, что, поскольку страна становится все более урбанизированной, некоторые различия между сельским и городским населением

Вставка 1. Определение: сельское население

На международном уровне нет согласованного определения городских и сельских районов, поскольку национальные особенности существенно различаются по странам. Классификация территории страны как «городской» или «сельской» осуществляется в соответствии с Законом о территориальном управлении Республики Таджикистан.

В Таджикистане «города» и «поселки городского типа» разделяются по следующим критериям: количество жителей, преобладание сельского хозяйства или количество несельскохозяйственных работников и членов их семей.³⁶

Согласно существующей типологии городских поселений по численности населения городские поселения республики по величине распределяются на следующие группы: крупные города (с числом жителей 100 тысяч человек и более), большие города (от 40 тысяч до 100 тысяч человек), средние города и поселки (от 10 тысяч до 40 тысяч человек), малые города и поселки (менее 10 тысяч человек). Города и «поселки городского типа» классифицируются как «городские районы», а все остальные населенные пункты считаются «сельской местностью».

³³ Коалиция НПО Таджикистана «От равенства де-юре к равенству де-факто». 2012. Второй альтернативный доклад неправительственных организаций Таджикистана по реализации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Душанбе. С. 52.

³⁴ Таджстат. 2015d. Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2015 года, 2015. Душанбе.

³⁵ Данные по Таджикистану Статистического отдела ООН. (размещено по адресу: <http://data.un.org/CountryProfile.aspx?crName=TAJIKISTAN>).

³⁶ Статистический отдел ООН: определение «городской». (размещено по адресу: http://unstats.un.org/unsd/demographic/sconcerns/densurb/Defintion_of%20Urban.pdf).

размываются.³⁷ Наряду с традиционным сельским/городским разделением рекомендуется ряд дополнительных мер, таких как плотность населения, доля экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, повсеместная доступность электричества и/или водопровода в жилых помещениях, легкость доступа к медицинской помощи, школам и досугу.³⁸ К примеру, при анализе гендерных различий в сельскохозяйственной занятости в Таджикистане или даже видов сельскохозяйственной деятельности, выполняемой женщинами и мужчинами, важно дифференцировать не только между городским и сельским населением, но также рассматривать пригородные районы в качестве отдельной категории. Сельскохозяйственная деятельность, пусть и в меньшей степени, также распространена в городских и пригородных районах Таджикистана и является для домохозяйств важным источником улучшения средств к существованию и продовольственной безопасности. Кроме того, женщины играют значительную роль в городском и пригородном сельском хозяйстве.

Если в составе городского населения наблюдается очень незначительное снижение доли женщин в последние несколько лет, то доля женщин среди сельского населения стабилизировалась на уровне около 49,5 процента.³⁹ Однако из-за высокого уровня мужской трудовой миграции во многих сельских районах есть де-факто группы населения, которые преимущественно состоят из женщин, детей и стариков.

Точные данные о домашних хозяйствах, возглавляемых женщинами (СВЖ), в Таджикистане отсутствуют. По некоторым данным, в результате того, что в годы гражданской войны многие мужчины были убиты или стали вынужденными переселенцами, около 25 000 женщин оказались вдовами⁴⁰, многие из которых возглавили домашние хозяйства. Другие женщины повторно вышли замуж, вернулись в свои семьи или продолжали жить с семьями своих мужей. По оценкам, в 2000 году 18% всех домохозяйств составляли домохозяйства, возглавляемые женщинами, т.е. около 155 тысяч домохозяйств.⁴¹ К 2012 году 21% домохозяйств, отобранных для проведения медико-демографического исследования, возглавлялись женщинами; кроме того, СВЖ были больше распространены в городских районах (28,3% домохозяйств в городских районах возглавляли женщины по сравнению с 18,3% домохозяйств в сельской местности).⁴² Согласно данным переписи 2010 года, чуть более 60 200 домохозяйств состояли из одиноких матерей с детьми (около 5% всех домашних хозяйств). Если считать семьи, состоящие из матерей, их детей и еще одного взрослого члена семьи, то количество таких семей превосходит 60 600.⁴³ Следует отметить, что эти цифры могут быть занижены, потому что многие сельские женщины, которые де-факто являются главами домашних хозяйств, предпочитают сообщать, что они состоят в браке, чтобы избежать стигматизации.

Семьи, проживающие в сельских районах, часто состоят из представителей нескольких поколений, проживающих вместе. Советская модель нуклеарной семьи не стала нормой в сельских районах Центральной Азии, и традиционная сельская семья в Таджикистане состоит из трех поколений, проживающих совместно. Согласно данным переписи населения от 2010 года, около 40% домашних хозяйств считаются нуклеарными семьями и около 36% домохозяйств составляют многопоколенные семьи в той или иной форме - обычно две или более супружеские пары с детьми или без детей, живущие с другими родственниками (обычно взрослая пара, их незамужние дочери и женатые сыновья с женами и детьми).⁴⁴ Подобная семейная структура является эффективной для домохозяйств, которые полагаются на сельское хозяйство. В расширенных семьях традиционной главой домохозяйства являются мужчины, принимающие решения в семье, что может ограничивать выбор и возможности молодых жен, незамужних дочерей, а иногда также и сыновей. В то же время, широко распространенное предположение о том, что женщины являются членами многопоколенных семей, может иметь дискриминационный эффект - например, когда женщины получают более низкую заработную плату, по сравнению с мужчинами, исходя из того, что их зарплата лишь дополняет большой семейный бюджет.

D. Контекст человеческого развития

Женский и мужской человеческий капитал (в особенности в сфере здравоохранения и образования), хоть и не является главной темой данного гендерного профиля, но играет важнейшую роль в

37 Статистический отдел ООН (размещено по адресу: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/sconcerns/densurb/densurbmethods.htm>) (дата доступа: 2015).

38 Там же.

39 Тажжстат. 2014b. Женщины и мужчины Республики Таджикистан. Душанбе. С. 23.

40 Куватова А. Гендерные проблемы в Республике Таджикистан: последствия и влияние гражданской войны. F. Reysoo, Ed. Hommes Armés – Femmes Aguerries, pp. 127-136. Geneva, DDC / UNESCO / IUED, 250 p. (размещено по адресу: http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/sites/genre/shared/Genre_docs/2888_Actes2001/11-kuvatova.pdf).

41 ADB. 2000. Women and Gender Relations in Tajikistan: Country Briefing Paper. Manila. pp. 87, 14.

42 В МДИТ была сделана выборка из 6 675 домохозяйств. Тажжстат, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. Медико-демографическое исследование Таджикистана 2012. Душанбе, Таджикистан, и Калвертон, Мэриленд, США. С. 24.

43 Тажжстат. 2014b. Женщины и мужчины Республики Таджикистан. Душанбе. С. 8-9.

44 Тажжстат. 2014b, С. 8-9.

отношении доступа женщин и мужчин к трудоустройству и более высокооплачиваемым видам занятости и, в конечном счете, средством избавления от бедности. В Таджикистане налицо некоторые гендерные проблемы, связанные с показателями здоровья и образования, однако лишь некоторые из этих показателей дезагрегированы по сельским районам. Подобные гендерные различия требуют рассмотрения применительно к развитию сельских районов, однако необходимы дополнительные исследования, чтобы создать более полную картину благосостояния сельского населения.

Здоровье

Средняя ожидаемая продолжительность жизни различается по полу, а также по месту проживания. Женщины в сельской местности имеют самую длинную продолжительность жизни, и гендерный разрыв в этом отношении больше среди городского населения. В среднем продолжительность жизни мужчин в Таджикистане почти на четыре года меньше, чем женщин. Несмотря на то что гендерный разрыв соответствует тенденции, наблюдаемой в Европейском и Центральном-Азиатском регионе в целом, средняя продолжительность жизни таджикских мужчин и женщин значительно ниже, чем в регионе. Кроме того, демографические прогнозы предполагают, что ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении будет и дальше сокращаться в ближайшие десятилетия и «упадет ниже среднего уровня менее развитых регионов» в период 2045-2050 гг.⁴⁵ Относительно небольшой гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни в Таджикистане объясняется высокими показателями материнской смертности, а также низким уровнем потребления алкоголя у взрослых мужчин. Основные причины смерти мужчин и женщин схожи и включают в себя заболевания сердечно-сосудистой или дыхательной систем, онкологические заболевания и болезни сердца. Однако мужчины гораздо чаще умирают в результате несчастных случаев, отравлений или травм (1 260 смертельных случаев среди мужчин по сравнению с 316 смертельных случаев среди женщин в 2013 году).⁴⁶

Таблица 4. Ожидаемая продолжительность жизни женщин и мужчин при рождении, по месту проживания (в годах, 2013)

Сельское население		Городское население	
Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
76,2	73,1	72,7	67,5

Источник: Таджстат, 2014b, С. 29.

Дезагрегированные по признаку пола данные о продолжительности жизни имеют большое значение для выявления причин ухудшения здоровья и смертности у мужчин, а также должны рассматриваться в контексте благополучия пожилых женщин. Кроме того, пожилых женщин больше, чем мужчин, что подвергает их большему риску бедности и социальной изоляции в старости.

Инвестиции в улучшение охраны здоровья матери и показателей рождаемости привели к снижению материнской смертности в целом. Тем не менее, коэффициент материнской смертности в целом по стране (44 смертей на 100 тысяч живорождений в 2010-2014 годах)⁴⁷ не дотягивает до показателей ЦРТ. Особую озабоченность вызывает ряд факторов, способствующих материнской смертности, таких как ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию (и, следовательно, большое число родов на дому), отсутствие квалифицированного медицинского персонала и оборудования и слабое здоровье женщин (в том числе, распространенность анемии), характерных для сельского населения.

По данным МДИТ за 2012 год, женщины в сельской местности чаще, чем женщины в городских районах, не получают дородового ухода во время беременности и значительно чаще рожают дома (25,5% сельских женщин рожали дома, по сравнению с лишь 11,7% городских женщин).⁴⁸ Домашние роды связаны с плохим исходом родов из-за того, что женщины, рожающие дома, имеют гораздо меньше шансов получить послеродовую помощь (по некоторым оценкам, 60% таких женщин не получают послеродовую помощь в течение первых шести недель после родов⁴⁹). Следует отметить, что домашние роды также связаны с проблемой отказа регистрации рождения. Распространенность отказов регистрации в сельской местности выше (18,6% детей в возрасте до пяти лет не были зарегистрированы при рождении или не имеют свидетельства о рождении, по сравнению с 17,3% городских детей).⁵⁰

45 Sattar S., Bierbaum M., Barfiya S., Flanagan J., Lakhani S. & Swinkels R. 2013. Tajikistan Gender Diagnostics Note. Report No: ACS5015. World Bank: Washington, DC, p. 29.

46 Таджстат, 2014b, С. 32.

47 Всемирный банк. Коэффициент материнской смертности. <http://data.worldbank.org/indicator/SH.STA.MMRT>. (сентябрь 2015 г.).

48 Таджстат и др. 2013. С. 116.

49 Представительство ООН в Таджикистане. 2010. Отчет ООН: Достижение Целей Развития Тысячелетия в Республике Таджикистан. Душанбе. С. 77.

50 Таджстат. 2013. С. 25.

Ранние браки девочек (определяется как брак, в котором хотя бы один из супругов не достиг возраста 18 лет) и раннее наступление родов оказывают влияние на женское здоровье и образовательные возможности. Интересно, что ранние браки и ранняя беременность лишь немного более распространены в сельской местности. По данным медико-демографического исследования, 7,5% опрошенных женщин в возрасте 15-19 лет из сельской местности родили или были беременны на момент исследования или начала родов, по сравнению с 7,3% молодых женщин из городских районов.⁵¹ Предполагалось, что число ранних и полигамных браков будет увеличиваться, но, поскольку эти браки являются незаконными и скрепляются только в ходе религиозного обряда, официальная регистрация таких браков или последующих разводов отсутствует.

Увеличение числа инфекций, передающихся половым путем, является еще одной важной проблемой здравоохранения, имеющей гендерное измерение. В то время как уровень диагностики инфекций, передаваемых половым путем (ИППП), выше среди женщин, мужчины имеют более высокую заболеваемость ИППП (в частности, гонореей, сифилисом и ВИЧ). В конце 2014 года, например, среди более чем 5 200 человек, живущих с ВИЧ в Таджикистане, 66,9% составляли лица мужского пола и 33,1% – женщины.⁵² Вполне вероятно, что у женщин чаще выявляется диагноз ИППП, чем у мужчин, поскольку они чаще пользуются услугами по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Кроме того, миграция рабочей силы связана с повышенным риском ИППП (в 2014 году около 10% вновь выявленных случаев ВИЧ-инфекции были связаны с миграцией за границу⁵³), и мужчины, в течение какого-то времени проживающие за пределами Таджикистана, могут иметь ограниченные возможности доступа к тестированию и другим службам здравоохранения. Кроме того, существуют определенные различия в том, как ВИЧ проявляется среди мужчин и женщин. Мужчины, живущие с ВИЧ, как правило, старше женщин (45,1% ВИЧ-положительного мужского населения в возрасте между 30 и 39 годами, по сравнению с 41,1% женщин с ВИЧ в возрасте между 19 и 29 годами). Мужчины практически в равной степени чаще всего заражаются либо при половом контакте (45,8% случаев), либо путем потребления инъекционных наркотиков (40,7% случаев), а наиболее распространенный путь передачи ВИЧ среди женщин – это половой контакт (80% случаев⁵⁴). Доля женщин среди новых случаев ВИЧ-инфицирования увеличилась на 9,5% в период между 2010 и 2014 гг.⁵⁵

Нет никаких данных, свидетельствующих о различиях в распространенности ИППП, и ВИЧ в частности, по месту проживания, однако в сельской местности имеются особенности, представляющие собой факторы риска для передачи. Сельские районы сталкиваются с высоким уровнем мужской эмиграции, и считается, что жены трудовых мигрантов особенно сильно подвержены риску передачи ИППП. Услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, прежде всего предназначенные для молодых людей, в сельских районах весьма ограничены. Консервативные взгляды и табу, связанные с обсуждением сексуального здоровья, также затрудняют для молодых людей получение информации о путях передачи ИППП и мешают молодым женщинам договориться о безопасном сексе с партнером. Сельские женщины реже, чем городские, считают, что женщина вправе отказать иметь половые отношения с мужем, если она знает, что ее муж занимался сексом с другими женщинами, или попросить своего мужа использовать презерватив,

Вставка 2. Определение: семьи (домохозяйства), возглавляемые женщинами

ФАО проводит различие между двумя типами домохозяйств, возглавляемых женщинами. Домохозяйства, де-факто возглавляемые женщинами, – это те домохозяйства, в которых взрослый партнер-мужчина работает вдали от дома, но по-прежнему участвует в деятельности домохозяйства посредством денежных переводов и других экономических и социальных связей. Домохозяйства, де-юре возглавляемые женщинами, – это те домохозяйства, в которых партнер-мужчина отсутствует, т.е. домохозяйства возглавляются одиночками, овдовевшими или разведенными женщинами.⁵⁶

При проведении переписи населения национальное агентство по статистике проводит различие между домохозяйствами, состоящими из матерей-одиночек и их детей (без других взрослых), и домохозяйствами, в которых мать и дети живут с другим зарегистрированным взрослым (обычно одним из ее родителей). В первом случае такие домохозяйства считаются СВЖ. Во втором случае они могут считаться СВЖ, но не обязательно. Кроме того, респонденты переписи сообщают о своем семейном положении (они могут состоять в законном или неофициальном браке, быть разведенными или овдовевшими). Матери-одиночки из вышеуказанной категории, являющиеся главами домохозяйств, по определению не могут быть включены в раздел «состоит в браке».

51 Там же. С. 67.

52 Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан и Национальный центр по профилактике и борьбе со СПИДом. 2015. Страновой отчет о достигнутом прогрессе в предотвращении эпидемии ВИЧ. Таджикистан. ЮНЭЙДС. С. 9.

53 Там же. С. 12.

54 Там же. С. 11, 13.

55 Там же. С. 11.

56 ФАО. 2011. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, Женщины в сельском хозяйстве, устранение гендерного разрыва в интересах развития. Рим. С. 23.

если она знает, что у него ИППП (56,1% опрошенных сельских женщин по сравнению с 61,4% городских женщин).⁵⁷ Кроме того, только 18,6% сельских женщин считают, что дети (в возрасте 12-14 лет) должны получать информацию об использовании презервативов в школе, чтобы избежать заражения СПИДом, в то время как 28,6% городских женщин имеют положительное отношение к предоставлению информации школьникам о профилактике СПИДа.⁵⁸

Образование

Преодоление гендерного неравенства в образовании является еще одним приоритетным вопросом для Таджикистана. Уже на уровне начального образования число девочек, обучающихся в школе, начинает снижаться примерно в шестом классе, и эта тенденция ускоряется вплоть до окончания обязательного образования (что соответствует примерно 15 годам). Девочки менее регулярно посещают школу и пропускают больше дней в неделю, чем мальчики. Степень риска бросить школу для девочек из сельских районов не совсем ясна. Официальные данные приводятся без разбивки по месту жительства, но качественные исследования указывают на то, что «больше девочек, нежели мальчиков, не посещают школу, . . . и это справедливо для всех регионов, уровней материального благосостояния и городских и сельских районов».⁵⁹ Данные Министерства образования за 2013-2014 учебный год демонстрируют четкие региональные различия в охвате школьным образованием. В то время как по стране в целом девочки составляли 44% учащихся, обучающихся в 11-м классе (последний год общего среднего образования), доля девочек составляла всего 36% в РРП, 38% в Душанбе и 49% в Согдийской области.⁶⁰ При детальном рассмотрении нескольких сельских районов в РРП обнаружилось, что доля девочек, обучающихся в 10-11 классах, упала до 18% в некоторых районах и ни в одном из районов не достигла 30%.⁶¹

Причины, которыми обычно объясняется снижение образования девочек (как из-за недостаточного охвата девочек образованием, так и из-за того, что девочки бросили школу), имеют отношение к сельским и малообеспеченным семьям, а именно: бедность (и в частности, невозможность заплатить за школьную форму и школьные принадлежности); расстояния между сельскими районами и местными школами; отсутствие транспорта в школы и опасения по поводу безопасности девочек во время поездки в школу; отказ ходить в школу из-за домашних обязанностей и сельскохозяйственной работы; и ранние браки. Гендерные эксперты утверждают, однако, что одним из важных, часто упускающихся из виду факторов относительно того, завершают ли девочки свое образование, является фактор семейных ценностей, т.е. то, в какой степени семья придает значение вложениям в образование женщин. Традиционные и патриархальные взгляды семьи и дочери, которая в конечном итоге присоединится к остальным членам семьи и будет поддержана мужем и его родственниками, имеют большое влияние на то, будет ли домохозяйство копить средства на образование девочек выше начального уровня. Гендерные роли тоже являются важным фактором, поскольку девочки чаще покидают школу, чтобы выполнять обязанности по дому и неоплачиваемый труд в сельском хозяйстве. Мальчики также пропускают школу из-за работы, но в меньшей степени, и они более склонны заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью. Распространенность таких гендерных стереотипов помогает объяснить, почему отсев девочек так же высок и в городских районах, где факторы инфраструктуры играют гораздо меньшую роль. К другим факторам относится миграция семей, несущих с собой более консервативные ценности, из сельской местности в городские центры, или тот факт, что НПО и местные власти приняли меры, специально ориентированные на поощрение сельских девушек к продолжению образования.

Гендерные различия сохраняются и на уровне третичного образования (в сферах технического и профессионально-технического образования и обучения в вузах). Когда девушки продолжают свое образование сверх обязательного уровня, они с большей вероятностью поступают в среднее профессиональное учебное заведение. В 2013-2014 учебном году студентки составили только 18% всех учащихся в учреждениях начального профессионального образования и 29% учащихся высших учебных заведений (университетов), но 64% учащихся в системе среднего профессионального образования.⁶² Молодые женщины из сельских районов сталкиваются с большими трудностями в получении доступа к высшему образованию в связи с тем, что колледжи и университеты находятся в городах, наблюдается недостаток женских студенческих общежитий, а культурные ценности затрудняют для женщин поездки далеко от дома и жизнь вне семьи во время учебы. В течение почти двух десятилетий президентская система квот проводила специальные меры, чтобы поощрять девушек из отдаленных районов поступать в вузы (с 2006 года программой могут также пользоваться и мальчики). Число студентов, получающих высшее

⁵⁷ Таджстат и др. 2013. С. 179.

⁵⁸ Там же. С. 180.

⁵⁹ ЮНИСЕФ. 2013. «Дети, оставшиеся вне школы» (Глобальная инициатива). Страновое исследование. Душанбе. С. 11.

⁶⁰ Министерство образования и науки Республики Таджикистан. 2014. Сбор статистических данных развития сферы образования Республики Таджикистан. Душанбе. С. 43-45.

⁶¹ Коалиция общественных объединений «От равенства де-юре к равенству де-факто», 2012, С. 34 (данные 2010 года).

⁶² Таджстат. 2014b. Женщины и мужчины Республики Таджикистан. Душанбе. С. 73, 76, 80.

образование в рамках программы грантов, увеличилось с 970 в 2007 году до чуть более 1 200 в 2013 году, и чуть более половины студентов, получивших содействие в рамках программы квот, были женщины.⁶³

Являясь хорошей практикой, президентские квоты, однако, не решают структурные гендерные вопросы в образовании. Подавляющее большинство студенток учатся в средних профессиональных учебных заведениях, овладевая специальностями в сфере здравоохранения или образования (в 2013-2014 учебном году обучение по этим специальностям проходило 89% женщин). Мужчины, напротив, составили почти 100% студентов в обучении техническим специальностям в средних профессиональных учебных заведениях, в том числе в сфере сельского хозяйства.⁶⁴ (Более подробно тема сельскохозяйственного образования и обучения обсуждается в одном из последующих разделов настоящего документа). Похожие тенденции наблюдаются и в университетах. Кроме того, система квот не снимает другие барьеры на пути женского образования, такие как неадекватные условия проживания для студенток и оказываемое на них давление выходить замуж, вместо того чтобы продолжать высшее образование или карьеру. Из-за плохого качества начального образования в сельских районах молодые женщины, поступившие в вузы по системе квот, часто обнаруживают, что они оказываются неподготовленными к высшему образованию, и бросают учебу.⁶⁵ Кроме того, гендерные эксперты отмечают, что женщины, получившие высшее образование, редко возвращаются в родные деревни из-за отсутствия возможности найти там работу по своей специальности.⁶⁶

Стоит отметить, что система образования в Таджикистане также включает в себя необязательное дошкольное образование. Отсутствие дошкольных учреждений, будь то государственные или частные детские сады, ясли или центры дневного ухода, является острой проблемой для сельских общин. По оценкам правительства, только 6,5% детей в возрасте 1-6 лет посещают дошкольные учреждения перечисленных выше типов (или 80 442 детей в 2013 году). При разбивке по местоположению, только 18% детей охвачены дошкольным образованием в сельской местности (около 14 000 детей).⁶⁷ Официальные данные свидетельствуют о наличии гендерных диспропорций при зачислении в дошкольные учреждения в пользу мальчиков, но причины, по которым домохозяйства избегают отдавать детей в дошкольные учреждения, не выявили какой-либо особой дискриминации по признаку пола. Например, большинство респондентов ссылаются на недостаток доступных услуг, с вытекающим отсюда предпочтением держать детей дома.⁶⁸ Имеющиеся дошкольные учреждения не являются легко доступными для семей, живущих далеко от городов. Центры, работающие на платной основе, могут быть недоступными для некоторых семей, а другие семьи могут иметь другие приоритеты в рамках семейного бюджета. Отсутствие детских дошкольных учреждений имеет значительные последствия для развития детей и их будущего образования. К тому же, это является основным фактором, препятствующим женщинам работать вне дома, в первую очередь сельским женщинам, которые и так имеют значительно больше домашних обязанностей, чем городские женщины, помимо обязанностей по уходу за ребенком.

Гендерное насилие

Усилия государства, направленные на борьбу с гендерным насилием (ГН), особенно насилием в семье, представляют собой одно из наиболее позитивных направлений на пути обеспечения гендерного равенства в Таджикистане. Принятие закона и национальной политики по насилию в семье (Государственная программа по предупреждению насилия в семье на 2014-2023 годы) увеличило осведомленность о серьезности ГН и создало основу для расширения действий государства. Впрочем, гендерное насилие остается широко распространенным и оказывает огромное влияние на жизнь многих женщин. Совершенствование сбора данных о гендерном насилии является одной из задач, возложенных на Таджстат в рамках программы по развитию гендерной статистики, но официальных данных о распространенности гендерного насилия по-прежнему недостаточно.

Наиболее полные данные о насилии в семье были получены в ходе медико-демографического исследования в 2012 году, которым было охвачено более 4 400 когда-либо состоявших в браке женщин в возрасте 15-49 лет. Стоит отметить, что исследование не выявило практически никаких различий в опыте городских и сельских женщин в отношении физического насилия, сексуального насилия или насилия во время беременности. Из всех обследованных женщин око-

63 Министерство образования и науки Республики Таджикистан. 2014. Сбор статистических данных развития сферы образования Республики Таджикистан. Душанбе. С. 287.

64 Таджстат. 2014b. С. 79.

65 Силова, И. и Абдушукурова, Т. 2009. Глобальные нормы и местная политика: использование и злоупотребление образовательными гендерными квотами в Таджикистане. Глобализация, общества и образование. С. 357-376.

66 Коалиция общественных объединений «От равенства де-юре к равенству де-факто», 2012, С. 20.

67 Данные на 2012-2013 учебный год. (Таджстат. 2014b. С. 65).

68 ЮНИСЕФ. 2013. С. 33.

ло четверти (26% городских женщин и 24% сельских женщин) сообщили, что они подвергались физическому, сексуальному или эмоциональному насилию со стороны мужа или партнера.⁶⁹ Также довольно часто сообщалось о некоторых типах контролирующего поведения со стороны мужей (например, ревность, если его жена говорит с другими мужчинами, желание знать, где находится жена в любое время суток, и запрет посещать подруг), но больших отличий в сельских и городских районах при этом не наблюдалось.⁷⁰ Кроме того, менее чем одна пятая часть женщин (как сельских, так и городских) сообщили, что принимали меры для прекращения насилия в семье. Большинство женщин (62% сельских женщин и 60% городских) не обращались за помощью и не сообщали кому-нибудь о насилии.⁷¹ В то время как сельские общины часто считаются более консервативными в своих взглядах, оказалось, что по всей стране в целом имеется определенный уровень признания обществом насилия как «нормального» явления. Чуть более половины городских женщин и 63% сельских женщин согласились по крайней мере с одной причиной, упомянутой МДИТ в качестве оправдания применения мужем физического насилия в отношении своей жены. Так, высокий процент сельских женщин согласился, что насилие оправдано, если жена «выходит из дома, не сказав мужу» (53%); «пренебрегает детьми» (47%); или «спорит с мужем» (43%).⁷² Женщины из всех слоев общества испытывают социальное давление, заставляющее их молчать и терпеть насилие.

Принципиальное различие между сельскими и городскими женщинами, однако, заключается в их возможностях получать доступ к услугам. Помощь пострадавшим от гендерного насилия обеспечивается как государством, так и гражданским обществом. В ведении Комитета по делам женщин и семьи находятся два специализированных центра для женщин и девочек, ставших жертвами насилия. Кроме того, действует сеть 89 региональных консультационно-информационных центров (РКИЦ), расположенных в районных центрах. НПО по всей стране управляют 18 центрами для женщин, предоставляющими консультирование в кризисных ситуациях, в том числе в случаях насилия в семье. Временные приюты для женщин не отвечают внутренним рекомендациям по количеству мест для населения⁷³ и ограничиваются исключительно городскими районами; во всей стране только три приюта (два в Душанбе и один в Худжанде). Некоторые дополнительные помещения для кратковременного проживания жертв насилия обеспечиваются в рамках проекта Фонда ООН в области народонаселения в целях укрепления потенциала центров репродуктивного здоровья по борьбе с домашним насилием. Существующие услуги являются недостаточными для удовлетворения комплекса потребностей тех, кто пережил насилие. Финансирование услуг находится на низком уровне (часто при поддержке международных доноров), человеческие ресурсы ограничены (например, наблюдается нехватка социальных работников), и координация между различными институтами является неэффективной. Кроме того, службы не охватывают большинство сельских районов.

Доступ к правосудию

Доступ к правосудию означает возможность получить доступ к справедливым и эффективным средствам правовой защиты за нарушения прав человека. Доступ к правосудию является важным вопросом, к решению которого лучше всего подходить путем тщательного анализа. Эта тема включена в данный документ, потому что сельские женщины считаются наиболее нуждающимися в правовой защите, а также являются группой, которая часто не знает о своих правах или не может их отстаивать. Исследование в Таджикистане показывает, что граждане, как правило, имеют слабое представление о своих правах и редко обращаются к правовой системе для разрешения споров.⁷⁴ Сельские женщины находятся в наиболее невыгодном положении из-за низкого уровня правовой грамотности и часто не имеют возможности защищать свои права в конкретных ситуациях, касающихся насилия в семье, супружеских прав собственности, земельных споров и трудовых прав. В ходе обследования с участием 1 300 женщин и девочек (90% из которых проживают в сельской местности), проводившегося в рамках пилотного проекта в четырех районах Раштской долины, обнаружилось, что респонденты имели весьма ограниченное представление о своей правовой защите.⁷⁵ Например, 52% респондентов придерживались мнения, что мужчины имеют больше прав, чем женщины (ввиду их статуса в качестве главы семьи), а 87% и не подозревали, что женщины имеют право на какие-либо социальные льготы.

69 Таджстат и др. 2013. С. 205.

70 Там же. С. 201.

71 Там же. С. 212.

72 Там же. С. 224.

73 Например, Совет Европы рекомендует следующие основные минимальные стандарты услуг: одно место в приюте на 10 000 населения (это может включать в себя «семейные места» для женщин с детьми); не менее одного специалиста на один приют в каждом регионе / области; один кризисный центр по проблеме изнасилования на 200 000 женщин; и центр по сексуальному насилию за каждые 400 000 женщин. (Келли, Л. & Дюбуа, Л. 2008. Борьба с насилием в отношении женщин: минимальные стандарты для служб поддержки. Страсбург, Совет Европы. С. 38).

74 См. например: Eurasia Foundation & Caucasus Research Resource Centers. 2011. Equal Before the Law? A Study of How Citizens Experience Access to Justice in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan. Washington, DC.

75 АБР. 201. Отчет по результатам обследования, проведенного среди женщин и девушек Раштской долины, и быстрая оценка потребностей.

Как отмечалось выше, ранние и полигамные браки в Таджикистане не признаются законом, и, следовательно, не дают прав собственности супругам. Незарегистрированный брак оказывает, пожалуй, большее влияние на женщин, материально зависящих от своих мужей. В случае расторжения брака или смерти мужа женщина, как правило, не получает никакой брачной собственности. Даже в случае законного брака или развода права женщин в отношении брачного имущества часто нарушаются, поскольку движимое имущество обычно зарегистрировано только на имя мужа или отца мужа. Сами женщины часто не знают о своих правах на собственность или о том, как их защищать. По данным вышеупомянутого обследования сельских женщин, 38% опрошенных считали, что только муж имеет права на владение и пользование общим имуществом супругов, и 98% не знали, как совместное имущество делится между супругами во время бракоразводных процессов.⁷⁶

Признание прав женщин на землю - еще один важный аспект доступа к правосудию. Из всех женщин, участвующих в упомянутом выше обследовании, 48% считали, что муж, будучи главой семьи, имеет право пользования земельным участком; 44% были не знакомы с понятием «дехканское хозяйство», заявив, что их муж занимается подобными делами; и 78% не смогли охарактеризовать виды налогов, которые должны платить землепользователи.⁷⁷ Об отсутствии доступа женщин к информации и институтам по урегулированию земельных споров свидетельствует тот факт, что почти треть обращающихся в региональные информационные консультативные центры (80% заявителей) – это женщины, ищущие помощи, связанные с Земельным кодексом и с Семейным кодексом.⁷⁸ Отчеты РКЦИ показывают, что наиболее распространенными проблемами, касающимися прав на землю, являются: создание дехканского хозяйства; получение земельных сертификатов; разрешение земельных споров; и определение индивидуального имущества/ земельных участков.⁷⁹

Помимо незнания своих прав, сельские женщины находятся в наиболее неблагоприятном положении из-за гендерно-нейтральных препятствий на пути к правосудию, например, в результате концентрации практикующих адвокатов в городских центрах, главным образом в Душанбе. Сельские женщины испытывают физические и финансовые ограничения в доступе к профессиональным юридическим услугам. Кроме того, социальное давление также играет определенную роль в ограничении доступа сельских женщин к правосудию, поскольку «члены семьи и общество устанавливают ограничения на доступ женщин к их правам».⁸⁰

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Тагаева, С. 2012. Региональные консультационно-информационные центры в Хатлонской области и РРП. Доклад эксперта «ООН-женщины» по гендерным вопросам. Душанбе. С.16.

⁷⁹ Там же. С.17.

⁸⁰ Фонд Евразия и Кавказские центры исследовательских ресурсов. 2011. С.13.

III. ПРОФИЛЬ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ, ИНФРАСТРУКТУРА И ГЕНДЕРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Последние данные о таджикских домохозяйствах были собраны в ходе двух обследований домашних хозяйств. Выводы о наличии и степени гендерных различий можно сделать путем проведения анализа данных о домохозяйствах, возглавляемых мужчинами и женщинами (некоторые из которых также дезагрегированы по городскому или сельскому месту жительства). Данные предоставляют информацию о жилищных условиях, предметах домашнего пользования, доступе к безопасной питьевой воде, санитарным услугам и источникам энергии и дают возможность составить представление о жизни сельского населения.

А. Жилищные условия

В сельской местности жилье состоит в основном из односемейных домов самостоятельной постройки. Большинство сельского населения живет в домах, построенных из местных материалов - камня или самана - по сравнению со зданиями из кирпича и цемента советской эпохи, которые встречаются в городских районах. Традиционные методы строительства из самана могут обеспечить возведение более энергоэффективных зданий, нежели материалы, используемые в городском жилье, при условии применения должной теплоизоляции, штукатурных работ и фундамента. Однако из-за финансовых трудностей и отсутствия знаний об энергоэффективности во многих сельских домах не обеспечивается надлежащее качество или безопасность проживания для жителей, и они часто не соответствуют строительным нормам и правилам.⁸¹ Значительная доля жилищного фонда Таджикистана находится в неудовлетворительном состоянии и нуждается в ремонте, в результате чего население подвергается неудобствам суровых зим, риску землетрясений, наводнений, селевых потоков и перенаселенности. После расходов на товары первой необходимости большинство средств из денежных переводов, отправленных обратно в Таджикистан, используется для ремонта жилья. Всплеск жилищного строительства в сельской местности Таджикистана был связан с коррупцией местных чиновников и в первую очередь с незаконной продажей земель сельскохозяйственного назначения, в том числе ценных орошаемых земель, для строительства жилья. Этой проблеме уделяется внимание на самом высоком уровне: президент Таджикистана призвал профильные министерства и правоохранительные органы осуществлять более серьезный контроль над процессами распределения земли.⁸²

По данным МДИТ, проведенного в 2012 году, в почти 40% сельских домов в качестве пола используется настил из земли или песка, и в 89% используется гонтовая кровля.⁸³ В ходе небольшого выборочного исследования, проведенного в 1 043 домохозяйствах в Согдийской и Хатлонской областях, обнаружилось, что практически во всех сельских домах (84%) использованы одинарные окна в деревянных рамах, по сравнению с лишь 15% сельских домохозяйств, использующих энергоэффективные двойные стеклопакеты.⁸⁴ Обследования домашних хозяйств, проведенные в Хатлонской области, обнаружили лишь небольшие различия между жилищами домохозяйств, состоящих только из взрослых женщин, и домохозяйств, состоящих как из женщин, так и мужчин. Наиболее существенным было то, что в жилищах семей, состоящих только из взрослых женщин, чаще, чем в жилищах смешанных домохозяйств, использовались глиняные крыши и реже жестяные крыши.⁸⁵ Жилища смешанных домохозяйств имели в среднем больше комнат, чем жилища домохозяйств, состоящих только из женщин (что, скорее всего, отражает больший размер домохозяйств).⁸⁶

В. Энергетические ресурсы

Доступ к электричеству через национальную энергосеть является почти универсальным в Таджикистане (99% сельских и городских домохозяйств обеспечены электричеством). Однако сельские районы составляют всего 10 процентов потребления электроэнергии по стране в це-

81 ЮНИСЕФ. 2011. Страновые обзоры жилищного сектора: Таджикистан. (Country Profiles on the Housing Sector: Tajikistan). Женева. С. 26.

82 См. к примеру: Avesta.tj. «Э. Рахмон: В незаконной продаже земли замешаны госчиновники». 30 ноября 2012 г. (размещено по адресу: <http://www.avesta.tj/government/15432-e-rahmon-v-nezakonnay-prodazhe-zemli-zameshany-goschinovniki.html>).

83 Таджикистан и др. 2013. С. 17.

84 Habitat for Humanity Tajikistan. 2014. Needs Assessment/Baseline Survey Report (for ADB Access to Green Finance Project). Dushanbe. p. 8.

85 Feed the Future FEEDBACK, 2014, p. 26.

86 Там же. С. 26.

лом, и, по оценкам, миллион человек в сельских районах испытывают перебои с поставками электроэнергии в зимний период.⁸⁷ Из-за частых и сезонных перебоев электроэнергии многие районы страны не имеют электроэнергии на постоянной основе, и большинство домашних хозяйств полагается на приобретенные или местные источники энергии. В то время как общее использование личных генераторов увеличилось (в значительной степени из-за поступлений от денежных переводов), семьи редко полагаются на бытовой генератор. Выбор источника энергии зависит от сезона и использования (приготовление пищи, отопление дома или нагрев воды). При наличии электричества большинство сельских домохозяйств используют электричество для приготовления пищи, далее следует пропан или природный газ (соответственно 42% и 17% сельских домохозяйств). Более трети сельских домохозяйств (41%) по-прежнему использует твердые виды топлива для приготовления пищи (чаще всего дерево, затем следуют навозные брикеты, остатки сельскохозяйственных культур, такие как стебли хлопчатника, и солома).⁸⁸

Использование альтернативных источников энергии также различается в зависимости от пола главы домашнего хозяйства. Хотя это далеко от нормы, сельские домохозяйства, возглавляемые женщинами, как правило, несколько чаще получают газ через газопровод в жилые дома, но реже, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами, используют генератор или имеют в доме центральное отопление. См. таблицу 5 ниже.

Таблица 5. Источники энергии, используемые домохозяйствами, возглавляемыми женщинами и мужчинами, в сельских и городских районах (2007)

Описание	Домохозяйства, возглавляемые женщинами		Домохозяйства, возглавляемые мужчинами	
	Село	Город	Село	Город
% домашних хозяйств с электросчетчиком	93,8%	97,7%	95,5%	99,3%
% домашних хозяйств с газопроводом	10,0%	57,6%	7,2%	51,5%
% домашних хозяйств, использующих генератор	0,6%	1,2%	1,8%	1,4%
% домашних хозяйств, имеющих центральное отопление	0,4%	20,7%	0,7%	19,3%

Источник: Таджстат и ЮНИСЕФ. 2009. С. 109-115.

В ходе обследования домохозяйств в Хатлонской области обнаружилось, что домохозяйства, состоящие только из взрослых женщин, больше полагаются на электричество в качестве основного (приготовление пищи) и вторичного источников топлива, однако с меньшей вероятностью владеют собственным генератором, по сравнению с домохозяйствами, состоящими из взрослых мужчин и женщин.⁸⁹ Последние национальные данные о домохозяйствах, которые не приводятся в разбивке по полу главы домашнего хозяйства, указывают на то, что сельское население полагается на большее разнообразие видов топлива для приготовления пищи, чем городские домохозяйства. Чуть менее половины сельских домохозяйств полагаются на электроэнергию для приготовления пищи (42,3%), затем следуют древесина (29,2%), газ⁹⁰ (16,8%), навоз (7,4%) и сельскохозяйственные культуры, солома и кустарники⁹¹. Если все сельские домохозяйства зависят от комбинации разных видов топлива, то домохозяйства, состоящие только из взрослых женщин, с меньшей вероятностью имеют доступ к некоторым источникам энергии (тем, которые должны быть приобретены или которые требуют значительного времени для сбора или подготовки, - такие как керосин, уголь, дрова, навозные брикеты). Небольшое базовое исследование, проведенное в нескольких поселках, установило, что в среднем домохозяйства, возглавляемые женщинами, ежегодно затрачивают гораздо больше средств на энергию, чем домохозяйства супружеских пар. СВЖ тратят на энергию на 120 евро в год больше, чем домохозяйства, состоящие из супружеских пар; в целом максимальные годовые расходы СВЖ были на 300 евро больше, чем в смешанных семьях.⁹² Эта разница, скорее всего, отражает тот факт, что СВЖ имеют меньше возможностей собирать или заготавливать твердое топливо, такое как дрова и навоз, а также не используют некоторые методы энергосбережения, характерные для сел, участвовавших в исследовании (например, использование энергоэффективных печей, утепление дома или использование солнечных водонагревателей).

Низкое качество жилья и последствия энергетической бедности затрагивают все население, но в первую очередь женщин, детей и стариков, которые большую часть времени проводят дома. Сбор и подготовка твердого топлива (например, навозных брикетов или брикетов из угольной

87 Bravi, A. & Slay, B. 2011. Household Energy Access and Affordability in Kyrgyzstan and Tajikistan. UNDP Regional Bureau for Europe and CIS. pp. 4-5.

88 Таджстат. 2013. С. 18.

89 Feed the Future. p. 26, 28-29.

90 К этой категории относятся сжиженный нефтяной газ, природный газ и биогаз.

91 Таджстат и др. С. 18.

92 Women in Europe for a Common Future. 2014. Tajikistan Gender, Livelihood and Socio-Economic Study. p. 28.

пыли) и приготовление пищи - это задачи, в основном выполняемые женщинами и девочками, и поэтому недостаток чистых источников энергии оказывает существенное влияние на их здоровье, а также ограничивает время, которое они могут потратить на другие виды производственной деятельности или для отдыха (более подробно гендерные различия в использовании времени будут обсуждаться ниже). Использование загрязненного твердого топлива для приготовления пищи приводит к загрязнению воздуха внутри помещений и респираторным заболеваниям. Подавляющее большинство домашних хозяйств в сельской местности (81%) имеют отдельное здание для приготовления пищи, так что эта практика, вероятно, уменьшает воздействие вредных веществ. Кроме того, если сравнить данные за период с 2005 по 2015 гг., то доля сельских домохозяйств, использующих твердые виды топлива для приготовления пищи, сократилась с 48% до 41% (аналогичная тенденция наблюдалась среди городских домохозяйств).⁹³

С. Безопасная питьевая вода и санитария

Более двух третей сельского населения имеют доступ к улучшенным источникам (безопасной) питьевой воды (71% сельских домохозяйств). Из этих домохозяйств большинство (30%) пользуется общественными водопроводами или колонками на улице, далее следует пользование водой из водопроводов в жилых помещениях.⁹⁴ Из 28% сельских домохозяйств, пользующихся улучшенными источниками воды, большинство использует воду из незащищенных колодцев или родников и поверхностных вод (19%), далее следует вода, доставляемая в автоцистернах (6%).⁹⁵ Почти все сельские домохозяйства имеют улучшенные санитарно-гигиенические условия (94%), наиболее распространенным типом которых является выгребная яма с настилом (70% сельских домохозяйств), далее следует улучшенная выгребная яма с вентиляцией (24%).⁹⁶ Смывные туалеты, подключенные к центральной канализации, практически отсутствуют в сельской местности. Домохозяйства, возглавляемые женщинами, лишь с несколько большей вероятностью имеют доступ к водопроводной питьевой воде в жилищах и доступ к центральной канализации.

Таблица 6. Доступ к улучшенным источникам воды и санитарным услугам для домохозяйств, возглавляемых женщинами, и домохозяйств, возглавляемых мужчинами, в сельских и городских районах (2007)

Описание	Домохозяйства, возглавляемые женщинами		Домохозяйства, возглавляемые мужчинами	
	Село	Город	Село	Город
% домохозяйств, использующих водопроводную систему в качестве источника воды	28,3%	88,9%	23,4%	83,4%
% домохозяйств, пользующихся центральной системой канализации	2,5%	62,4%	1,9%	51,6%

Источник: Таджстат и ЮНИСЕФ. 2009. С. 117-119.

По данным обследования домашних хозяйств Хатлонской области, домохозяйства, возглавляемые женщинами, с меньшей вероятностью используют водопроводную воду в жилищах, но с большей вероятностью набирают воду из колонки во дворе или общественных колонок на улице. Кроме того, они гораздо реже, чем домохозяйства, состоящие из взрослых мужчин и женщин, приобретают воду из автоцистерн или в бутылках.⁹⁷

Как и в случае с ограничениями по энергоснабжению, именно женщины испытывают неудобства из-за нехватки воды, так как они используют воду преимущественно для домашних нужд (приготовление пищи, уборка, стирка и купание детей) и затрачивают большое количество времени на сбор воды, если она не доставляется в дом по водопроводной системе. Отсутствие санитарно-гигиенических условий (а также чистой воды для мытья рук) ведет к риску развития желудочно-кишечных заболеваний и передаче других болезней в семье. Любой член семьи может заразиться болезнью, но дети и пожилые люди подвергаются особому риску. Учитывая традиционную ответственность женщин за лечение больных членов семьи, некачественные санитарные условия также способствуют увеличению нагрузки для женщин по уходу за членами семьи.

⁹³ Там же. С. 19.

⁹⁴ Таджстат и др. 2013. С. 14.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. С. 16.

⁹⁷ Feed the Future. pp. 30-32

С. Товары бытового назначения

Наличие потребительских товаров длительного пользования является показателем социально-экономического уровня, и в Таджикистане также указывает на наличие денежных переводов. Данные о конкретных хозяйственных товарах, особенно о трудосберегающей бытовой технике, могут также быть изучены для оценки интенсивности домашних забот для женщин. Сельские домохозяйства с меньшей вероятностью, по сравнению с городскими домохозяйствами, владеют электроприборами, облегчающими труд женщин, отчасти, возможно, из-за ненадежного энергоснабжения. К тому же, время, которое женщины должны затрачивать на выполнение домашних обязанностей, ограничивает время, которое они могут уделить на продуктивные виды деятельности, такие как официальное трудоустройство, образование или профессиональное обучение.

Даже если домохозяйство имеет какую-либо бытовую технику, из-за перебоев в подаче электроэнергии и колебаний электрического питания женщины часто не в состоянии использовать ее или использовать только в течение ограниченного периода времени. Кроме того, тот факт, что сельские домохозяйства имеют меньше шансов получать трубопроводную воду в жилье, может стать решающим в отказе от покупки стиральной машины. Тот факт, что подавляющее большинство домохозяйств имеют телевизоры и DVD-плееры, предполагает, что предпочтение отдается приобретению электрических товаров, которые используются всеми членами семьи для развлечения, нежели тех, которые используются для облегчения выполнения домашних обязанностей.

Таблица 7. Выборка товаров, находящихся в собственности городских и сельских домохозяйств (%)

Товары	Сельские домохозяйства (% от общего кол-ва домохозяйств)	Городские домохозяйства (% от общего кол-ва домохозяйств)
Холодильник	35,0	77,3
Морозильная камера	2,1	6,1
Стиральная машина	10,9	39,6
Пылесос	13,1	48,1
Швейная машина	63,3	49,7
Телевизор	95,9	97,9
DVD-плеер	77,8	86,4
Компьютер	6,9	25,0
Подключение к Интернету	1,3	8,3
Комнатный обогреватель/буржуйка	87,0	36,4
Мини-электрогенератор/двигок	16,4	8,8
Запас топлива/древесины	93,3	36,9

Источник: Таджстат. 2013.С. 19.

D. Сельский транспорт и мобильность сельских женщин

По использованию транспорта в Таджикистане конкретных гендерных данных не имеется. Однако неразвитая дорожная инфраструктура Таджикистана (результат износа с течением времени, ограниченности инвестиций в ремонт и суровых климатических условий) затрудняет поездки из сельских районов в городские центры. Географическая изоляция усугубляет нищету и является фактором, который сдерживает прогресс в достижении конкретных целей в области развития, таких как сокращение материнской смертности и расширение доступа к образованию. Расширение доступа сельского населения к транспорту может также иметь ярко выраженные гендерные последствия, такие как увеличение показателей мужской миграции и увеличение

рабочей нагрузки на женщин в аграрных и домашних хозяйствах.⁹⁸ Согласно индексу доступа в сельских районах, 74% сельских жителей в Таджикистане живут в пределах двух километров от ближайших дорог с твердым покрытием, т.е. 1,3 млн человек не имеют доступа к сельскому транспорту.⁹⁹

Женщины в сельских районах сталкиваются с ограниченной мобильностью из-за меньшей вероятности того, что они обладают собственными транспортными средствами, из-за отсутствия общественного транспорта и высокой стоимости частного транспорта. За последние десять лет владение личными автомобилями почти удвоилось, а сельские домохозяйства с большей вероятностью владеют личными автомобилями, нежели городские домохозяйства.¹⁰⁰ Однако, несмотря на отсутствие запретов на то, чтобы женщина водила машину, большинство сельских женщин полагаются на мужчин-водителей. Это подтверждают данные, которые показывают, что в 2007 году домохозяйства, возглавляемые мужчинами, владели в два раза большим количеством личных автомобилей, чем домохозяйства, возглавляемые женщинами.¹⁰¹

Социальные нормы, касающиеся женщин, особенно молодых девушек, путешествующих самостоятельно, также ограничивают их мобильность. Взаимодействие с официальными институтами, как правило, считается «мужской» ролью (отчасти потому, что мужчины преобладают в административных структурах в качестве руководителей и сотрудников), и женщины либо не поощряются со стороны членов семьи, либо сами решают не взаимодействовать с государственными органами. В исследовании участия сельских женщин в общинных группах, которые управляют водными ресурсами, некоторые женщины-респонденты отметили, что «женщины не ездят в государственные органы» и что они, «... убеждают своих мужей выступить от их имени».¹⁰²

Такие ограничения в отношении женской мобильности оказывают значительное воздействие на способность женщин принимать участие в сельскохозяйственном производстве, на различных уровнях производственно-сбытовой цепочки, начиная от продажи товаров по обочинам дорог и на местных рынках и кончая участием в торговле в городских центрах. Кроме того, более ограниченная подвижность женщин усложняет процесс регистрации фермерских хозяйств, получение кредитов, уплату налога на землю или скот, участие в обучении и получении доступа к службам по распространению сельскохозяйственных знаний, в дополнение к другим видам деятельности, связанным с сельскохозяйственным производством.

---

98 Roberts, P. Shyam, K.C. & Rastogi, C. 2006. Rural Access Indicator: A Key Development Indicator. Washington DC, International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. p. 2.

99 База данных сельского транспорта Всемирного банка. (размещено по адресу: <http://www.worldbank.org/transport/transportresults/headline/rural-access>). Дата доступа: январь 2016 года.

100 Таджстат и др. 2013. С. 20.

101 Таджстат и ЮНИСЕФ. 2009. Обследование уровня жизни в Таджикистане 2007. Душанбе. С. 125.

102 Всемирный Банк. 2009. Сельскохозяйственная деятельность, водные ресурсы и гендер в сельском секторе Таджикистана: социальная оценка Канибадама, Бободжон Гафурова и Явана. Душанбе. С. 46.

IV. ГЕНДЕР И БЕДНОСТЬ

Оценка различий в уровнях бедности женщин и мужчин осложняется тем, что последнее исследование бедности, которое включало в себя разбивку микроданных по полу, было проведено в рамках Обследования уровня жизни в Таджикистане в 2009 году. С тех пор национальное агентство по статистике оценивало бедность на основе динамики экономического роста. Данная методика является проблематичной, поскольку предполагает связь между экономическим ростом и сокращением масштабов нищеты, а также не может эффективно учитывать продовольственный кризис в стране и последствия мирового экономического кризиса.¹⁰³ Начиная с 2012 года национальное статистическое агентство и Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан совместно со Всемирным банком начали разработку новой национальной методологии по оценке бедности в Таджикистане, и полученные данные не могут напрямую сравниваться с теми, которые были собраны до 2009 года. Однако в основе новой методологии лежат обследования бюджетов домохозяйств, проводимые ежеквартально, что позволяет получить более точную оценку изменений в показателях бедности.¹⁰⁴

А. Уровень бедности

Последовательные обследования уровня жизни, проводимые с 1999 года, показывают снижение уровня бедности и практически не выявляют разницы в абсолютном уровне бедности между женщинами и мужчинами (в 2009 году показатели составили соответственно 46,6% для женщин и 46,7% для мужчин). Однако женщины в каждой возрастной группе чаще мужчин рискуют стать жертвами крайней нищеты, особенно женщины пенсионного возраста. См. таблицу 8 ниже. Анализ уровня бедности в зависимости от пола главы домохозяйства также указывает на то, что возглавляемые женщинами домохозяйства больше подвержены риску крайней нищеты. В 2009 году 22,9% опрошенных домохозяйств, возглавляемых женщинами, находились в состоянии крайней нищеты, по сравнению с 16% домохозяйств, возглавляемых мужчинами.¹⁰⁵ СВЖ, как правило, меньше по размеру, чем СВМ, - в частности, они имеют меньшее количество трудоспособных взрослых, которые могут внести вклад в бюджет семьи или взять на себя долю обязанностей по уходу за ребенком. Эти факторы, а также более ограниченный доступ женщин к возможностям более высокооплачиваемого трудоустройства, объясняют, почему СВЖ подвергаются большему риску обнищания.

Таблица 8. Показатели крайней нищеты для женщин и мужчин (%) (2009)

	Женщины	Мужчины
Всего	14,0	13,6
В возрасте 0-14	16,5	16,2
В возрасте 15-24	12,2	11,7
В возрасте 25-62	13,2	12,6
Возраст 63 и старше	13,1	11,8

Источник: Е. Мезенцева. 2012. С. 82.

На момент написания данного национального гендерного профиля национальное агентство по статистике переходило на новую методику (после проведения тренингов и других подготовительных работ), поэтому имеются только предварительные данные, без разбивки по полу. В 2014 году уровень бедности для сельских домохозяйств составлял 36,1% (и 23,5% для городских домохозяйств), а уровень крайней бедности составлял 19,7% для сельских домохозяйств и 10,7% для городских домохозяйств.¹⁰⁶

Поскольку дифференциальные данные об уровне бедности среди женщин и мужчин отсутствуют, информация о структуре владения ключевыми активами является еще одним средством для понимания уровня относительной бедности. Имеются некоторые, пусть и ограниченные, данные, дезагрегированные по признаку пола, в отношении собственности на недвижимость, движимое

¹⁰³ Таджстат. 2015. Оценка бедности в Таджикистане: методологическая записка. Душанбе. С. 5.

¹⁰⁴ Там же. С. 5-9.

¹⁰⁵ Таджстат и ЮНИСЕФ. 2009. С. 30.

¹⁰⁶ Таджстат. 2015е. С.24.

имущество и ресурсы домохозяйства. Несмотря на то что для женщин не существует никаких формальных или юридических барьеров на владение собственностью, традиционно недвижимость зарегистрирована на имена родственников мужского пола, и наследование собственности также идет по мужской линии. В результате, большинство женщин являют собой «актив бедности» - это означает, что они либо не имеют прав собственности или владеют собственностью совместно. Отсутствие полноценного владения собственностью ущемляет права женщин на пользование имуществом (например, продажу, сдачу в аренду или предложение имущества в качестве залога при получении кредитов), что подвергает женщин риску бедности и крайней нищеты в случае развода или в других ситуациях, когда их бросает или не поддерживает муж, собственник имущества. На диаграммах 1 и 2 ниже показано, что женщины редко самостоятельно владеют собственным жильем. (Обратите внимание, что отсутствующие данные исключены из каждой диаграммы).

Диаграмма 1. Владение жильем женщинами, проживающими в сельских районах (% собственников)

Источник: Таджстат. 2013. С. 220.

Диаграмма 2. Владение жильем женщинами, проживающими в городских районах (% собственников)

Источник: Таджстат, 2012. С. 220.

Гендерные тенденции по владению землей и скотом обсуждаются в следующем разделе данного гендерного профиля в контексте сельскохозяйственных активов и доходов сельского населения.

Женщины также испытывают бедность в уровне доходов из-за значительного гендерного разрыва в оплате труда в Таджикистане. В 2014 году средняя заработная плата женщин (во всех секторах экономики) составляла лишь 60% от зарплаты мужчин.¹⁰⁷ Разрыв в оплате труда можно частично объяснить тем, что женщины преобладают в низкооплачиваемых секторах экономики (например, в сфере образования и здравоохранения), а также чаще, чем мужчины, работают неполный рабочий день и покидают рынок труда на отдельные периоды времени, связанные с обязанностями по уходу за детьми. Примечательно, что в таджикском трудовом законодательстве не содержится каких-либо специальных положений об отпуске для отцов по уходу за детьми, - любому члену семьи, ухаживающему за ребенком, допускается взять отпуск по уходу за ребенком. Нет никаких официальных данных о годовом отпуске отцов по уходу за детьми, однако обследования рабочей силы, проведенные в 2004 и 2009 годах, обнаружили, что ни один мужчина не воспользовался этим отпуском (либо по уходу за ребенком до 1,5 лет или по уходу за детьми в возрасте от 1,5 до трех лет).¹⁰⁸

¹⁰⁷ Тажстат. База данных по гендерной статистике, (размещено по адресу: [http://www.stat.tj/img/ru/genderbaza 2015\(2\).xls /](http://www.stat.tj/img/ru/genderbaza%202015(2).xls/)). (данные на сентябрь 2015 г.).

¹⁰⁸ Международная организация труда. 2014. Система охраны материнства и ухода за детьми в Центральной Азии: национальные исследования в Казахстане и Таджикистане. Москва, С.31.

В последнее десятилетие гендерный разрыв в оплате труда незначительно сократился, что может быть частично обусловлено повышением заработной платы в некоторых секторах экономики. Однако, по оценкам Всемирного банка, только часть гендерного разрыва в оплате труда является результатом таких переменных, как различные структуры занятости женщин и мужчин; гендерная дискриминация и стереотипы также играют в этом важную роль.¹⁰⁹ Широко распространено мнение, что «женщины имеют доступ к другим ресурсам через супругов и других членов семьи»¹¹⁰, и поэтому увеличение оплаты женского труда или сокращение разрыва в оплате труда не рассматривается в качестве одной из приоритетных задач правительства.

Значительная часть женщин, занятых на сельскохозяйственных работах (и на других видах работ), не получают никакой оплаты или только выплаты в неденежной форме. Этот факт указывает на то, что они не только бедны в плане низких доходов, но их заработок (в неденежной форме) не позволяет им использовать его в качестве накоплений или для покупки основных товаров или услуг. По данным МДИТ 2012 года, около половины женщин, участвовавших в исследовании (в сельских и городских районах), получили доходы только в денежной форме. Чуть менее четверти (20%) получили доход в денежной и неденежной форме, 19% вообще не получили оплату за работу, а 8% получили доход только в неденежной форме.¹¹¹ Более полный обзор видов оплат женского труда в аграрном секторе включен в один из последующих разделов данного гендерного профиля.

Как отмечалось выше, средняя продолжительность жизни женщин превышает продолжительность жизни мужчин в Таджикистане. Поскольку женщины выходят на пенсию в более раннем возрасте, чем мужчины¹¹² (при этом сельские женщины часто работают в неформальном сельскохозяйственном секторе, не дающем им права на получение пенсии), они также дольше живут на меньшую пенсию, что подвергает их большему риску экономической нестабильности. В 2013 году мужчины составляли только 40 процентов всех, кто получал пенсию по старости, однако средняя пенсионная выплата мужчин равнялась 248,10 сомони по сравнению с 199,61 сомони, получаемых женщинами.¹¹³

В. Расширение экономических возможностей женщин

Под расширением экономических прав и возможностей женщин подразумевается способность принимать решения и использовать экономические ресурсы.

Тот факт, что женщины участвуют в оплачиваемой занятости, не обязательно означает то, что они также самостоятельно принимают решения об использовании своих заработков. Вопросы, включенные в МДИТ о том, как женщины контролируют свои заработки, показали, что около трети женщин «в основном самостоятельно» принимают решения о способах траты их заработка, с несколько большей вероятностью принятия таких решений для женщин в городских домохозяйствах. Женщины в сельских домохозяйствах чаще, чем городские женщины, сообщали, что главным образом их мужа принимали такие решения (примерно в 11% до-

Вставка 3. Определение: Расширение экономических возможностей женщин

ООН определяет «расширение возможностей женщин» как понятие, состоящее из пяти компонентов: (1) чувство собственного достоинства женщин; (2) право женщин иметь и определять выбор; (3) их право иметь доступ к возможностям и ресурсам; (4) право обладать властью, чтобы распоряжаться своей жизнью, как дома, так и за его пределами; и (5) способность женщин влиять на направление социальных преобразований в целях создания более справедливого социального и экономического порядка на национальном и международном уровнях.¹¹⁴ Расширение экономических прав и возможностей понимается более узко как возможность осуществлять контроль над своей жизнедеятельностью, имея возможность делать выбор по осуществлению какой-либо продуктивной деятельности, принимая решения, как и когда действовать на рынках, и влиять на то, на каких условиях это делать.¹¹⁵

109 Sattar S., Bierbaum M., Barfiyeva S., Flanaga J., Lakhani S., and Swinkels R. 2013. Tajikistan Gender Diagnostics Note. Report No: ACS5015. World Bank: Washington D.C., p. 40.

110 Представительство ООН в Таджикистане. 2010. Отчет ООН «Достижение Целей Развития Тысячелетия в Республике Таджикистан». Душанбе. С. 62.

111 Таджстат и др. 2013. С.216.

112 Мужчины имеют право на пенсию по старости в возрасте 63 лет, при наличии не менее 25 лет трудового стажа; женщины имеют право на пенсию по старости в возрасте 58 лет, при наличии 20 лет трудового стажа, с дальнейшим сокращением требуемых лет трудового стажа для матерей, имеющих пять и более детей или детей-инвалидов.

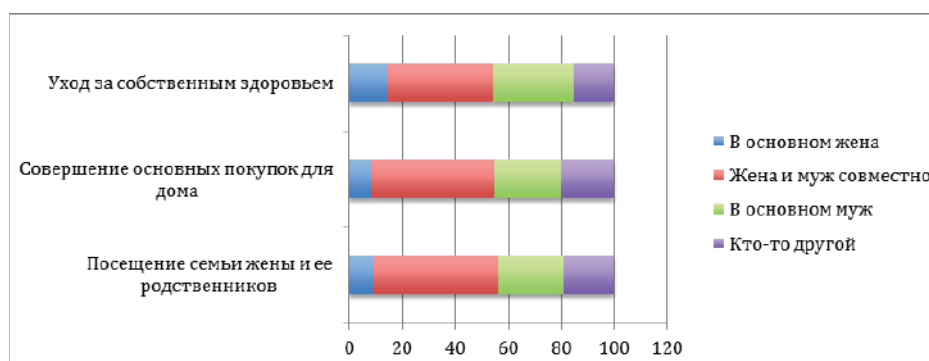
113 Обратите внимание, что средняя пенсионная выплата - это совокупность пенсионных выплат по старости, инвалидности, при потере кормильца и социальных выплат, и что женщины составляют 60 процентов получателей пенсий по всем категориям. (Таджстат, 2014b, С. 122-123).

114 Система информации по вопросам народонаселения ООН. Рекомендации по расширению прав и возможностей женщин. (размещено на сайте ФАО: <http://www.fao.org/faoterm/en/>).

115 OECD. 2012. Poverty reduction and pro-poor growth: The role of empowerment. p. 22.

машних хозяйств) или решения принимались другими членами семьи (около 9% домохозяйств).
¹¹⁶ Совместное принятие решений супругами характерно как для сельских, так и для городских домохозяйств.

Диаграмма 3. Лицо, принимающее решения об использовании денежных доходов жены (% распределения)

Источник: Таджстат и др. 2012. С.117.

Примечательно, что при сопоставлении ответов на вопросы о том, кто принимает решения об использовании денежных доходов жены и денежных доходов мужа, около половины респондентов сообщили, что подобные решения в обоих случаях принимаются совместно мужем и женой. Мужчины не многим более вероятно самостоятельно принимают решения относительно использования своих доходов, чем их жены, а в 18% сельских домохозяйств другие члены семьи принимают решения об использовании заработков мужа.¹¹⁷ Эти результаты отражают внутреннюю динамику во многих сельских семьях, в которых мужчины трудоспособного возраста мигрируют и отправляют свой заработок домой в виде денежных переводов. В типичной многопоколенной семье глава домохозяйства, отец мигранта, принимает решения о том, как будут использоваться денежные переводы.

Другие исследования демонстрируют, что в расширенных семьях жены мигрантов редко напрямую получают доход в виде денежных переводов, и поэтому они не участвуют в принятии основных решений об использовании этих денежных переводов. Как правило, жена получает лишь часть дохода, чтобы сделать небольшие покупки бытового назначения. Кроме того, многие жены мигрантов тоже работают и вносят свои доходы в семейный бюджет. Согласно одному обследованию, более половины жен мигрантов сообщили, что они консультируются со своим мужем, его родителями или другими родственниками в отношении совершения покупок, а почти четверть (23%) отдают доходы, которые они зарабатывают, главе семьи, и только 18% сообщили, что они сами распоряжаются собственными доходами.¹¹⁸

Актуальную проблему в Таджикистане представляют собой женщины, которые считаются «брошенными» мужьями-мигрантами. Такие женщины получают переводы только sporadически или вообще теряют контакт со своими мужьями, когда те полностью прекращают поддержку семьи. Такие женщины и их дети могут испытывать длительные периоды бедности, если они не получают денежных переводов. Они также сталкиваются с риском социального исключения со стороны родственников мужа (и даже со стороны своих собственных родственников). Если такие женщины не владеют собственностью или имеют совместную собственность с мужем, место нахождения которого невозможно определить, то в их распоряжении находится еще меньше экономических ресурсов. В отсутствие своих мужей сельские женщины, которые являются членами семей мигрантов, сталкиваются с особыми трудностями при поиске работы, которую можно сочетать с физически тяжелыми и неоплачиваемыми сельскохозяйственными работами.¹¹⁹ Некоторые женщины при наличии возможностей начинают заниматься мелким предпринимательством или деятельностью на основе самозанятости.

¹¹⁶ Таджстат и др. 2013. С. 217.

¹¹⁷ Там же. С. 218.

¹¹⁸ Олимова С. 2012. Таджикистан: роль и статус женщин в домохозяйствах мигрантов. Диаспора. No. 2. С. 86-123. (Размещено по адресу: http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/analit01.php#_FNR_1).

¹¹⁹ Курбанов С. 2013. Гендерный облик трудовой миграции в Республике Таджикистан. Таджстат. Душанбе. С. 1.

С. Продовольственная безопасность и питание

Как правительство, так и доноры признают важность улучшения питания населения и совместно работают в рамках проектов с целью повышения уровня продовольственной безопасности. Как было отмечено выше, Таджикистан в значительной степени зависит от импорта продовольствия; домохозяйства как в городских, так и сельских районах тратят около 55% своих потребительских расходов на продукты питания.¹²⁰ Бедность и питание взаимосвязаны, и отсутствие продовольственной безопасности может возникнуть в результате отсутствия доступа к достаточному количеству питательной пищи ввиду отсутствия таких продуктов, ограниченной покупательной способности, проблем распределения на макроуровне и выбора использования продуктов питания домашними хозяйствами.

В Таджикистане неизменно наблюдался самый высокий уровень недоедания в регионе Европы и Центральной Азии (этот уровень определяется как процент населения с потреблением калорий ниже минимальной диетической потребности в энергии); этот уровень вырос с 28% в начале 1990-х годов до 33% в 2014-2016 годах.¹²¹

В Таджикистане некоторые показатели плохого питания не имеют четкой гендерной структуры. И женщины, и мужчины демонстрируют связанные с питанием схожие факторы риска неинфекционных заболеваний, таких как повышенное кровяное давление, повышенное содержание глюкозы в крови и повышенный уровень холестерина.¹²² Распространенность избыточной массы тела у взрослых является одинаковой для мужчин и женщин, но женщины чаще страдают ожирением. В последние годы среди женщин вырос уровень «переедания», затронув 30% женщин репродуктивного возраста и 59% женщин в возрасте 41-49 лет.¹²³ Женщины с высоким индексом массы тела чаще ассоциируются с городскими женщинами, но показатели индекса массы тела могут указывать на отсутствие продовольственной безопасности в целом.

Нехватка микроэлементов среди женщин (а также детей) по-прежнему вызывает особую обеспокоенность со стороны общественного здравоохранения. На национальном уровне 59% женщин и 53% детей в возрасте до пяти лет обнаруживают дефицит йода. Распространенность анемии среди женщин уменьшилась, но по-прежнему 24% женщин (в возрасте 15-49 лет) страдают анемией, с максимальными показателями в ГБАО и РРП.¹²⁴ Сельские домохозяйства с меньшей вероятностью, чем городские домохозяйства, используют йодированную соль, и сельские женщины с меньшей вероятностью принимают железо в таблетках во время беременности и витамин А после родов, чем женщины в городских районах.¹²⁵ Женщины, которые живут в семьях, состоящих из взрослого мужчины и взрослой женщины, имеют более высокие баллы разнообразия рациона питания, по сравнению с семьями, состоящими только из взрослой женщины.¹²⁶

Начиная с 2015 года ФАО и Национальное агентство по статистике Таджикистана внедряют новый показатель минимального разнообразия рациона питания женщин (МРР-Ж), отражающий потребление ≥ 5 из 10 групп продуктов питания за предыдущие сутки. В период между 2014 и 2015 гг. были проведены выборочные обследования МРР-Ж с участием 1 032 женщин во всех регионах страны. Показатель среднего пищевого разнообразия находился между шестью и семью, что говорит об адекватности пищевого рациона у большинства женщин. Однако женщины в сельских районах и женщины с низким уровнем дохода потребляли меньше питательных продуктов, чем женщины в городских районах.¹²⁷ Полученные результаты обследования, возможно, были подвержены влиянию сроков его проведения (обследование проводилось с мая по август), и ФАО рекомендует собрать дополнительные данные в неурожайные сезоны или периоды меньшей доступности пищи.

Риск отсутствия продовольственной безопасности является переменной величиной и зависит от таких факторов, как сезон, размер урожая, объем доходов от денежных переводов, повышение стоимости продовольствия и даже принятие решений внутри домохозяйства. В целом риск отсутствия продовольственной безопасности является самым высоким в период между февралем и апрелем, когда запасы продовольствия сельских домохозяйств подходят к концу, начинается

120 Таджстат. 2014. Продовольственная безопасность и бедность No. 3. Душанбе. С. 137.

121 ФАО. 2015. Региональный обзор по продовольственной безопасности: Европа и Центральная Азия. Курс на здоровое и сбалансированное питание. Рим. С. 1.

122 Global Nutrition Report. 2014 Nutrition Country Profile: Tajikistan. (размещено по адресу: http://globalnutritionreport.org/files/2014/12/gnr14_cp_tajikistan.pdf).

123 Chaparro C., Oot L., and Sethuraman K. 2014. Tajikistan Nutrition Profile. Washington, DC: USAID Food and Nutrition Technical Assistance III Project (FANTA). p. 1.

124 Обратите внимание, что данные относятся к 2009 году. Там же, С. 1.

125 Таджстат и др. С. 166, 169.

126 Feed the Future. 2014. p. 45.

127 Lazarte, C. E., Mouratidou, T., Kurbanov, S., Qulov, A. & Lee, W. T. K. 2015. Pilot studies. Integrating a Dietary Diversity Module into the Household Budget Survey in Tajikistan. Presentation at a joint seminar of the Agency of Statistics under the President of the Republic of Tajikistan and FAO. 18 November 2015.

сезон сельскохозяйственных работ, который требует расходов, и члены семей мигрантов готовятся к отъезду, что также требует дополнительных средств.

В целом сельские домохозяйства в Таджикистане чуть реже являются неблагополучными в плане продовольственной безопасности, чем городские домохозяйства. По официальным данным, доля бюджета, затрачиваемого сельскими домохозяйствами на продукты питания, возросла в большей степени, чем в городских домохозяйствах, если сравнивать данные 2014 года с данными 2015 года.¹²⁸ Одни лишь расходы ничего не говорят о степени питательности продуктов, потребляемых сельскими домохозяйствами, однако анализ среднедушевого потребления продуктов питания по видам продуктов питания показывает, что городские и сельские домохозяйства имеют довольно похожие питательные профили, хотя сельские домохозяйства потребляют больше зерновых и молочных продуктов, и меньше овощей и яиц.¹²⁹ Эти различия отражают склонность домашних хозяйств в сельской местности к продаже сельскохозяйственной продукции, которую они производят, нежели к ее потреблению. Кроме того, уровень знаний о питании среди членов семьи также играет важную роль в продовольственной безопасности, однако исследования доступа мужчин и женщин к информации и их выбора продуктов питания не проводились. Было бы полезно провести глубокий анализ того, как роль мужчины в приобретении продуктов питания (см. ниже раздел о влиянии женщин) и ответственность женщин по приготовлению пищи влияют на питание в семье.

Гендер, однако, гораздо больше связан с продовольственной безопасностью, чем место расположения домохозяйств. Возглавляемые женщинами домашние хозяйства в значительно большей степени являются неблагополучными в плане продовольственной безопасности, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами. В ходе проведенного в 2008 году обследования 700 домашних хозяйств было обнаружено, что «почти половину крайне неблагополучных в плане продовольственной безопасности домохозяйств возглавляли женщины, одна треть домохозяйств, возглавляемых женщинами, были умеренно неблагополучными, и лишь одна пятая обследованных домохозяйств, возглавляемых женщинами, оказались благополучными».¹³⁰ К крайне неблагополучным домохозяйствам в плане продовольственной безопасности относятся домохозяйства, которые имеют мало активов в форме денег или сбережений; они также не имеют доступа к огородам, владеют малыми участками обрабатываемых земель и, как правило, не имеют скота или птицы. Вышеупомянутое обследование показало, что крайне неблагополучные в плане продовольственной безопасности домохозяйства имели достаточно фруктов и овощей, чтобы быть самодостаточными не более чем на один месяц.¹³¹ К типичным стратегиям по преодолению проблем, связанных с обеспечением продовольственной безопасности, относятся: покупка менее предпочтительных, но менее дорогих продуктов питания, ограничение размеров порций, покупка еды в кредит, ограничение потребления еды взрослыми, чтобы накормить детей, и голодание в течение всего дня. Оказывается, что женщины в большей степени, чем мужчины, прибегают к таким вредным стратегиям, как ограничение или пропуск пищи или пропуски приемов пищи.¹³² Эта тенденция отражает неблагополучную ситуацию с продовольствием в некоторых домохозяйствах, возглавляемых женщинами, преобладающую роль женщин в приготовлении пищи, а также наделение мужчин привилегированную ролью по принятию решений относительно питания, если это возможно. Нехватка продовольствия оказывает воздействие на целые семьи, но отсутствие продовольственной безопасности может иметь наиболее пагубное влияние на перинатальное здоровье женщин, грудное вскармливание и питание ребенка.

С. Недостаток времени

Женщины сталкиваются с препятствиями в отношении времени, которое они могут посвятить официальному трудоустройству, поскольку тратят существенно больше времени, чем мужчины, на неоплачиваемый домашний труд. Женщины в сельских районах имеют наименьшее количество свободного времени в связи с тем, что они часто обременены дополнительными обязанностями по обработке земли и по уходу за домашним скотом, а также ввиду отсутствия трудосберегающего оборудования (например, автоматических стиральных машин). В таблице 9 ниже показаны различия в количестве времени, затрачиваемого женщинами и мужчинами в сельских и городских районах в день на неоплачиваемую работу. Обратите внимание, что данные взяты из исследования по использованию времени, проведенного в 1998 году, но являются самыми последними доступными сравнительными данными для женщин и мужчин.¹³³

¹²⁸ Таджстат. 2015б. Продовольственная безопасность и бедность. Душанбе. С. 82.

¹²⁹ Там же. С. 110.

¹³⁰ Всемирная Продовольственная Программа и Правительство Таджикистана. 2008. Экстренная оценка продовольственной безопасности городской местности Таджикистана. Совместная оценка продовольственной безопасности, средств к существованию и питания. С. 23.

¹³¹ Там же. С. 2.

¹³² Система мониторинга продовольственной безопасности. 2015. Бюллетень No. 14-Таджикистан. С. 4.

¹³³ На момент написания настоящего национального гендерного профиля Национальное агентство по статистике и Всемирный банк начали проект по внедрению национальной стратегии развития статистики, которая будет включать в себя компонент по измерению затрат времени женщинами и мужчинами. Ожидается, что с этими данными можно будет ознакомиться в течение 2016 года.

Таблица 9. Время, затрачиваемое на неоплачиваемый домашний труд женщинами и мужчинами в сельских и городских районах

Неоплачиваемый труд	Время, затрачиваемое женщинами (кол-во часов в день на одного человека)		Время, затрачиваемое мужчинами (кол-во часов в день на одного человека)	
	Село	Город	Село	Город
Стирка	0,90	0,92	0,01	0,02
Уборка дома	0,96	1,06	0,04	0,17
Приготовление пищи	1,43	1,53	0,02	0,08
Другие виды работ по дому	1,75	1,26	1,50	1,35
Вспомогательные с/х работы	1,13	0,30	2,03	0,65
Уход за детьми	0,77	0,71	0,37	0,39
Всего	6,95	5,78	3,97	2,66

Источник: Таджстат. 2010. С. 151.

Вопросы о женском использовании времени были также включены в обследования уровня жизни в Таджикистане (ОУЖТ) в 2003 и 2007 гг. См. таблицу 10 ниже. Данные не позволяют сравнить, на что женщины и мужчины тратят свое время, но они демонстрируют то, что в течение четырех лет, прошедшими между обследованиями, количество времени, затрачиваемое женщинами на работу по дому (сбор воды, приготовление пищи, уборка дома, стирка), возросло в одних районах и сократилось в других. В частности, сельские женщины по-прежнему тратят много времени (до нескольких часов в неделю) на повседневную деятельность, такую как подготовка запаса дров, выпас скота, доение и работа на огородных участках. Увеличение количества времени, затрачиваемого женщинами, можно объяснить засухами и нехваткой воды; женщины берут на себя все большую сельскохозяйственную деятельность из-за отсутствия мужчин, из-за необходимости пополнять семейный бюджет за счет продуктов питания домашнего производства, и, возможно, из-за меньшей зависимости от готовых полуфабрикатов (покупного хлеба, например).

Примечательно, что суммарное среднее время, затрачиваемое сельскими и городскими женщинами, почти одинаково и составляет более 32 часов в неделю. Замужние женщины, живущие с мужьями, тратили в 2007 году в среднем более 48 часов в неделю на неоплачиваемую работу по дому, предположительно, потому что жили в больших семьях, что увеличивает рабочую нагрузку.

Таблица 10. Среднее количество времени, затраченное сельскими и городскими женщинами на работу по дому в 2003 и 2007 гг.

Неоплачиваемый труд	Затраты времени в 2003 г. (кол-во часов в неделю)	Затраты времени в 2007 г. (кол-во часов в неделю)		
		В среднем	Село	Город
Сбор воды	1,40	1,89	2,30	0,78
Сбор дров	1,70	0,54	0,69	0,14
Уход за животными и выпас скота	2,10	1,78	2,24	0,53
Доение	1,10	1,03	1,29	0,34
Работа на огороде	3,40	3,03	3,94	0,60
Походы на рынок	2,80	0,91	0,72	1,44
Приготовление пищи и мытье посуды	2,90	7,34	6,82	8,76
Уборка дома, стирка, глажка	2,30	5,77	5,54	6,38
Шитье, вязание для домашнего пользования	1,80	1,06	0,97	1,30
Уход за детьми, помощь в домашней работе для школы	7,40	7,77	6,60	10,88
Уход за престарелыми или больными родственниками	5,70	0,99	0,99	0,99
Всего	Данные отсутствуют	32,11	32,10	32,13

Источники: Таджстат. 2010. С. 152. [данные для ОУЖТ 2003]; Таджстат и ЮНИСЕФ. 2009. С. 101.

Нехватка времени у женщин влияет на их способности быть формально занятыми полный рабочий день, на возможности открытия и ведения собственного бизнеса, продолжение образования или возможности профессиональной подготовки, на наслаждение отдыхом и на их здоровье в целом.

V. КЛЮЧЕВЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВАХ

Разработанный ФАО набор основных гендерных показателей в сельском хозяйстве служит основой для исходного гендерного анализа сельского хозяйства. В случае Таджикистана некоторые данные собираются в отношении почти половины из 18 показателей, но не по всем из них. Кроме того, в ходе семинара, на котором рассматривался проект настоящего гендерного профиля, эксперты по гендерным вопросам и сельскому хозяйству сделали ряд рекомендаций по дальнейшей доработке гендерных показателей ФАО с тем, чтобы лучше отразить ситуацию в стране. Однако имеющиеся данные о доступе к ключевым ресурсам, таким как земля, кредиты и скот, а также информация о различных ролях, которые выполняют женщины в сельскохозяйственном производстве, указывают на то, что Таджикистан имеет много общих характеристик с развивающимися странами, в которых сельское хозяйство показывает низкие результаты. В таких странах, несмотря на решающий вклад женщин в сельское хозяйство и аграрные хозяйства в качестве фермеров, рабочих и предпринимателей, все они «сталкиваются с гендерными ограничениями, которые снижают их продуктивность и ограничивают их вклад в сельскохозяйственное производство, экономический рост и благополучие их семей, общин и стран».¹³⁴

A. Владение землей

В Таджикистане доступ к земле имеет специфический юридический смысл. Частная собственность на землю отсутствует, но люди имеют право использовать земельные участки на основе землепользования. В настоящем гендерном профиле под «правом собственности» на землю подразумеваются права на пользование землей, которыми наделяются лица, чьи фамилии упоминаются в земельных сертификатах и лицензиях. Сельские домохозяйства, как правило, имеют небольшие участки или огороды близко к дому, а также могут иметь доступ к другим типам земельных участков: независимым сельхозугодиям (дехканские хозяйства) или президентским землям (земли, которые были переданы сельским домохозяйствам посредством президентских указов, в целях увеличения размера садовых участков, которые были меньше установленного национального минимума).

Несмотря на то что была проведена значительная гендерно-чувствительная реформа Земельного кодекса и предпринимаются усилия по расширению доступа женщин к земле, на практике земельные сертификаты традиционно наиболее часто регистрируются только на имя мужчины-главы семьи. По данным одного из обследований, в котором спрашивалось, почему женщины не зарегистрированы на земельных сертификатах, две трети респондентов не смогли ответить на этот вопрос (утверждая, что не знают), и 21% респондентов заявили, что «предпочитают, чтобы сертификаты были зарегистрированы на имя мужчины».¹³⁵ Тот факт, что социальный налог для дехканских хозяйств рассчитываются как фиксированная ежемесячная плата за каждого акционера на сертификат, является дополнительной причиной для отказа от регистрации жены или невестки в качестве акционеров. Почти пять процентов опрошенных в ходе упомянутого выше опроса называют социальные налоги в качестве причины для исключения женщин из земельных сертификатов.

То, что в Таджикистане женщины не владеют землей, – это норма. Это отражено на диаграммах 4 и 5 ниже. Очевидно, что у женщин в сельской местности немного больше шансов, чем у городских женщин, на владение землей либо самостоятельно, либо совместно.

Диаграмма 4. Владение землей женщинами, проживающими в сельских районах¹³⁶

Источник: Таджстат. 2013. С. 220.

¹³⁴ ФАО. 2011. С. vi.

¹³⁵ Бакозода К., Набиев, Р. И Хайдаров, Ж. 2011. Оценка правовых проблем фермеров в Таджикистане и знание своих прав. Отчет об исследовании. Душанбе, Центр социологических исследований «Зеркало». С. 31.

¹³⁶ Обратите внимание, что в медико-демографическом исследовании используется термин «землевладение» для обозначения права на земельный участок, предоставленный в соответствии с Земельным кодексом Республики Таджикистан физическим или юридическим лицами, в том числе права на использование земельных участков для сельскохозяйственного производства. (Таджстат, 2013, С. 20.)

Диаграмма 5 Владение землей женщинами, проживающими в городских районах

Источник: Тажстат, 2013, С.220.

(Обратите внимание, что недостающие данные исключены из обеих диаграмм).

районах, в таблице 11 отражено следующее: когда земля находится во владении домохозяйств в сочетании с арендованной землей и с землей, сданной в аренду, СВМ имеют в среднем почти вдвое больший земельный участок, чем СВЖ (39 соток у СВМ по сравнению с 20 сотками у СВЖ). Оба типа домохозяйств, как возглавляемые женщинами, так и мужчинами, используют практически все свои земельные наделы для ведения сельского хозяйства, и лишь очень немногие сельские домохозяйства, независимо от пола руководителя, сдают землю в аренду.

По данным на 2007 год о сельскохозяйственных активах, большинство сельских домохозяйств владели землей (86% сельских домохозяйств), по сравнению с чуть более трети городских домохозяйств (за исключением Душанбе, 38% городских домохозяйств владели землей).¹³⁷ Семьи, возглавляемые мужчинами, также с большей вероятностью владеют землей, чем домохозяйства, возглавляемые женщинами (70% по сравнению с 52%), и они часто имеют в своем владении более крупные участки земли. Средний размер земельных участков, принадлежащих домохозяйствам, возглавляемым мужчинами, составил 15,2 сотки¹³⁸, т.е. почти на 70 процентов больше, чем земельные участки домохозяйств, возглавляемых женщинами (средний размер принадлежащих им участков составил 9 соток).

Сельское население в значительной степени зависит от земли сельскохозяйственного назначения - как для выращивания сельскохозяйственных культур, так и для животноводства. Принимая во внимание средний размер земельных участков только в сельских

Таблица 11. Средняя площадь земельных участков домохозяйств в сельских районах

Земельные участки (в сотках на владельца)	СВЖ	СВМ
Средняя площадь земельного участка	13,6	19,2
Средняя площадь собственного участка земли для сельскохозяйственного производства	13,6	19,0
Средняя площадь арендованного участка земли	3,4	9,9
Средняя площадь собственного/арендованного участка земли для сельскохозяйственного производства	17,0	28,9
Средняя площадь собственного/арендованного или сданного в аренду участка земли	20,4	38,8

Источник: Тажстат и ЮНИСЕФ. 2009. С. 133.

Отсутствие у женщин доступа к земле обусловлено несколькими формами неравенства. Часто женщинам не хватает информации об их правах на землю в качестве членов коллективных хозяйств или о процессе регистрации земли. Другие женщины не имеют финансовых средств или времени, чтобы начать процесс регистрации. Даже когда женщины делают попытки отстоять свои права на землю, многие из них «... фактически исключаются из процесса получения прав землепользования или образования дехканских хозяйств, так как управляющие часто недооценивают сельскохозяйственные способности и знания женщин. В результате, женщины, как правило, пользуются меньшей долей земли и реже обращаются за защитой своего права землевладения».¹³⁹

Что касается видов земельных участков, зарегистрированных на женщин, то женщины реже имеют права на использование президентских земель, чем приусадебных участков. Кроме того, земельные участки, используемые женщинами, как правило, находятся дальше от их дома. Женщины также сообщают о том, что в процессе перерегистрации их земельных прав (после развода или после смерти супруга) они получают «самые плохие земельные участки», с

¹³⁷ Тажстат и ЮНИСЕФ. 2009. С. 130.

¹³⁸ Сотка - это единица измерения площади, равная 100 квадратным метрам.

¹³⁹ USAID. 2010. Tajikistan - Property Rights and Resource Governance Profile. Washington, DC. p. 6.

плохим качеством почвы и на большом расстоянии от источников орошения.¹⁴⁰ Это наблюдение подтверждается тем фактом, что женщины-фермеры имеют более низкие урожаи, чем мужчины-фермеры, – в следующем разделе об этом говорится более подробно.

В. Предпринимательство и сельскохозяйственные рынки

Официальные данные о предпринимательстве выявляют гендерные различия, но не предоставляют конкретную информацию о типах, размерах и местах расположения предприятий, управляемых мужчинами и женщинами. За последние четыре года число женщин, зарегистрированных в качестве владельцев индивидуальных предприятий (владельцев патентов и лицензий), увеличилось (если в 2010 году число владельцев патентов составляло 6 300, то в 2014 – почти 18 800; за тот же период времени число держателей лицензий увеличилось с более 8 900 до 55 700).¹⁴¹ В 2014 году женщины составляли 21,3% индивидуальных предпринимателей, работающих на основе патента, и 38,0% предпринимателей, работающих на основе лицензии.¹⁴² Рост частного предпринимательства не ограничивается ростом женского бизнеса, однако темпы роста новых предприятий, открываемых мужчинами, не были столь стремительными, по сравнению с ростом новых предприятий, открываемых женщинами. Мужчины-предприниматели по-прежнему в значительной степени превышают число женщин-предпринимателей, но поскольку число женщин, начинающих свой бизнес, растет более высокими темпами, доля женщин-предпринимателей стабильно увеличивается. Это явление свидетельствует о том, что женщины заинтересованы и в состоянии войти в ту сферу деятельности, которая традиционно считалась «мужской». Тем не менее, женский бизнес, как правило, меньше по размеру, чем мужской, и часто формируется на индивидуальном уровне. Женское предпринимательство «ориентировано на такие отрасли и виды деятельности, которые не требуют значительного стартового капитала и могут обойтись без крупных инвестиций, минуя, если это возможно, реальную продуктивную деятельность...»¹⁴³ По этой причине женский бизнес сконцентрирован в тех секторах, где не требуется большого количества работников, а также в «традиционных» для женщин сферах деятельности, таких как швейные мастерские, народные ремесла и промыслы, кулинарный бизнес и услуги.

Дехканские хозяйства являются наиболее распространенным типом сельскохозяйственных предприятий. Это частные коммерческие хозяйства, функционирующие в качестве законных предприятий, которые могут быть как индивидуальными (единственный предприниматель), так и семейными или коллективными.¹⁴⁴ Семейные и коллективные дехканские хозяйства управляются руководителем, который официально имеет свидетельство о регистрации земли в хозяйстве и представляет законные интересы хозяйства. Таджикское законодательство требует от руководителей дехканских хозяйств заводить трудовые книжки на всех лиц, работающих в хозяйстве более пяти дней, и поэтому работники дехканских хозяйств имеют право на получение социальных выплат, таких как пенсии.

Количество дехканских хозяйств увеличивается с каждым годом (от 30 842 хозяйств в 2008 году до 108 035 в 2014 году). Несмотря на то что женщины составляют лишь малую часть руководителей дехканских хозяйств (13% в 2014 году), их число неуклонно растет, и разрыв между дехканскими хозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, за последние годы немного сократился. В 2014 году насчитывалось более 14 тысяч женщин, возглавляющих дехканские хозяйства.¹⁴⁵ Рост дехканских хозяйств, возглавляемых женщинами в период с 2013 до 2014 гг. можно объяснить попытками государства и доноров, направленными на повышение участия женщин в дехканских хозяйствах и регистрацию лиц, когда-то работавших в колхозах, в качестве индивидуальных фермеров.¹⁴⁶

Гендерные барьеры на пути к лидерству женщин в дехканских хозяйствах еще глубоко не изучены, но они скорее всего связаны с такими факторами, как ограниченный доступ к производственным ресурсам, низкий уровень образования, профессиональной подготовки и сельскохозяйственных знаний, а также представления о лидерских способностях женщин.

¹⁴⁰ Кобзарь Е.Н. Гендерное равенство в секторе сельского хозяйства. ЮНИФЕМ, Таджикистан, Душанбе, 2007. С.20.

¹⁴¹ Тажстат. База данных гендерной статистики. (Дата доступа: сентябрь 2015 года).

¹⁴² Там же.

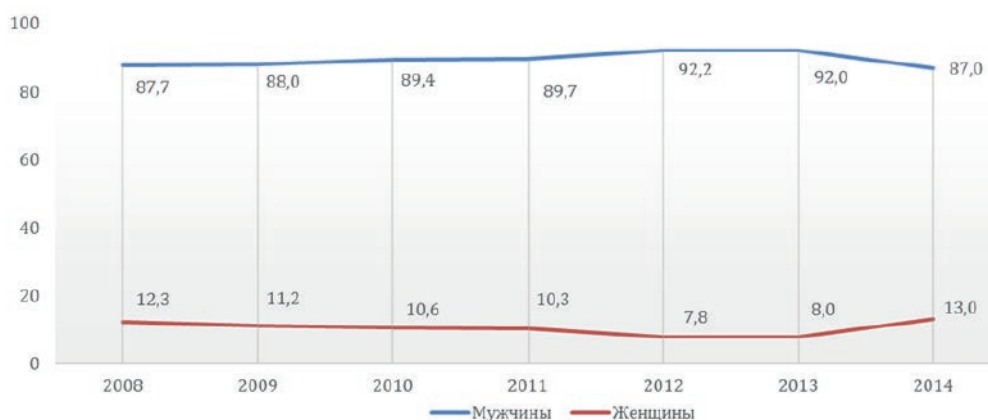
¹⁴³ Бозрикова Т. 2011. Оценка деловой среды женского предпринимательства в Таджикистане (Business Environment Assessment of Female Entrepreneurship in Tajikistan). ЮНИСЕФ: Женева. С. 45.

¹⁴⁴ Закон о дехканских хозяйствах (2009).

¹⁴⁵ Тажстат. База данных гендерной статистики. (дата доступа: сентябрь 2015 года).

¹⁴⁶ К примеру, американская программа Feed the Future включает в себя компонент создания центров правовой помощи, которые оказывают помощь женщинам в отстаивании своих прав землепользования и легализации семейных ферм. Для получения дополнительной информации см.: <http://www.feedthefuture.gov/country/tajikistan>.

Диаграмма 6. Тенденции управления дехканскими хозяйствами, возглавляемыми женщинами и мужчинами, 2008-2014 (%)

Источники: Таджстат. 2015. С. 53-63.

К сожалению, данные о дехканских хозяйствах не дезагрегированы по типу хозяйства, но женщины более склонны управлять семейными дехканскими хозяйствами, нежели коллективными или индивидуальными. (В 2004 женщины управляли 9,6% семейных дехканских хозяйств, по сравнению с 5,5% индивидуальных дехканских хозяйств и только 3,7% крупных коллективных хозяйств).¹⁴⁷ Последние данные о размерах дехканских хозяйств, управляемых мужчинами и женщинами, свидетельствуют о том, что женщины по-прежнему руководят хозяйствами меньшего размера. В 2014 году из всех земельных участков для выращивания сельскохозяйственных культур в дехканских хозяйствах только 6,4% управлялись женщинами.¹⁴⁸ За отсутствием формального женского лидерства на фермерских хозяйствах скрывается большая доля женской рабочей силы, что более точно выражается тем фактом, что женщины владеют более половиной акций в крупных коллективных дехканских хозяйствах.¹⁴⁹ Необходимы дополнительные данные, в том числе о количестве работников, для объяснения потенциального неравенства между дехканскими хозяйствами, возглавляемыми женщинами, и дехканскими хозяйствами, возглавляемыми мужчинами.

Кроме того, роль женщин, де-факто управляющих сельскохозяйственным производством, связанная с отсутствием мужчины из-за трудовой миграции, не фиксируется в официальной статистике. Мужчина, как правило, остается законным главой дехканского хозяйства, даже если отсутствует в стране и в повседневном управлении фермой участвуют в основном женщины. Отсутствие юридического признания роли женщин в управлении хозяйством ограничивает возможности женщин-фермеров в отношении контроля над ресурсами. Кроме того, ограниченная информация о работе, выполняемой женщинами по управлению мелкими фермерскими хозяйствами, или их вкладе в ведение домашнего хозяйства, усложняет процесс принятия политических решений.

СВЖ, возглавляемые женщинами, брошенными мужьями-мигрантами, не обладают достаточными ресурсами, которые могут быть использованы для того, чтобы начать деловое предприятие. К примеру, в ходе мелкомасштабного исследования по оценке потребностей, проведенного в семи деревнях Согдийской области, было установлено, что если домохозяйства супружеских пар используют несколько источников средств для финансирования сельскохозяйственной и другой доходоприносящей деятельности (личные сбережения, денежные переводы, банковские кредиты, средства от друзей), то возглавляемые женщинами домохозяйства опираются исключительно на личные средства и сбережения.¹⁵⁰ Есть несколько программ грантов для женщин-предпринимателей в Таджикистане, в том числе предоставляемых Комитетом по делам женщин и семьи и финансируемых из государственного бюджета. В период с 2006 по 2012 год в общей сложности 210 женщин-предпринимателей получили гранты в рамках этой программы,¹⁵¹ однако нет точных сведений о том, сколько предприятий было связано с сельскохозяйственной деятельностью. Национальная ассоциация деловых женщин Таджикистана два раза проводила национальный конкурс (в 2012 и 2014 гг.) для женщин-предпринимателей, а совсем недавно 17 процентов заявителей (или 56 участников конкурса) представляли сельскохозяйственные предприятия.¹⁵²

¹⁴⁷ Asian Development Bank. 2006. Mainstreaming Gender in Poverty Reduction Strategies- Tajikistan Country Gender Assessment. Manila. p. 51

¹⁴⁸ Таджстат. 2015с. С. 63.

¹⁴⁹ Asian Development Bank. 2006. p. 51

¹⁵⁰ Женщины в Европе за общее будущее, 2014, С. 19.

¹⁵¹ Заявление Махфират Хидирзоды, главы Комитета по делам женщин и семьи РТ. Национальная ассоциация деловых женщин Таджикистана (НАДЖТ). Худжанд. С. 79.

¹⁵² Там же. С.5.

Сведения об официальном участии женщин в качестве владельцев бизнеса не полностью отражают тот факт, что многие женщины занимаются предпринимательской деятельностью на микро- и неофициальном уровнях. На самом деле, большая часть населения работает в неформальном секторе, и хотя национальные статистические данные о неформальной занятости отсутствуют, в ходе обследования рабочей силы, проведенного в 2009 году, обнаружилось, что неформальная занятость выше среди мужчин (60,4% всех неформальных работников). Неформальная занятость охватывает индивидуальных предпринимателей, работающих без статуса юридического лица, а также работников дехканских хозяйств, лиц, работающих на приусадебных участках, производящих товары для продажи на местных рынках, и лиц, которые помогают членам семьи и работают на арендованных землях сельскохозяйственного назначения.¹⁵³ (Непредпринимательская неформальная занятость рассматривается в одном из следующих разделов настоящего документа). Сельские женщины часто продают излишки продуктов, таких как молоко и яйца, или изделия народного промысла без регистрации своего бизнеса и, возможно, даже не считают себя предпринимателями. Неформальное предпринимательство, да и вообще неформальный сектор занятости, как правило, не может позволить себе выплачивать работникам социальные выплаты или пособия, такие как ежегодный отпуск, оплата больничных листов или выплаты пенсий. Женщины, работающие в неформальном секторе, не получают отпуск по беременности и родам, оплачиваемый отпуск, пенсии или другие социальные выплаты.

Наконец, помимо фермерской деятельности, сельские женщины участвуют в других формах предпринимательской деятельности, таких как производство и сбыт ремесленных изделий и сельскохозяйственных продуктов питания. Сельские женщины также активно заняты в несельскохозяйственной предпринимательской деятельности, например, в сфере услуг (частные детские сады) и туристическом бизнесе. Дополнительная поддержка женщин, например, в плане бизнес-планирования, будет способствовать дальнейшему развитию женского предпринимательства в этих секторах.

С. Доступ к финансам

Наличие финансовых средств является важнейшим условием для начала и ведения малого бизнеса, и хотя в Таджикистане были предприняты значительные усилия по улучшению доступа к кредитам (при этом особое внимание уделялось программам микрокредитования для женщин), женщины по-прежнему с меньшей вероятностью берут кредиты, нежели мужчины.

С 2008 года общее количество получателей микрокредитов в Таджикистане ежегодно увеличивается и, согласно данным Национального банка Таджикистана, женщины неизменно составляют треть всех заемщиков.¹⁵⁴ Эта цифра, скорее всего, представляет собой совокупность заемщиков у банков и микрофинансовых организаций, поскольку по данным Ассоциации микрофинансовых организаций Таджикистана (АМФОТ), только 26,7% кредитов микрофинансовых организаций были выданы женщинам в 2015 году.¹⁵⁵ Кроме того, женщины получают меньшие суммы кредитов, чем мужчины. В 2013 году женщины составляли 37% всех микрофинансовых заемщиков через АМФОТ, но взятые ими кредиты составляли лишь 29% от общей суммы всех кредитов; женщины также составляли 30% заемщиков у коммерческих банков, но получили 26% от общей суммы всех банковских кредитов.¹⁵⁶

Степень доступа сельских женщин и мужчин к кредитам сложно оценить, поскольку данные о заемщиках не раскрывают информацию о назначении кредита и не дезагрегированы по полу или месту нахождения. В 2015 году 19% всех кредитов было выдано на нужды сельского хозяйства (33% от микрофинансовых организаций и 11% банковских кредитов).¹⁵⁷ При этом 16% всех кредитов составляли потребительские кредиты, и 43% кредитов были выданы для торговой деятельности. Обследование дехканских хозяйств, включающее равное количество хозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами, выявило, что ни одна из женщин не получила банковский кредит.¹⁵⁸ С другой стороны, анализ конкретной программы микрокредитования свидетельствует о том, что женщины, которые управляют сельскохозяйственными или торговыми предприятиями, с большей степенью вероятности берут кредиты, чем женщины с аналогичными характеристиками, работающие в других секторах.¹⁵⁹ Эта информация не обязательно предполагает, что женщины занимают средства для начала нового или ведения существующего бизнеса. Женщины и

¹⁵³ Куддусов, Я. 2010. Обзор рынка труда в Таджикистане. Европейский фонд образования: Турин. С. 15

¹⁵⁴ Таждстат. База данных гендерной статистики, (дата доступа: сентябрь 2015 года).

¹⁵⁵ Ассоциация микрофинансовых организаций Таджикистана (АМФОТ). 2015. Финансово-экономический обзор Республики Таджикистан за второй квартал 2015 г. Душанбе. С. 27.

¹⁵⁶ АМФОТ. Анализ статистических данных членов АМФОТ. Отчетный период с 01 января по 31 декабря 2013 года. С. 6,7.

¹⁵⁷ Там же. С. 30-31.

¹⁵⁸ Asian Development Bank. 2006. p. 115.

¹⁵⁹ Gravestijn R. 2012. Microfinance and Women Entrepreneurship: An Impact Assessment of a Start-up Loan Programme, IMON International, Tajikistan. ILO [?] p. 16.

мужчины обращаются за кредитами по разным причинам. В одном из исследований доступа женщин к микрофинансированию 36% опрошенных фермеров сообщили, что они используют свои кредиты для целей, не приносящих доход,¹⁶⁰ такие как оплата свадьбы или ремонт дома. Это свидетельствует о том, что клиенты зачастую не понимают целей бизнес-кредитов и что банкам следует улучшить качество информирования своих клиентов, особенно в сельских районах. Банкам и микрофинансовым учреждениям, возможно, следует проводить информационно-просветительскую работу, направленную конкретно на сельских женщин.

Женщины и мужчины сталкиваются с некоторыми общими препятствиями для получения кредитов, в частности, с высокими процентными ставками. Женщины не сталкиваются с юридическими ограничениями в отношении обращения за кредитами, и требования по кредитованию являются нейтральными в гендерном отношении. Но именно эта нейтральность и является проблематичной, поскольку процедуры кредитования не учитывают ряд факторов, имеющих особое воздействие на женщин. Исследования показывают, что отсутствие залога у женщин не позволяет им подавать заявки на крупные кредиты (для поддержки бизнеса, например), и женщины берут в кредит лишь небольшие суммы, используя украшения и некоторое домашнее имущество в качестве залога. Женщины выражают обеспокоенность по поводу высоких процентных ставок и их способности отвечать требованиям погашения кредита, что удерживает их от обращения за кредитами (женщины, управляющие сельскохозяйственными предприятиями, наиболее не расположены брать кредит, поскольку не уверены в прогнозировании урожайности сельскохозяйственных культур).¹⁶¹ Для женщин, имеющих более низкий уровень образования в целом и, в частности, ограниченные финансовые знания и опыт принятия финансовых решений (например, о ведении семейного бюджета и сбережениях), характерна неуверенность или даже излишняя боязливость при обращении за кредитами или при взаимодействии с финансовыми институтами.¹⁶² Ограниченная мобильность сельских женщин и нехватка времени буквально препятствуют доступу к финансовым учреждениям. В более консервативных общинах культурные представления о том, что женщины не должны заниматься финансами и сталкиваться с формальными финансовыми учреждениями, такими как банки, еще больше ограничивают их доступ. Существует очень ограниченный объем информации о маркетинговых и информационных программах для клиентов финансовых учреждений, но банки обычно используют сельскохозяйственные ярмарки «для общения с потенциальными клиентами в сфере сельского хозяйства и в сельских общинах».¹⁶³ Неясно, в какой степени эта тактика достигает женщин-фермеров или женщин в сельских районах.

Несмотря на наличие данных, свидетельствующих о том, что женщины берут кредиты, это не означает, что они сами принимают решения об использовании заемных средств. Женщины более склонны принимать совместные с мужчинами решения или возлагать принятие решения на членов семьи мужского пола. Анализ показывает, что одной из причин сравнительно большого количества женщин-получателей кредитов в 2008 году в рамках специальных программ, ориентированных на женщин, было то, что мужчины «пользовались системой, отправляя своих жен или дочерей, чтобы взять бизнес-кредиты, которые потом фактически использовались членами семьи мужского пола».¹⁶⁴ Аналогично, в результате исследования о ходе реализации программы, предоставляющей женщинам бизнес-тренинги и займы, оказалось, что в 21% случаев получатели кредита заявили о том, что полученный кредит в основном контролировался их мужьями; 44% сказали, что процесс принятия решений был совместным, и в 35% случаев женщины сообщили, что они сами контролировали использование кредита.¹⁶⁵

D. Производство сельскохозяйственных культур

Существует очень ограниченный объем информации, сравнивающей методы ведения сельского хозяйства женщинами и мужчинами. Проведенное в 2006 году обследование 288 дехканских хозяйств выявило, что «несколько более высокая доля дехканских хозяйств, возглавляемых женщинами, имеет возможность содержать свои семьи посредством доходов и продуктов, производимых дехканскими хозяйствами», предполагая, что дехканские хозяйства, возглавляемые женщинами, по крайней мере столь же продуктивны, как и хозяйства, возглавляемые мужчинами.¹⁶⁶

Конкретные данные об урожайности дехканских хозяйств, однако, указывают на то, что дехканские хозяйства, возглавляемые женщинами, производят более низкие урожаи, чем хозяйства, возглавляемые мужчинами, во всех категориях сельскохозяйственных культур. См. таблицу 12 ниже. Меньшие урожаи могут быть объяснены тем фактом, что хозяйства, возглавляемые

¹⁶⁰ Pandya A. and Wilkinson K. 2011. A Seat at the Table: The Role of Microfinance in Women's Economic Empowerment in Tajikistan. p. 46.

¹⁶¹ Азиатский банк развития. Дата отсутствует. Оценка гендерной ситуации в Таджикистане (неопубликованный документ).

¹⁶² Pandya A. and Wilkinson K. 2011.

¹⁶³ Там же. С. 45.

¹⁶⁴ Там же. С. 38.

¹⁶⁵ Gravestijn R. 2012. p. 20.

¹⁶⁶ Asian Development Bank. 2006. p. 115.

женщинами, в среднем меньше по размеру, чем хозяйства, возглавляемые мужчинами, однако хозяйства, возглавляемые женщинами, также имеют меньшую урожайность по каждой сельскохозяйственной культуре, за исключением кукурузы и хлопка (которые находятся практически на том же уровне, что и урожаи хозяйств, возглавляемых мужчинами). Более низкий уровень урожайности может быть обусловлен более низким качеством земли, отсутствием доступа к ирригации, удобрениям и пестицидам или более ограниченными знаниями женщин относительно агротехнических приемов по повышению урожайности (например, отбор семян, посадка, гибриды) и отсутствием доступа к услугам по расширению сельскохозяйственных знаний.

Таблица 12. Валовый сбор и урожайность дехканских хозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами (2014)

Описание с/х культуры	Дехканские хозяйства, возглавляемые женщинами		Дехканские хозяйства, возглавляемые мужчинами	
	Валовый сбор (тонна)	Урожайность (центнер ¹⁶⁷ на гектар)	Валовый сбор (тонна)	Урожайность (гектограмм на гектар)
Зерно	47 333	26,3	694 927	31,1
Пшеница	39 117	28,1	479 956	30,3
Кукуруза	2 381	48,5	75 536	47,9
Хлопчатник	19 890	21,6	292 077	21,5
Картофель	9 518	165,5	333 932	247,1
Овощи	21 566	243,1	604 374	307,8
Бахчевые	4 538	170,6	349 140	270,1
Плодовые деревья	7 369	12,8	102 581	14,7
Виноградники	3 188	21,0	63 287	34,4

Источник: Таджстат. 2015. С. 77-94.

Дезагрегированные по признаку пола данные о количестве урожаев в год, информация об использовании наемного труда в сельском хозяйстве, наличии оборудования и методов сбора - все это было бы полезно узнать для создания более полной картины производительности дехканских хозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами.

Е. Животноводство

Животноводство является основной сельскохозяйственной деятельностью и нормой для сельских домохозяйств (73% хозяйств имеют домашний скот: крупный рогатый скот, лошадей, ослов, мулов, свиней, овец, коз и птицу). Значительное число городских домашних хозяйств (четверть всех городских домохозяйств, исключая Душанбе, и почти 2% домохозяйств в Душанбе) также держат скот.¹⁶⁸ Существуют гендерные различия в степени вовлеченности домашних хозяйств в животноводство. Домохозяйства, возглавляемые мужчинами, с большей вероятностью разводят скот и имеют большее количество животных всех видов, чем домохозяйства, возглавляемые женщинами. Когда в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, имеется скот, то речь идет, как правило, о рогатом скоте и птице, возможно, потому что молочное животноводство традиционно считается «женской» работой или потому что дополнительная продажа молока и яиц является относительно простым способом пополнения доходов домашних хозяйств. Общая структура владения скотом в целом является одинаковой для женщин и мужчин; большинство населения владеет крупным рогатым скотом (54% и 66% процентов СВЖ и СВМ, соответственно). Далее следует домашняя птица (во владении примерно трети сельских домохозяйств).

¹⁶⁷ Центнер - метрическая единица измерения массы, равная 100 килограммам.

¹⁶⁸ Таджстат и ЮНИСЕФ. 2009. С. 134.

Таблица 13. Процент домохозяйств, владеющих домашним скотом в сельских районах

	СВЖ	СВМ
Домашний скот (крупный рогатый скот, лошади, ослы, мулы, свиньи, овцы, козы) - % домохозяйств	59,5%	71,4%
Домашний скот (перечисленный выше) и птица - % домохозяйств	63,8%	74,6%
Крупный рогатый скот - % домохозяйств	54,0%	65,7%
- среднее кол-во на 1000 домохозяйств	1314,1	1996,8
Лошади, ослы, мулы - % домохозяйств	14,4%	22,6%
- среднее кол-во на 1000 домохозяйств	200,4	880,9
Свиньи, овцы, козы -% домохозяйств	20,3%	29,8%
- среднее кол-во на 1000 домохозяйств	1172,8	2647,1
Домашняя птица -% домохозяйств	33,4%	37,7%
- среднее кол-во на 1000 домохозяйств	2462,4	3921,0

Источник: Таджстат и ЮНИСЕФ. 2009. С. 136-137.

Гендерные различия во владении скотом являются не только отражением различий в доступе к ресурсам, необходимым для покупки или содержания животных, но также очерчивают роли мужчин и женщин в управлении животноводством. Например, производство молочной продукции (выпас коров и доение) для домашнего потребления и птицеводство, как правило, относятся к женским обязанностям. Мужчины более широко участвуют в выпасе скота, производстве кормов, закупках и продаже скота. Мужчины и женщины также выполняют разные роли в переработке животноводческой продукции: мужчины чаще участвуют в таких мероприятиях, как стрижка овец, транспортировка продукции на рынок и разделка туш, а женщины занимаются переработкой мяса и молока, а также подготовкой шерсти к продаже (чистка, чес, шерстопрядение и окраска шерсти) и изготовлением изделий из шерсти.

Так же как и в других областях хозяйства, успех женщин в животноводстве зависит от их доступа к информации, уровня знания о ведении хозяйства, их доступа к финансированию и другим важным ресурсам, таким как ветеринарные службы, службы по расширению сельскохозяйственных знаний и профессиональное обучение. Например, в ходе одной программы, направленной на решение гендерных проблем в секторе животноводства, выяснилось, что женщинам часто не хватает знаний о ежегодном процессе регистрации животноводства в офисе джамоата. Во время полевых исследований женщины-фермеры пояснили, что мужчины, выступая в качестве должностных лиц, спрашивают у них о количестве скота, которым они владеют, и называют им сумму, которую они должны заплатить. Однако женщины не знают, как рассчитаны эти цифры, сколько они платят за единицу скота и почему каждый год суммы разные.¹⁶⁹

Г. Доступ к сельскохозяйственным активам

К сельскохозяйственным активам относятся ресурсы, улучшающие сельскохозяйственное производство и эффективность, такие как сельскохозяйственное оборудование и техника, семена, удобрения, пестициды, орошение и ветеринарные услуги. Данные, дезагрегированные по признаку пола, о наличии основных активов сельскохозяйственного производства у сельских мужчин и женщин отсутствуют, и поэтому выводы следует делать на основе другой имеющейся информации. В целом отсутствие важнейших ресурсов препятствует многим женщинам и мужчинам заниматься сельским хозяйством как бизнесом. В обследовании, проведенном в Согдийской, Хатлонской области и РРП, 73-78% респондентов (членов и руководителей дехканских хозяйств) назвали «недостаток техники, семян, удобрений, химикатов и воды» в качестве основных препятствий для создания дехканского хозяйства.¹⁷⁰

¹⁶⁹ Материал предоставлен Анжеликой Брустинау, международным консультантом в рамках проекта «Управление лесами и биоразнообразием, включая мониторинг состояния окружающей среды (FLERMONECA)», реализуемого GIZ в Таджикистане.

¹⁷⁰ Бакозода, 2011, С. 32.

Информация о владении и использовании сельскохозяйственной техники мужчинами и женщинами, занятыми в сельском хозяйстве, отсутствует. Однако известно, что большинство мелких фермеров имеют весьма ограниченный доступ к сельскохозяйственному оборудованию. Многие используют устаревшее оборудование или полагаются на трудоемкие методы, такие как сбор урожая вручную и использование традиционных орудий труда. В стране насчитывается более 110 000 хозяйств (почти все из которых являются дехканскими хозяйствами), но на всю страну приходится только 10 446 тракторов, 447 зерноуборочных комбайнов и 122 хлопкоуборочных комбайна.¹⁷¹

По данным обследования уровня жизни в Таджикистане, проведенного в 2003 году, небольшое число сельских домохозяйств пользовались техникой, однако домохозяйства, возглавляемые мужчинами, с большей вероятностью имели доступ к этим ресурсам (3,6% СВМ использовали сельскохозяйственную технику по сравнению с 2,9% СВЖ).¹⁷² Аналогичные данные за 2007 год приводятся без разбивки по полу. По данным обследования, относительно небольшое число дехканских хозяйств, возглавляемых женщинами, испытывали больше трудностей, чем хозяйства, возглавляемые мужчинами, в «доступе к сельскохозяйственному оборудованию, его ремонте или в консультировании с сельскохозяйственными специалистами».¹⁷³ Даже когда аграрное хозяйство имеет в наличии сельхозтехнику, женщины, согласно преобладающим гендерным представлениям, ею не пользуются. Проведенное в 2009 году исследование гендерного разделения труда на приусадебных участках/ президентских землях и на коллективных хозяйствах (колхозах или совхозах) в Согдийской и Хатлонской областях, обнаружило, что именно мужчины, как правило, выполняли специализированные задачи. 78-98 процентов трактористов и механизаторов в районе исследования были мужчинами.¹⁷⁴ Женщины, как правило, выполняли низкоквалифицированные ручные работы, такие как прополка, посев, пересадка, заготовка и сбор хлопка, используя простейшие орудия труда. Кроме того, таблица 13 выше иллюстрирует, что только 14 процентов СВЖ, по сравнению с 23 процентами СВМ имеют собственных лошадей, ослов или мулов, и эти цифры предполагают, что домашние хозяйства, возглавляемые женщинами, вероятно, также имеют меньшее количество сельскохозяйственного инвентаря, в который впрягаются животные (например, плуги или повозки).

Если возглавляемые женщинами домохозяйства не владеют сельскохозяйственной техникой, они могут либо позаимствовать ее у других фермеров или взять в аренду при наличии средств. Женщины-фермеры также «менее интенсивно работают на своей земле», т.е. используют меньшее количество удобрений по сравнению с мужчинами-фермерами и улучшенные семена.¹⁷⁵ В 2003 году 43 процента СВМ использовали удобрения по сравнению с 38 процентами СВЖ.¹⁷⁶

Пестициды могут также рассматриваться в качестве сельскохозяйственного актива, и ФАО включает «долю аграрных хозяйств, использующих химические вещества, с разбивкой по типу веществ и по полу руководителя хозяйства» в свой набор основных сельскохозяйственных гендерных показателей. При подготовке настоящего гендерного профиля не было найдено данных об использовании мужчинами и женщинами-фермерами пестицидов и химикатов, однако регулирование безопасного обращения с пестицидами и практики их утилизации - очень важный вопрос для Таджикистана. Практика советской борьбы с вредителями опиралась на интенсивное использование химических пестицидов, особенно при выращивании монокультуры хлопчатника. Сегодня многие мелкие фермеры не могут позволить себе приобретение пестицидов и поэтому не используют их. Однако некоторые химические пестициды по-прежнему используются для борьбы с вредителями хлопка. Таджикистан ратифицировал Стокгольмскую Конвенцию о стойких органических загрязнителях и как государство-участник обязался разработать план действий, который включает в себя обмен информацией, информирование и просвещение общественности (с упором на программы для женщин и детей) и научно-техническую помощь в целях защиты здоровья человека и окружающей среды. Правительство сообщает, что реализация этого плана пока не началась из-за нехватки средств, недостаточной информации и трудностей с привлечением заинтересованных сторон.¹⁷⁷ Существует острая необходимость исследования гендерных последствий обработки и утилизации пестицидов в Таджикистане. С одной стороны, в основном мужчины, скорее всего, заняты на вредном производстве, таком как химическое опрыскивание, однако с другой стороны, женщины также сталкиваются с риском воздействия пестицидов, поскольку являются первичными сборщиками хлопка. Развитию существующих проектов по внедрению экологических методов и технологий борьбы с вредителями в Таджикистане будет способствовать дополнительная информация о конкретных практиках мужчин и женщин-фермеров, а также о различиях в их уровне знаний.

171 Тажстат. 2015. Сельское хозяйство в Республике Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе. С. 308, С. 310, С. 316.

172 Рокка В., Бошшани Ж., Ди Джузеппе С. 2014. Сельские женщины в Восточной Европе и Центральной Азии. Гендерный разрыв в сельском хозяйстве. ФАО. Региональное отделение ФАО для Европы и Центральной Азии. Рим. С. 37.

173 Asian Development Bank. 2006. p. 115.

174 Всемирный банк. 2009, С. 114-115.

175 Enabling Agricultural Trade (EAT) project/ Fintrac Inc, 2014, p. 19.

176 Рокка В., Бошшани Ж., Ди Джузеппе С. С. 37.

177 Комитет по охране окружающей среды Таджикистана. 2010. Стокгольмская Конвенция о стойких органических загрязнителях.

Национальный доклад в соответствии со статьей 15. Второй отчет. (размещено по адресу: <http://chm.pops.int/Countries/Reporting/NationalReports/tabid/3668/Default.aspx>).

Доступ к орошению – серьезная проблема для фермеров в Таджикистане, как и в других странах Центральной Азии. Этот вопрос имеет также гендерный аспект. Таджикистан имеет относительно сухой климат, и значительная часть пашни засеивается влаголюбивыми культурами, включая хлопок. Почти вся пахотная земля (84 процента) обслуживается оросительной системой, которая была разработана еще до независимости и в настоящий момент находится в плачевном состоянии и нуждается в капитальном ремонте.¹⁷⁸ Инфраструктурные проблемы вызывают нехватку воды (для орошения и для бытового потребления); кроме того, «многие сельские жители и сельское хозяйство страдают от последствий повышения уровня грунтовых вод и засоления почвы».¹⁷⁹ Заболоченность почвы и снижение плодородия почвы за счет неэффективного орошения приводят к снижению урожайности и «подрывают продуктивность сельскохозяйственных земель», что в свою очередь способствует повышению уровня нищеты.¹⁸⁰ Для сельских жителей доступ к воде для личного полива в большой степени зависит от близости крупных хозяйств (с которыми они иногда должны конкурировать за водные ресурсы). Мелкие фермеры используют оросительные каналы, ручьи, реки и дождевую воду. Оросительные каналы также являются основным источником питьевой воды для домохозяйств, и целые общины обязаны «уделять продуктивное время для очистки и дренажа оросительной системы и предотвращения наводнений».¹⁸¹ Водные ресурсы в сельской местности находятся в ведении ассоциаций водопользователей (АВП). АВП обеспечивают справедливость использования воды (что является важным вопросом в зонах риска засухи), взимают сборы с пользователей и играют важную роль в урегулировании споров в отношении водных ресурсов. Роль женщин и мужчин в АВП обсуждается более подробно в одном из следующих разделов настоящего доклада, посвященном управлению и сетям организаций, однако представительство женщин в таких организациях весьма малочисленно.

Как отмечает Всемирный банк, «нехватка воды затрагивает не только женщин. Однако ... бедность, недостатки инфраструктуры и услуг, отсутствие прозрачности прав на землю, проблемы с водой и дренажем и, самое главное, структура производства хлопка затрагивают женщин в большей степени, чем мужчин.»¹⁸² На самом деле, несколько областей гендерного неравенства связаны с ограниченностью доступа женщин к системе орошения. Проведенное в 2005 году обследование 43 дехканских хозяйств, производящих хлопок, выявило, что хозяйства, возглавляемые женщинами, в среднем меньше по размеру, чем хозяйства, возглавляемые мужчинами; это наблюдение соответствует выводам, сделанным спустя десятилетие, о том, что возглавляемые женщинами дехканские хозяйства имеют в пользовании меньше орошаемых земель.¹⁸³ В то время как возглавляемые мужчинами дехканские хозяйства имели в пользовании в среднем 35,6 га орошаемых земель, то хозяйства, возглавляемые женщинами, – 12,6 га. Возглавляемые женщинами дехканские хозяйства имели не только небольшие (по сравнению с хозяйствами, возглавляемыми мужчинами) земельные участки в целом, но и меньшую долю орошаемых земель. 93% земли, обрабатываемой хозяйствами, возглавляемыми мужчинами, были орошаемыми землями, по сравнению с 83% земли, обрабатываемой хозяйствами, возглавляемыми женщинами.¹⁸⁴

Г. Услуги по расширению сельскохозяйственных знаний и обучение

Отсутствие услуг по расширению сельскохозяйственных знаний – это проблема, с которой сталкиваются все мелкие фермеры в Таджикистане. Очень небольшое количество фермерских хозяйств получают государственные услуги по расширению сельскохозяйственных знаний – чаще всего знания распространяются через проекты, осуществляемые международными организациями развития или путем неофициального обмена знаниями с другими фермерами.¹⁸⁵ Существующее финансирование государственных или деловых консультационных услуг для фермеров недостаточно; донорские же проекты финансируются лучше и привлекают опытных специалистов, но являются нескоординированными, в результате разрозненных и дублирующих друг друга усилий.¹⁸⁶

Возможности женщин в плане доступа к услугам по расширению сельскохозяйственных знаний сдерживаются такими факторами, как более ограниченная подвижность, меньшее участие в сетях организаций и более низкий уровень образования, чем у мужчин. Проведенные в Таджикистане

178 АБР. 2014. Оценка развития сельского хозяйства и сельских районов. (Документ 8. Таджикистан реагирует на изменяющиеся условия развития. Оценка страновой программы помощи). С. 3. (размещено по адресу: <http://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/8-Agriculture-Rural-Dev.pdf>).

179 Всемирный банк. 2009, С. 15.

180 Там же. С. 15.

181 Там же. С. x.

182 Там же. С. 39.

183 Куватова. 2014. С. 10.

184 Там же. С. 10.

185 Например, Оксфам в Таджикистане признается, что существует недостаток в предоставлении услуг по расширению сельскохозяйственных знаний женщинам-мелким фермерам, и реализует модель «консультативной деревни», чтобы улучшить доступ женщин к специалистам-агрономам.

186 Казбеков, Ж. и Куреши А. С. 2011. Расширение сельского хозяйства в Центральной Азии: стратегии и будущие потребности. Рабочий документ, 145. Коломбо, Международный институт управления водными ресурсами. С. 26.

исследования устойчивых методов ведения сельского хозяйства для смягчения последствий потрясений, связанных с изменением климата, выявили низкий уровень знаний о таких методах среди всех фермеров, а также обнаружили гендерные различия. Фермеры в основном получают информацию об устойчивых методах от других фермеров, однако «в пределах своего села домохозяйства, возглавляемые женщинами, не пользуются обменом знаниями в такой степени, как мужчины-руководители хозяйств». Это является важным фактором в снижении возможностей женщин-фермеров к внедрению устойчивых методов.¹⁸⁷ Женщины сообщают, однако, что они обращаются к местным агрономам, когда им нужна помощь или совет по поводу их приусадебных участков, и они также обращаются к соседям или другим членам семьи.¹⁸⁸ Некоторые донорские проекты направлены на женщин-фермеров в качестве целевой группы. Программа «FAST» (фермерские консультационные услуги в Таджикистане), например, содержит компонент по обучению и распространению передового опыта среди женщин, которые занимаются сельским хозяйством на уровне домашнего хозяйства или в коммерческих дехканских хозяйствах. Группы по расширению сельскохозяйственных знаний и обучению фермеров джамоатов обучают женщин новым сельскохозяйственным практикам (таким как, выбор высококачественных семян, борьба с вредителями и сорняками, а также усовершенствованные методы по уменьшению потерь урожая и повышению сроков хранения и консервирования пищевых продуктов), что привело к росту урожайности сельскохозяйственных культур.¹⁸⁹ Однако доступ к услугам по расширению сельскохозяйственных знаний и информации - это лишь одна грань доступа к сельскохозяйственным ресурсам. Возможности сельских женщин использовать полученные сельскохозяйственные знания - еще одно важное соображение. Тема женского влияния и участия в принятии решений обсуждается более подробно в одном из следующих разделов настоящего гендерного профиля.

Участие женщин в системе аграрного образования и профессиональной подготовки - это еще один показатель гендерного разрыва в уровне сельскохозяйственных знаний. С ростом дехканских хозяйств, выпускники сельскохозяйственных вузов и специалисты по расширению сельскохозяйственных знаний пользуются большим спросом. Однако если большое количество женщин занимается сельскохозяйственным трудом, то лишь очень немногие из них поступают в профессиональные и высшие учебные заведения для изучения сельского хозяйства. В 2013-2014 учебном году женщины составляли восемь процентов студентов, изучающих сельское хозяйство¹⁹⁰. Более подробное обследование семи вузов и двух колледжей, которые предлагают по крайней мере одну сельскохозяйственную специальность, обнаружило, что в то время как женщины составляли от четырех до восьми процентов студентов, специализирующихся в таких областях, как агрономия, переработка продукции животноводства, сельскохозяйственная техника и ветеринария, они были лучше представлены в специальностях, связанных с пищевой промышленностью (и среди студентов Таджикской академии сельскохозяйственных наук, научно-исследовательского института).¹⁹¹ Самый высокий уровень охвата студенток в технических и профессиональных колледжах наблюдается в Исфаре и Худжанде. Это может быть связано с «культурным климатом» в Согдийской области и «желательностью карьеры для женщин в пищевой промышленности».¹⁹² В целом низкая доля женщин в учебных заведениях, специализированных в сельском хозяйстве, объясняется тем, что большинство сельскохозяйственных специальностей воспринимаются в качестве «мужской работы», и женщинам не оказывается поддержки в том, чтобы они активно получали сельскохозяйственные специальности.

H. Управление пастбищами

Специфические методы разведения скота в Таджикистане создают дополнительную нагрузку на пастбищные ресурсы. При советской системе производство животноводческой продукции во многом зависело от использования комбикормов, выращиваемых на крупных государственных хозяйствах. Сегодня поголовье скота, принадлежащего мелким фермерским хозяйствам, значительно возросло, однако корма представляют собой дефицитный продукт или слишком дорого стоят, и фермеры полагаются на пастбища, что привело к «интенсивному, круглогодичному перевыпасу на традиционных весенне-осенних пастбищах».¹⁹³ Кроме того, в соответствии с таджикским Земельным кодексом, пастбища могут быть зарегистрированы физическими лицам на долгосрочное или постоянное пользование, в результате чего некоторые пастбища были

187 Всемирный банк. 2014. Таджикистан. Автономная адаптация к изменению климата: экономические возможности и институциональные ограничения для фермерских хозяйств. Вашингтон, С. IX.

188 Enabling Agricultural Trade (EAT) project/ Fintrac Inc, 2014, p. 19.

189 FAST - это проект Арендства США по международному развитию в рамках программы Правительства США «Feed the Future Program». (дополнительную информацию можно получить по следующей ссылке: <http://www.meas-extension.org/home/associate-awards/farmer-advisory-services-tajikistan-program-fast>).

190 Таджстат. 2014b, С. 82.

191 Jones, K., Richter, K. & Ludgate, N. 2015. InnovATE Study: Agricultural Education and Training System in Tajikistan. USAID. p. 5, p. 7.

192 Там же. С.7.

193 Рахимов, С. 2014. Пастбищные реформы в Таджикистане. Презентация на конференции Центрально-Азиатских специалистов-практиков по продвижению устойчивого управления пастбищами. Бишкек. 17-19 ноября 2014 года. (размещено по адресу: <http://www.naturalresources-centralasia.org/index.php?id=63>).

присоединены к личным подсобным хозяйствам, в то время как «большинство животных осталось в семьях, не имеющих формального доступа к пастбищным землям».¹⁹⁴ Закон 2013 года «О пастбищах» создал систему ассоциаций пользователей пастбищ (АПП), однако исключительные имущественные права зачастую приводят к конфликту интересов. Дехканские хозяйства или другие сельскохозяйственные предприятия могут объединиться в АПП. В настоящее время насчитывается 274 АПП, которые управляют площадью в 43 296 гектаров.¹⁹⁵

По некоторым оценкам, до 80 процентов пастбищ находится под угрозой деградации и эрозии, что обуславливает высокий спрос и конкуренцию в использовании пастбищ. Полевые исследования показывают, что некоторые АПП и мелкие животноводческие хозяйства не имеют доступа к этому типу земель.¹⁹⁶ В то время как ряд проектов в Таджикистане занимается разработкой производства продукции животноводства и улучшением управления пастбищами, учитывая особые потребности женщин-фермеров, эксперты отмечают, что «конкретный анализ изменения гендерных ролей в управлении пастбищами и путей улучшения положения женщин до сих пор не проводился».¹⁹⁷ В ходе семинара по обсуждению проекта настоящего документа эксперты также рекомендовали включить специальный показатель доступа к пастбищам в рамках набора основных гендерных показателей в сельском хозяйстве в контексте ситуации в Таджикистане.

Одним из наиболее важных вопросов, с которыми сталкиваются женщины, - это ограниченное признание той роли, которую они играют в животноводстве, или способов распределения этих ролей по признаку пола. Поскольку женщины имеют, как правило, более ограниченный доступ к земле, то они также более ограничены и в доступе к пастбищам. В то время как женщины хорошо представлены в АПП (46,7 процента всех членов), они менее заметны в управлении АПП. Среди членов правления АПП женщины составляют менее трети (31,4 процента), и лишь семь женщин возглавляют АПП во всем Таджикистане.¹⁹⁸

I. Лесное хозяйство

Таджикистан - горная страна, и леса занимают чуть более трех процентов от общей земельной площади страны.¹⁹⁹ Значительная часть населения живет в пределах или вблизи леса, однако лесные угодья находятся под серьезной угрозой. Подсчитано, что в прошлом веке земли лесного фонда сократились на 75% (причем в последнее десятилетие этот процесс происходил ускоренными темпами)²⁰⁰ в результате незаконной вырубki и чрезмерного использования древесины в качестве топлива, для нужд сельского хозяйства и неконтрольного выпаса скота. Вырубка и последующая эрозия почвы имеют серьезные последствия, обуславливая вероятность стихийных бедствий разрушительной силы. Все леса являются государственной собственностью, но считаются общим достоянием таджикского народа. Государственные лесохозяйственные предприятия (лесхозы) управляют практически всеми лесными угодьями и занимаются охраной и защитой лесов, а также лесных диких животных (в том числе для охоты и рыбалки). Имея небольшие операционные бюджеты, лесхозы финансируют себя в основном за счет заготовки и продажи недревесных продуктов леса.²⁰¹ Мелкие производители могут заключить договоры аренды с лесхозом, например, для посадки фруктовых деревьев, и жители деревень могут приобрести дрова у персонала лесхоза.

Несмотря на то что в последнее время сектор лесного хозяйства становится одним из приоритетных направлений для правительства и организаций-партнеров по развитию, он уже давно является важной отраслью экономики. Из-за недостатков в других источниках топлива, сельские домашние хозяйства в значительной степени зависят от древесины для приготовления пищи и обогрева (по официальным оценкам, одно из каждых двух домашних хозяйств используют дрова в качестве основного источника топлива)²⁰², однако в настоящее время спрос на дрова превосходит предложение. Пожары травы и сбор сена являются как источником дохода, так и кормом для скота.²⁰³ Леса богаты другими продуктами, такими как ягоды, орехи, фрукты (например, абрикосы, яблоки, сливы, вишни, грецкие орехи, фисташки, миндаль, шелковица и боярышник), мед, лекарственные

194 Robinson, S. & Fabian, A. 2014. Pasture management in Central Asia-regional learning for reform. Rural 21: The International Journal for Rural Development. 17 November 2014. (available at <http://www.rural21.com/english/news/detail/article/pasture-management-in-central-asia-region-al-learning-for-reform-00001321/>.)

195 Материал предоставлен Анжеликой Брустинау, международным консультантом в рамках проекта «Управление лесами и биоразнообразием, включая мониторинг состояния окружающей среды (FLERMONECA)», реализуемого GIZ в Таджикистане.

196 Там же.

197 Сетевая платформа управления пастбищами/FLERMONECA. 2015. Информационный бюллетень. Апрель-июнь 2015. Душанбе. С. 4.

198 Материал предоставлен Анжеликой Брустинау, международным консультантом в рамках проекта «Управление лесами и биоразнообразием, включая мониторинг состояния окружающей среды (FLERMONECA)», реализуемого GIZ в Таджикистане.

199 ФАО. 2014. Глобальная оценка лесных ресурсов 2015. Страновой доклад Таджикистана. Рим. С. 4.

200 Tandon, N. 2011. Climate Change: Beyond Coping. Women smallholder farmers in Tajikistan. Oxford, Oxfam GB. p. 51.

201 Kirchhof, J. F. & Fabian, A. 2010. Forestry Sector Analysis of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, GTZ. p. 15.

202 Проект стратегии развития лесного сектора на 2016-2030 годы, предоставленный ФАО.

203 Kirchhof & Fabian, 2010, pp. 15-16.

растения и травы. Все эти продукты либо потребляются, либо продаются лесными жителями, способствуя тем самым развитию местной экономики. В то время как объемы недревесной лесной продукции снизились с советских времен, сотни тонн фруктов и орехов по-прежнему ежегодно перерабатываются, и цифры растут.²⁰⁴ Эксперты полагают, что существуют возможности для расширения лесной растительности и что более эффективное использование лесного сектора может «повысить ценность земли».²⁰⁵ Долгосрочная государственная стратегия в отношении развития лесного сектора на 2016–2030 годы сейчас находится на стадии разработки, и в проекте документа подчеркивается значение лесного хозяйства как части «зеленой» экономики, как основного и вспомогательного производства (источника недревесной продукции леса и важного места для отдыха и туристических услуг).

Гендерный аспект в лесном хозяйстве до конца не изучен. Дезагрегированные по признаку пола данные о занятости в лесхозах и других предприятиях, занимающихся лесопродуктами, ограничены и противоречивы, возможно, из-за применения различных методик исследования. Проект Стратегии развития лесного сектора указывает на гендерный дисбаланс в сфере занятости в лесной промышленности, где мужчины составляют 92% сотрудников. Согласно данным, представленным в оценке лесных ресурсов ФАО в 2008 году, в общем числе сотрудников (1 002), работающих в государственных лесных учреждениях, было только 23 женщины (два процента).²⁰⁶ Статистика рынка труда за 2010 год показывает, что общее число лиц, занятых в «лесном хозяйстве», составило 1 700, из которых 200 (или 12%) были женщины.

Тот факт, что в лесхозах не хватает оборудования и персонал осуществляет патрульные функции пешком (обход нескольких тысяч гектаров лесных земель может занять несколько дней), говорит о том, что данный вид работ вряд ли можно считать подходящим для женщин. Зарплаты сотрудников лесхозов невысоки и недостаточны, чтобы содержать семью, поэтому большинство сотрудников вынуждены искать дополнительные источники доходов.²⁰⁷ В целом в лесной сектор не удается привлекать молодых и квалифицированных специалистов. Средний возраст работников лесного сектора в последние годы увеличился (20% сотрудников лесхозов в предпенсионном возрасте от 55 до 63 лет), и только 20% всех работников лесного хозяйства работают по специальности.²⁰⁸

В Таджикистане мужчины преобладают в образовательных областях, связанных с лесным хозяйством, но в целом в лесном хозяйстве очень мало квалифицированных специалистов – как женщин, так и мужчин. Все 44 выпускника, получившие сертификат или диплом по специальности техник лесного хозяйства в 2008, были мужчины, и только четыре из 36 специалистов, работающих в финансируемых государством исследовательских центрах лесного хозяйства, были женщины.²⁰⁹

Почти незаметная роль женщин в предприятиях и научно-исследовательских институтах в сфере лесного хозяйства не означает, что они не занимаются лесохозяйственной деятельностью другими способами. Как обсуждалось выше, сельские женщины затрачивают значительное количество времени на сбор дров для домашнего топлива. Мужчины же, возглавляющие домохозяйства, как правило, отвечают за приобретение дров.²¹⁰ Экологические организации отмечают, что повсеместная вырубка лесов привела к тому, что женщинам и детям приходится затрачивать больше времени на сбор древесины. В некоторых деревнях в районе Памира женщины и дети вынуждены проделывать 15 или более километров в поисках топлива (при том что когда-то это расстояние составляло всего два-четыре километра), иногда ночуя в поле.²¹¹ Подсчитано, что домашнее хозяйство использует от 400 до 500 вязанок дров в год: купленный эквивалент будет стоить около 50 дирам за вязанку в сельских районах.²¹² Следовательно, неоплачиваемый труд женщин, собирающих хворост, эффективно генерирует доход, эквивалентный 250 сомони.²¹³ Как правило, женщины в лесных деревнях участвуют в неформальном сборе недревесных лесопродуктов для домашнего потребления и для продажи, и это, скорее всего, распространяется на весь Таджикистан. В 2013 году продажа недревесных лесных продуктов в сочетании с экосистемными услугами оценивалась на сумму почти в шесть миллионов сомони. Необходимы исследования для более глубокого понимания способов, с помощью которых женщины и мужчины занимаются переработкой и реализацией лесопродукции.

Женщины и мужчины могут играть важную роль в сохранении лесных ресурсов, перестав пользоваться вредными сельскохозяйственными практиками (земледелием и выпасом скота) и определив виды местных растений, которые могут быть использованы в перспективе для

204 Таджстат, 2015, С.328

205 Kirchhof & Fabien, 2010, p. 11.

206 Kirchhof & Fabien, 2010, p. 11.

207 Kirchhof & Fabien, 2010, p. 31.

208 Проект стратегии развития лесного сектора на 2016–2030 годы. Материалы предоставлены представительством ФАО в Таджикистане.

209 ФАО, 2010, С. 46.

210 World Bank. 2014a. Assessment of Household Energy Deprivation in Tajikistan. Policy Options for Socially Responsible Reform in the Energy Sector. Washington, DC. p. 8.

211 АБР, дата отсутствует.

212 Следует отметить, что эти цены действовали в 2007 году и, возможно, с тех пор возросли (Кобзарь, 2007, С. 18).

213 Проект стратегии развития лесного сектора на 2016–2030 годы. Материалы предоставлены представительством ФАО в Таджикистане.

лесовосстановления.²¹⁴ Как женщины, так и мужчины имеют специфические знания о деревьях и недревесной лесной продукции, которые должны быть приняты во внимание при управлении лесным хозяйством. Однако поскольку женщины по большей части отсутствуют в формальном лесном секторе (в сфере занятости и в политике), необходимо приложить особые усилия для того, чтобы они смогли поделиться своими знаниями.

Стратегия развития лесного сектора на 2016-2030 годы и Национальный план действий по реализации стратегии на первые пять лет, находящиеся в стадии разработки, должны играть определенную роль в увеличении информации, имеющей отношение к гендерному неравенству в лесной отрасли. Стратегия предусматривает создание национального наблюдательного совета по лесному хозяйству, в состав которого войдут члены Комитета по делам семьи и женщин и эксперты по гендерным вопросам. Согласно проекту национального плана действий, Агентство по лесному хозяйству будет регулярно проводить анализ отрасли, используя количественные и качественные показатели, некоторые из которых будут отражать гендерные проблемы.

Ж. Рыбное хозяйство и аквакультура

В Таджикистане разнообразная дикая природа, и считается, что рыбохозяйственный комплекс имеет потенциал для улучшения благосостояния сельского населения. В советский период правительство поддерживало крупные рыбные хозяйства, но многие промыслы были приватизированы после обретения независимости. Однако, учитывая такие факторы, как отсутствие адекватной политики и технологического обеспечения, ухудшение состояние рыбных хозяйств, потеря каналов для торговли с бывшими советскими республиками и ограниченная поддержка исследований, немногие инвесторы вкладывали средства в промышленное рыболовство, и производство существенно сократилось.²¹⁵ Производство рыбы упало с почти 4 000 тонн в 1990 году до чуть более 280 тонн в 2007 году, и сегодня на рыбную отрасль приходится менее 0,1 процента ВВП страны.²¹⁶ Несмотря на эти проблемы, Правительство Республики Таджикистан признает потенциальный вклад рыбной отрасли в развитие сельских районов, и в 2010 году Министерство сельского хозяйства сформулировало Политику и стратегию в области рыболовства и развития аквакультуры в целях сокращения масштабов нищеты. Политика состоит из четырех взаимосвязанных целей для сектора рыболовства и аквакультуры, в том числе социальных целей по сокращению масштабов нищеты, обеспечения продовольственной безопасности и повышения занятости населения. В то же время, политика стремится «... улучшить гендерное равенство и обеспечить более высокие доходы и более высокий уровень жизни в сельских и горных районах».²¹⁷ Мелкие дехканские хозяйства, которые занимаются рыбным хозяйством, проявляют потенциал для роста. Дехканские хозяйства составляют очень небольшой процент от общего числа водохранилищ, прудов и озер, используемых для ловли рыбы, однако в 2014 году на их долю приходилось 60 процентов общего улова рыбы (1 016,30 тонн).²¹⁸

Для того чтобы увеличить участие женщин в секторе аквакультуры, необходимо определить все гендерные различия или барьеры, существующие в рыбной отрасли. К сожалению, этот процесс усложняется тем, что практически нет официальных данных о роли мужчин и женщин, занятых в рыбном промысле или аквакультуре. В целом, в этой сфере работает очень мало людей. Интересно сравнить, например, общее количество людей, занятых в комбинированном секторе сельского хозяйства, лесного хозяйства и охоты (1 524 200 человек в 2014 году) с теми, кто был занят в сфере разведения рыбы (200 человек).²¹⁹ Кроме того, большинство работников рыбного хозяйства - мужчины. В 2013 году 200 мужчин и только 30 женщин были заняты в рыболовстве.²²⁰ Низкий уровень представленности женщин, особенно по сравнению с присутствием женщин в других сферах сельскохозяйственного производства, может быть связан с недостаточной развитостью сектора обработки и сбыта рыбы, сектора, где традиционно работают женщины. Отсутствие исследований производственно-сбытовых цепочек в рыбном хозяйстве также означает отсутствие информации о потенциальных экономических выгодах для женщин и мужчин от увеличения инвестиций в сектор рыболовства.

214 Tandon, 2011.

215 Хайтов, А., Гафуров, А., ван Анрой, П., Хасан, М., Буэно, П. & Йерли, С. 2013. Рыболовство и аквакультура в Таджикистане: обзор и политические рамки. Рим. ФАФ. С. xi.

216 Там же. С.1, С. xi.

217 Там же. С.53.

218 Тажстат, 2015а, С. 330-331.

219 Тажстат, 2015f, С. 41.

220 Тажстат, 2014b, С. 90.

K. Органы управления и сети организаций

На национальном уровне женщины недостаточно представлены на руководящих должностях в правительстве. Поставленная государством цель по достижению минимального уровня 30% представленности женщин в государственных органах, «негласная квота», привела к увеличению числа женщин, работающих в качестве гражданских служащих. В 2014 году женщины составляли 23,4% всех работников в сфере государственного управления (4 393 женщины), но они занимали только 17,1% руководящих должностей в национальных и подведомственных структурах (528 женщин).²²¹ Гендерные эксперты утверждают, что официальная политика фактически действовала в качестве «незримого барьера» для женщин и ограничила их представительство более низкими должностями или должностями заместителей начальников.²²² С тех пор как официальная программа была направлена на поощрение женщин к участию в государственной службе, не уделяя особого внимания руководящим ролям, создалось впечатление, что она только укрепила традиционные взгляды о том, что женщины подходят лишь для «рядовых» должностей, но не для должностей, подразумевающих принятие решений. Кроме того, представительство женщин в управлении и на должностях специалистов варьируется в зависимости от министерства и ведомства; женщины лучше представлены в государственных органах, которые занимаются социальной сферой, таких как Министерство здравоохранения. В таблице 14 ниже иллюстрируется представленность женщин на руководящих должностях в нескольких государственных органах, которые имеют значение для сельского хозяйства и сельских домохозяйств.

Таблица 14. Доля женщин среди государственных служащих, занятых в отдельных министерствах, комитетах, государственных агентствах (2014)

Ведомство	Женщины-руководители (%)	Женщины-специалисты (%)
Министерство сельского хозяйства	20	21
Министерство мелиорации и водных ресурсов	0	38
Министерство экономического развития и торговли	13	49
Комитет по охране окружающей среды	13	24
Агентство по землеустройству, геодезии и картографии	24	27
Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан	36	59

Источник: Таджстат. 2014b. С. 115-116.

Представительство женщин еще не достигло 30%-го порога в Национальном парламенте, что считается крайне важным для обеспечения эффективного участия женщин в процессе принятия решений. В настоящее время женщины составляют лишь 15% депутатов в Маджлиси Оли Таджикистана (19% в Маджлиси Намояндагони - нижней палате, и 6,3% в Маджлиси Милли - верхней палате).²²³ В настоящее время женщина является заместителем председателя Маджлиси Оли (ее второй срок в этой должности). Примечательно, что женщины широко представлены в политических партиях (составляя от четверти до почти половины членов партийных фракций в нынешнем парламенте), однако во время выборов партии обычно выдвигают гораздо меньшее число кандидатов-женщин по сравнению с кандидатами-мужчинами.

Представительство женщин в управлении государством может иметь ограниченное значение для повседневной жизни женщин-фермеров и женщин в сельских общинах, но, тем не менее, влияет на то, как общество рассматривает роль женщин и, в частности, на восприятие роли женщин в формировании повестки дня реформ в области сельского хозяйства. Достижение гендерного баланса в национальных ведомствах повысит легитимность институтов государственной власти; и расширение представленности женщин сделает ведомства более доступными для женщин, которые составляют половину всех избирателей.

Женщины добились гораздо большего прогресса в представительстве на местном уровне власти, и в 2014 году женщины составляли 43% глав местной администрации на уровне джамоатов.²²⁴ Достижения женщин на уровне джамоатов могут быть обусловлены несколькими факторами. Такие руководящие должности ассоциируются с меньшим объемом власти и престижа; кроме того,

221 Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. 2014. Пресс-конференция Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. 30 июля 2014 г. (размещено по адресу: <http://kumitaizanon.tj/ru/news/id/150>).

222 АБР. Дата отсутствует.

223 Данные Межпарламентского союза. Женщины в национальных парламентах (размещено по адресу: <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>) и Маджлиси Оли Республики Таджикистан (размещено по адресу: <http://www.parlament.tj/en/>) (дата доступа: сентябрь 2015 г.).

224 Правительство Республики Таджикистан. 2014. Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий. С. 32.

при высоком уровне миграции мужчин женщины не сталкиваются с высокой конкуренцией на эти должности. С другой стороны, данные свидетельствуют о том, что женщины воспринимаются как квалифицированные работники для решения проблем сообщества и менее подвержены влиянию коррупции и преследованию личных интересов, что делает их более предпочтительными в качестве руководителей местной администрации. Следовательно, более активное привлечение таких женщин-руководителей должно стать важнейшей составляющей процесса разработки политики, направленной на развитие сельских районов.

В ходе оценки расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве, проведенной с использованием нового индекса, разработанного правительством США, выяснилось, что доступ женщин к членству в группе является одной из областей наибольшего бесправия в Таджикистане.²²⁵ Индикатор членства в группе учитывает степень общественного лидерства, членство в экономических или социальных группах и навыки публичных выступлений. Участие женщин в объединениях и группах, которые формируют сети организаций для фермеров или которые осуществляют консультационные услуги и проводят обучение, в целом невелико. По оценкам Национальной ассоциации дехканских (фермерских) хозяйств Республики Таджикистан, из 16 тысяч членов этой ассоциации лишь около 2 тысяч составляют женщины (12,5%).²²⁶ Некоторые поставщики услуг организуют фермеров в производственные группы с целью предоставления информации и обучения; одним из примеров такой деятельности является Национальный сельскохозяйственный образовательный центр. По данным этого образовательного центра, из 2 тысяч фермеров, с которыми он работает, около 35% составляют женщины, «и участие женщин и мужчин распределено по темам: женщины предпочитают участвовать в группах по производству овощей, а мужчины – по откорму скота».²²⁷ Женщины довольно широко представлены в объединениях местного уровня, таких как Ассоциация семеноводов Таджикистана и Ассоциация животноводов Таджикистана, но они играют весьма ограниченную роль в управлении этих ассоциаций.

Для сельских женщин ассоциации водопользователей Таджикистана (АВП) являются одним из важнейших социальных активов, поскольку регулируют использование воды для орошения. Традиционно контроль за водой для орошения является «мужской» сферой деятельности, а женщины несут ответственность за управление водой для бытовых нужд. Женщины, как правило, не принимают активного участия в АВП, даже в регионах с высоким уровнем мужской миграции и несмотря на значительную роль, которую женщины играют в сельском хозяйстве, в том числе на фермах и огородах. АВП неадекватно интегрируют всех местных пользователей воды, и исследование, проведенное в Согдийской области, показывает, что в АВП «служат интересам ... своих членов, представленных в основном мужчинами-владельцами/директорами хозяйств и представителями джамоатов».²²⁸ Еще одну важную должность – мироб (местный гидротехник, управляющий и контролирующий орошение) – традиционно занимают мужчины, потому что работа требует физической силы (в том числе открытие и закрытие каналов). Отсутствие мужчин во многих сельских районах, увеличение числа домохозяйств, возглавляемых женщинами, и «традиционное и религиозное отдаление женщин от других мужчин, не являющихся родственниками», породило ситуацию, в которой женщинам приходится брать на себя более активную роль в управлении водными ресурсами, пусть и в неофициальном качестве. Исследование, проведенное в Согдийской области, констатировало, что культурно и традиционно «гидротехники-мужчины не могут обеспечивать водоснабжение в огородах и брать за это плату с СВЖ», и что мироб не может «кричать на женщин, штрафовать их или лишать их воды».²²⁹ Особенно в свете того, что огороды являются основным источником выживания для многих домохозяйств. АВП все чаще привлекают женщин для сбора платы за ирригационные услуги и контроля за распределением воды, но в целом, оказывается, что в должности мироба они работают неофициально и не являются официальными сотрудниками АВП.

Если выйти за рамки сферы сельского хозяйства, то следует отметить, что женщины с большей вероятностью участвуют в деятельности организаций гражданского общества, которые представляют конкретные интересы женщин. В Таджикистане действуют хорошо развитые женские неправительственные организации и сети НПО, которые возглавляют преданные делу люди. Эти организации занимаются информационно-пропагандистской деятельностью, проведением исследований и оказанием услуг другим женщинам, например с помощью ассоциаций деловых женщин и женщин-юристов.

225 Malapit H., Sproule K., Kovarik C., Meinzen-Dick R., Quisumbing A., Ramzan F., Hogue E., and Alkire S. 2014. Measuring Progress Toward Empowerment. Women's Empowerment in Agriculture Index: Baseline Report. International Food Policy Research Institute: Washington, DC. p. 29.

226 Enabling Agricultural Trade (EAT) project/ Fintrac Inc. 2014. AgTCA Tajikistan Agricultural Technology Commercialization Assessment. USAID: Washington, DC. p. 17.

227 Там же.

228 Mukhamedova, N. & Wegerich, K. 2014. Land Reforms and Feminization of Agricultural Labor in Sughd Province, Tajikistan. Colombo, International Water Management Institute (IWMI). p. 14.

229 Там же. С.17.

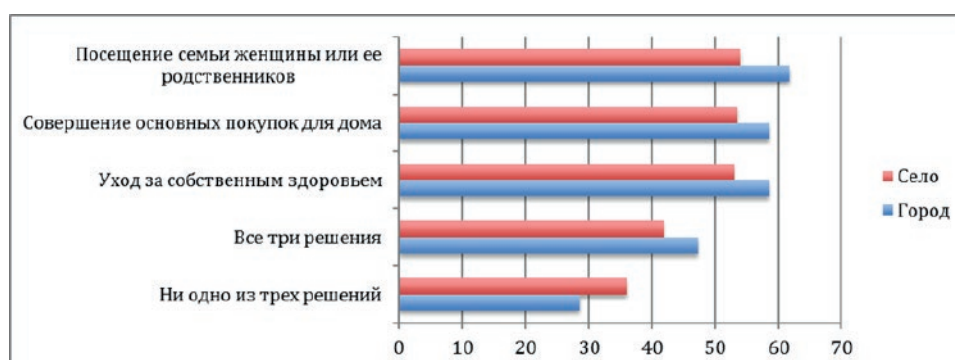
L. Влияние сельских женщин

Вопрос о том, что мужской отток населения привел к изменению гендерных ролей для женщин, в частности, требуя от них взять на себя нетрадиционные роли в отсутствие мужей или других членов семьи мужского пола, широко обсуждается в Таджикистане. С одной стороны, считается, что особенно женщины в сельских районах расширяют свои права и возможности, а также получают более широкие полномочия по принятию решений. С другой стороны, исследования показывают, что «отсутствие мужчин не обязательно ведет к росту участия женщин в процессах принятия решений».²³⁰ Принятие решений в данном контексте не касается деятельности женщины на формальных руководящих постах в бизнесе или в государственном секторе, но участия женщин в процессе решения проблем и принятия эффективных решений в отношении их собственной жизни, в том числе в отношении сельскохозяйственной деятельности.

Измерения женского влияния или даже в целом расширения прав и возможностей женщин, как правило, осложняется тем, что необходимо использовать несколько показателей и данные могут быть субъективными (например, при опросе респондентов о том, кто принимает конкретные решения в домохозяйстве). Усилия по использованию стандартного индекса расширения прав и возможностей женщин определили, однако, что женщины в Таджикистане в три раза более бесправные, чем мужчины.²³¹

Степень влияния женщин зависит от типов принимаемых решений в домохозяйстве. Когда замужних женщин опрашивали об их участии в принятии решений, касающихся посещения семьи или родственников, крупных покупок для дома или ухода за собственным здоровьем.²³² Сельские женщины реже, чем городские женщины, участвуют в принятии решений по этим вопросам. См. диаграмму 7 ниже.

Диаграмма 7. Участие женщин в процессе принятия решений, в городских и сельских районах (% женщин, обычно принимающих решения самостоятельно или совместно с мужем)

Источник: Таджстат и др. 2013. С. 222.

Как отмечалось в предыдущем разделе о расширении экономических возможностей женщин, динамика в семье является важным показателем степени участия женщин в процессе принятия решений. В традиционных многопоколенных семьях младшие члены семьи должны подчиняться решениям главы семьи, а для женщины после вступления в брак прибавляется еще и муж и его семья. Молодые и недавно замужние женщины традиционно имеют низкий социальный статус в семье, но эта позиция меняется, как только у них появляются дети и особенно тогда, когда они становятся свекровями невестам своих сыновей. Широко распространена практика совместного принятия решений в рамках домашних хозяйств, особенно в многопоколенных семьях. Кроме того, участие женщин в процессе принятия решений характеризуется положительной зависимостью от их возраста, количества детей, уровня образования и материального положения (работают ли они и получают денежные доходы).²³³

В целом женщины получают большее влияние через принятие неэкономических решений, особенно тех, которые касаются детей, и решений, касающихся их сфер влияния (например, в отношении огородов или медицинского обслуживания для членов семьи). Мужчины, напротив, играют лидирующую роль в принятии решений о сбережениях и расходах, в отношении кредитов,

230 Enabling Agricultural Trade (EAT) project/ Fintrac Inc. 2014. AgTCA Tajikistan Agricultural Technology Commercialization Assessment. USAID: Washington, DC. p. 18.

231 Malapit H., et al. 2014. p. 29.

232 Таджстат, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 222.

233 Там же. С. 216-217.

крупных покупок, выбора сельскохозяйственных культур и продажи сельскохозяйственной продукции или животноводства. По неофициальным данным, даже когда мужчины работают за рубежом, с ними часто советуются в отношении принятия важных решений, касающихся сельскохозяйственного производства. В ходе обследования и фокус-групп, проведенных среди жителей семи сел в Согдийской области и РРП (Гиссарский район), респондентов (подавляющее большинство которых составляли женщины) спросили о том, как принимаются решения в домашнем хозяйстве.²³⁴ Полученные результаты свидетельствуют о том, что в семьях, состоящих из взрослых мужчин и женщин, мужчины и женщины склонны принимать многие решения совместно, однако мужчины более склонны действовать самостоятельно при принятии финансовых решений и решений о работе вне дома (см. таблицу 15 ниже). Когда респондентов спросили о том, кто в семье принимает решения о сельскохозяйственном производстве, оказалось, что женщины в большей степени вовлечены в процесс принятия таких решений. Однако во время обсуждений в фокус-группах респонденты-женщины высказывали мнения о том, что «женщины слушают мужчин» и следуют их инструкциям в отношении сельского хозяйства, что «женщины выполняют работу, но решения (в отношении ресурсов) принимаются мужчинами».²³⁵

Таблица 15. Гендерный фактор в процессе принятия решений в домохозяйствах (распределение принятия решений, %)

Вид решений	Совместное принятие решений мужем и женой	Единоличное принятие решений мужем	Единоличное принятие решений женой	Принятие решений родителями
Производство сельскохозяйственных культур	39	20	41	0
Продажа излишков сельхозпродукции	20	49	29	2
Приобретение продуктов питания для дома	17	52	31	0
Приобретение мебели и техники для дома	27	69	4	0
Участие в общественной деятельности	27	22	51	0
О работе вне дома	17	83	0	0

Источник: Женщины Европы за общее будущее, 2014, С. 15.

В ходе другой оценки, которая проводилась среди мужчин и женщин – членов и руководителей дехканских хозяйств, а также среди местных государственных служащих в трех областях (Согдийской, Хатлонской областях и РРП), был поставлен теоретический вопрос о видах решений, касающихся сельского хозяйства, которые «в основном принимают женщины».²³⁶ Ответы показывают, что мужчины и женщины имеют разные представления о том, в какой степени женщины участвуют (или должны участвовать) в процессе принятия решений (см. таблицу 16 ниже). Женщины-респонденты склонны считать, что женщины более активно участвуют в принятии решений по конкретным вопросам, включенным в исследование, чем респонденты-мужчины. Однако в то время как в ходе исследования были выявлены гендерные различия в представлениях женщин и мужчин о степени участия женщин в принятии решений, существует общее согласие, что женщины более склонны принимать решения относительно использования и возделывания земли и сбыта сельскохозяйственной продукции, и менее склонны принимать стратегические решения, касающиеся сельского хозяйства (например, относительно начала или прекращения сельскохозяйственной деятельности) и скотоводства.²³⁷

Таблица 16. Ответы на вопрос: «Какие решения в основном принимаются женщинами?», по полу респондента (%)

Типы решений	Ответы мужчин	Ответы женщин
Инициирование (новой) сельскохозяйственной деятельности или прекращение сельскохозяйственной деятельности	15,8	19,2
Планирование землепользования и возделывания земли (тип культур, сроки деятельности)	35,1	36,8
Скотоводство	14,7	23,8
Переработка сельхозпродукции	26,2	33,0
Сбыт сельхозпродукции	40,9	45,2

Источник: Бакозод К. и др. 2011. С. 42.

К результатам этих опросов следует относиться с некоторой осторожностью, потому что на ответы может влиять формулировка вопроса. Тем не менее, данные показывают, что необходимы дополнительные усилия для поддержки женщин в их более активном участии в принятии решений в целом и в отношении сельскохозяйственного производства, в частности.

²³⁴ Женщины в Европе за общее будущее, 2014, С. 15.

²³⁵ Там же. С.15.

²³⁶ Бакозод К., Набиев, Р. И Хайдаров, Ж. 2011.

²³⁷ Там же. С. 42.

VI. ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Для сельского населения сельскохозяйственная деятельность является основой существования как для мужчин, так и женщин. Некоторые члены сельских домохозяйств участвуют в формальной занятости в сельском хозяйстве, но почти все взрослые заняты в той или иной деятельности, связанной с работой на приусадебных участках или с уходом за домашним скотом, даже если они заняты в несельскохозяйственном секторе или считаются безработными.

С точки зрения формальной занятости сельское хозяйство является крупнейшим сектором занятости как для женщин, так и мужчин. В 2013 году 49,5% всех работающих женщин и 44,2% всех работающих мужчин занимались сельским трудом, т.е. около 239 000 женщин и 257 400 мужчин.²³⁸ Стоит отметить, что более поздние данные не являются полными. Однако в 2014 году количество женщин-наемных (контрактных) работников в сельском хозяйстве сократилось до 204 200, в то время как количество мужчин, работающих в сельском хозяйстве, увеличилось до 290 200, но в целом итоговые цифры по занятости не выявили значительных изменений.²³⁹

Официальная статистика, как правило, сочетает в себе несколько категорий занятости: в сельском хозяйстве, лесоводстве и рыболовстве/аквакультуре. Дальнейшее деление на подотрасли показывает, что большинство работников обоих полов, по сути, заняты в сельском хозяйстве. Данные по рынку труда 2010 года (самые актуальные доступные данные) указывают на то, что небольшое количество мужчин, при почти полном отсутствии женщин, работают по контракту в лесном хозяйстве или рыбном хозяйстве/аквакультуре (см. таблицу 17 ниже).

Таблица 17. Количество и доля наемных работников, получающих зарплату, по подотраслям и полу, 2010

Подотрасль	Женщины		Мужчины	
	Число женщин-наемных работников в подотрасли	% женщин-наемных работников в подотрасли*	Число мужчин-наемных работников в подотрасли	% мужчин-наемных работников в подотрасли*
Сельское хоз-во	207 000	49,9	296 100	48,6
Лесное хоз-во	200	0,05	1 500	0,2
Рыбное хоз-во	40	0,01	100	0,02

Источник: Таджстат, 2012, С. 53-55; С. 58-59.

(* как % всех женщин / мужчин – наемных работников в национальном масштабе)

В то время как число женщин, официально занятых в сельском хозяйстве, ниже числа мужчин, доля женщин, работающих в этом секторе, по сравнению с женщинами, работающими в других отраслях, неизменно больше. Официально трудоустроенные женщины работают почти исключительно в трех отраслях – сельское хозяйство, образование и здравоохранение, в то время как спектр занятости мужчин шире. Подсчитано, что 85% работающих женщин трудятся в вышеуказанных трех секторах вместе взятых, и самая высокая доля женщин (по оценкам, 75%) работает в сельском хозяйстве.²⁴⁰

Феминизация сельскохозяйственного сектора объясняется разрушением колхозной системы, что резко сократило возможности для трудоустройства сельского населения; в то время как мужчины мигрировали в поисках работы, женщины стали работать на низкооплачиваемых видах деятельности в сельском хозяйстве. Глобальный экономический кризис и повышение цен на продовольствие также вынуждает женщин работать в сельском хозяйстве.²⁴¹

Несмотря на то что женщины играют заметную роль в этом секторе, они сталкиваются с дискриминацией в плане вознаграждения. Заработная плата женщин в сельском хозяйстве увеличилась, но увеличился и разрыв между размерами женской и мужской заработной платой (рост заработной платы женщин отстает от роста заработной платы мужчин). См. таблицу 18. В 2013 году заработная плата женщин составляла лишь 57,5% от зарплаты мужчин, и, судя по всему, эта тенденция будет продолжаться.²⁴² Разница в размерах заработной платы может быть частично объяснена тем фактом, что мужчины чаще выполняют специализированные виды труда, а женщины с большей вероятностью работают на сезонных работах и неполный рабочий день.

²³⁸ Таджстат, 2014b, С. 90.

²³⁹ Таджстат. База данных гендерной статистики. (дата доступа: сентябрь 2015 года).

²⁴⁰ Абдуллоев, М. 2013. Гендерные аспекты сельского хозяйства. Душанбе, Таджстат. С. 1.

²⁴¹ Там же. С. 2.

²⁴² Таджстат. 2014b. С. 118.

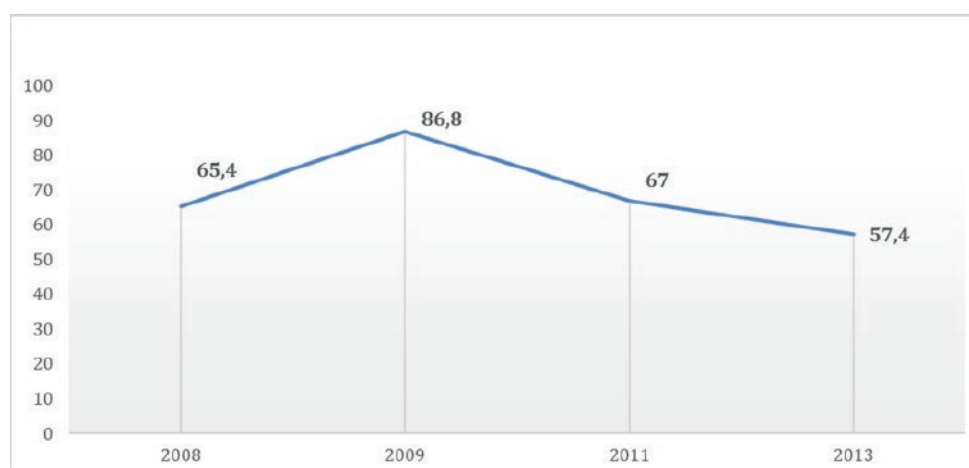

Таблица 18. Средняя заработная плата мужчин и женщин в сельском хозяйстве

Среднемесячная номинальная начисленная зарплата (в сомони)							
2008		2009		2011		2013	
женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
74,40	113,79	79,44	121,64	142,68	212,80	211,34	367,59

Источники: Таджстат. 2012b. С. 116 [данные на 2008, 2011]; Таджстат. 2014b. С. 118 [данные на 2009, 2013].

Диаграмма 8. Динамика гендерного разрыва в заработной плате в сельском хозяйстве

Источник: Таджстат – подсчитано на основе данных, приведенных в таблице 18.

Женская формальная занятость в сельском хозяйстве дает представление лишь о небольшой доле участия женщин в данном секторе, поскольку участие женщин в сельском хозяйстве, как правило, неофициальное. После того как бывшие государственные колхозы были приватизированы, появилось несколько новых позиций: сахимдор (акционеры с ежемесячным денежным окладом); *hectarchi* (сезонные рабочие со сдельной оплатой труда в денежной или натуральной форме в зависимости от количества сделанной работы); мардикор (краткосрочные работники со сдельной оплатой труда).

Как правило, женщины нанимаются в качестве мардикор и работают в неформальных группах, или бригадах. В основном женщины занимаются «такими видами деятельности (прополка, посев, пересадка, сбор урожая), которые не требуют принятия решений, в то время как деятельность по отбору семян, удобрений, материалов для защиты растений контролируется мужчинами». ²⁴³ Примечательно, что у значительной доли женщин, работающих в качестве *hectarchi* или мардикор, нет официальных контрактов, и, до тех пор пока этот тип труда предполагает гибкость, женщины могут получать очень низкую зарплату или только в натуральной форме. Натуральная форма выплат представляет собой, как правило, стебли хлопчатника или тутовых ветвей, которые могут быть использованы в качестве бытового топлива, но женщины сообщают также о получении продуктов питания, мыла или даже пустых банок из-под варенья. ²⁴⁴ Женский труд наиболее востребован в пиковые периоды (например, во время сбора урожая), а в зимние месяцы возможности получения доходов женщинами более ограничены. Большинство женщин в сельских районах занимаются сельскохозяйственной деятельностью в качестве второго и третьего вида деятельности, и, как правило, на приусадебных участках и президентских землях (хозяйства по производству хлопка) с целью получения дополнительного дохода для домохозяйства.

Серьезную озабоченность вызывает тот факт, что большое количество женщин выполняют сельскохозяйственные работы, не получая никакой заработной платы. По данным медико-демографического исследования, более половины женщин (58,7%), работавших в сельском хозяйстве в любое время в течение 12 месяцев, предшествовавших исследованию, не получали зарплату, в то время как четверть (24%) получали зарплату в денежной и натуральной форме, и 12,7% получили зарплату исключительно в натуральной форме. Менее 5% опрошенных женщин получили зарплату только денежными средствами (по сравнению с 58,6% женщин, которые были заняты в несельскохозяйственной деятельности). ²⁴⁵ Гендерные эксперты указывают на аграрный сектор как один из секторов, больше всего эксплуатирующий женский труд.

243 Enabling Agricultural Trade (EAT) project/ Fintrac Inc. 2014. p. 16.

244 Кобзарь Е. 2007. С. 17.

245 Таджстат, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 40.

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ряд факторов, начиная от специфики географии страны и кончая историческим преобладанием подконтрольного государству сельского хозяйства, а также дефицитом на сегодняшний день важных ресурсов, ставят перед мелкими дехканскими фермерами непростые задачи. Тем не менее, сельское хозяйство остается жизненно важным для значительной части сельского населения. На фоне высокого уровня мужской трудовой миграции из сельских районов в города и за рубеж женщины все активнее берут на себя управление дехканскими хозяйствами, однако можно утверждать, что таджикские женщины на протяжении всей истории страны участвуют в сельскохозяйственной деятельности. Многие из сегодняшних успешных женщин-фермеров вышли из поколения, которое приобрело навыки в управлении колхозов при советской системе. Однако молодое поколение женщин также участвует почти во всех областях сельскохозяйственного производства, несмотря на ряд гендерных ограничений во многих сферах. Женщины не участвуют в сельском хозяйстве на равных с мужчинами. Они испытывают значительные трудности, такие как ограничения, связанные с жестко определенными гендерными ролями в сельской местности, ограниченный доступ к финансовым ресурсам, низкий уровень знаний о правовых требованиях ведения фермерского хозяйства, и зависимость от мужчин, чтобы ориентироваться в различных сетях, которые задействованы в производстве и реализации сельскохозяйственной продукции. Сохраняется влияние гендерных стереотипов, в частности, о том, что сельское хозяйство не является «женской сферой», и отсутствуют примеры для подражания, что отрицательно сказывается на самоуверенности женщин в новых начинаниях. Несмотря на такие препятствия, опыт показывает, что при повышении доступа женщин к ресурсам женщины-фермеры процветают и способны быстро адаптироваться к новым обстоятельствам. Развитие сельскохозяйственного сектора и повышение уровня жизни сельского населения зависит от того, в какой степени женщины получают поддержку в реализации своего потенциала наравне с мужчинами.

ЛИТЕРАТУРА

- ADB (Asian Development Bank).** 2000. *Women and Gender Relations in Tajikistan: Country Briefing Paper*. Manila.
- ADB.** 2006. *Mainstreaming Gender in Poverty Reduction Strategies- Tajikistan Country Gender Assessment*. Manila.
- ADB.** 2014a. *Assessment of Agriculture and Rural Development. (Linked Document 8. Tajikistan Responding to the Changing Development Conditions. Country Assistance Program Evaluation)*. (Размещено по адресу: <http://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/8-Agriculture-Rural-Dev.pdf>).
- ADB.** 2014b. *Report on survey conducted among women and girls of Rasht region and District Task Force rapid needs assessment*.
- ADB.** Дата отсутствует. *Tajikistan Country Gender Assessment*. [неопубликованный доклад].
- Ahmed, A. U. Vargas Hill, R. Smith, L. C. Wiesmann, D. M. & Frankenberger, T.** 2007. *The World's Most Deprived: Characteristics and Causes of Extreme Poverty and Hunger*. Washington, DC, International Food Policy Research Institute.
- Bravi, A. & Slay, B.** 2011. *Household Energy Access and Affordability in Kyrgyzstan and Tajikistan*. UNDP Regional Bureau for Europe and CIS.
- Chaparro, C. Oot, L. & Sethuraman, K.** 2014. *Tajikistan Nutrition Profile*. Washington DC, USAID Food and Nutrition Technical Assistance III Project (FANTA).
- Danzer, A. Dietz, B. & Gatskova, K.** 2013. *Tajikistan Household Panel Survey: Migration, Remittances and the Labor Market*. Regensburg, Institute for East and Southeast European Studies.
- Dudwick, N. Gomart, E. Marc, A. & Kuehst, K.** 2003. *When Things Fall Apart Qualitative Studies of Poverty in the Former Soviet Union*. Washington, DC, World Bank.
- Enabling Agricultural Trade (EAT) project/ Fintrac Inc.** 2014. *AgTCA Tajikistan Agricultural Technology Commercialization Assessment*. Washington, D.C., USAID.
- Eurasia Foundation & Caucasus Research Resource Centers.** 2011. *Equal Before the Law? A Study of How Citizens Experience Access to Justice in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan*. Washington, D.C.
- Feed the Future FEEDBACK.** 2014. *Feed the Future Tajikistan Zone of Influence Baseline Report*. Rockville, MD, Westat.
- Global Nutrition Report.** 2014 *Nutrition Country Profile: Tajikistan*. (размещено по адресу: http://globalnutritionreport.org/files/2014/12/gnr14_cp_tajikistan.pdf).
- Gravesteyn, R.** 2012. *Microfinance and Women Entrepreneurship: An Impact Assessment of a Start-up Loan Programme*. IMON International, Tajikistan.
- Habitat for Humanity Tajikistan.** 2014. *Needs Assessment/Baseline Survey Report (for ADB Access to Green Finance Project)*. Dushanbe.
- Jones, K. Richter, K. & Ludgate, N.** 2015. *InnovATE Study: Agricultural Education and Training System in Tajikistan*. USAID.
- Kazbekov, J. & Qureshi, A. S.** 2011. *Agricultural Extension in Central Asia: Existing Strategies and Future Needs. Working Paper 145*. Colombo, International Water Management Institute.
- Kelly, L. & Dubois, L.** 2008. *Combating Violence Against Women: Minimum Standards for Support Services*. Strasbourg, Council of Europe.
- Khaitov, A. Gafurov, A. van Anrooy, R. Hasan, M. Bueno, P. & Yerli, S.** 2013. *Fisheries and Aquaculture in Tajikistan: Review and Policy Framework*. Rome, FAO.
- Khidirzoda, M.** 2014. Statement. Farah-2014 Journal. Women Entrepreneur of the Year Award – Farah 2014, Dushanbe, 17 November 2014. Khujand, NABWT (National Association of Business Women of Tajikistan).
- Kirchhof, J. F. & Fabian, A.** 2010. *Forestry Sector Analysis of the Republic of Tajikistan*. Dushanbe, GTZ.
- Kuddusov, J.** 2010. *Labor Market Review Tajikistan*. European Training Foundation: Turin.
- Kuvatova, A.** 2001. *Gender Issues in Tajikistan: Consequences and Impact of the Civil War*. In F. Reysoo, Ed. *Hommes Armés – Femmes Aguerries*, pp. 127-136. Geneva, DDC / UNESCO / IUED, 250 p.
- Lazarte, C.E. Mouratidou, T. Kurbanov, S. Qulov, A. & Lee, W.T.K.** 2015. *Pilot studies. Integrating a Dietary Diversity Module into the Household Budget Survey in Tajikistan. Presentation at a joint seminar of the Agency of Statistics under the President of the Republic of Tajikistan and FAO*. 18 November 2015.

- Malapit, H.J. Sproule, K. Kovarik, C. Meinzen-Dick, R. Quisumbing, A. Ramzan, F. Hogue, E. & Alkire, S.** 2014. *Measuring Progress Toward Empowerment. Women's Empowerment in Agriculture Index: Baseline Report*. Washington, D.C, International Food Policy Research Institute.
- Mukhamedova, N. & Wegerich, K.** 2014. *Land Reforms and Feminization of Agricultural Labor in Sughd Province, Tajikistan*. Colombo, International Water Management Institute (IWMI).
- OECE.** 2012. *Poverty reduction and pro-poor growth: The role of empowerment*.
- Pandya, A. & Wilkinson, K.** 2011. *A Seat at the Table: The Role of Microfinance in Women's Economic Empowerment in Tajikistan*.
- Roberts, P. Shyam, K.C. & Rastogi, C.** 2006. *Rural Access Indicator: A Key Development Indicator*. Washington DC, International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank.
- Robinson, S. & Fabian, A.** 2014. Pasture management in Central Asia-regional learning for reform. Rural 21: The International Journal for Rural Development. 17 November 2014. (размещено по адресу: <http://www.rural21.com/english/news/detail/article/pasture-management-in-central-asia-regional-learning-for-reform-00001321/>.)
- Sattar, S. Bierbaum, M. Barfieva, S., Flanagan, J. Lakhani, S. & Swinkels, R.** 2013. *Tajikistan Gender Diagnostics Note. Report No: ACS5015*. Washington, DC, World Bank.
- Tandon, N.** 2011. *Climate Change: Beyond Coping. Women smallholder farmers in Tajikistan*. Oxford, Oxfam GB.
- UN CEDAW.** Concluding observations to the combined fourth and fifth periodic reports of Tajikistan. 20 October 2013. (размещено по адресу: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fTJK%2fCO%2f4-5&Lang=en).
- UNDP.** 2015. *Human Development Report 2015, Work for Human Development*. Statistical Annex, table 5: Gender Inequality Index. New York.
- UNECEF.** 2011. *Country Profiles on the Housing Sector: Tajikistan*. Geneva.
- USAID.** 2010. *Tajikistan - Property Rights and Resource Governance Profile*. Washington, DC.
- Women in Europe for a Common Future.** 2014. *Tajikistan Gender, Livelihood and Socio-Economic Study*.
- World Bank Access to Rural Transport database** (размещено по адресу: <http://www.worldbank.org/transport/transportresults/headline/rural-access>).
- World Bank Group.** 2015. *Tajikistan Partnership Program Snapshot*.
- World Bank.** 2014a. *Assessment of Household Energy Deprivation in Tajikistan. Policy Options for Socially Responsible Reform in the Energy Sector*. Washington, DC.
- Абдуллоев, М.** 2013. Гендерные аспекты сельского хозяйства. Душанбе, Таджстат.
- Ассоциация микрофинансовых организаций Таджикистана (АМФОТ).** Анализ статистических данных членов АМФОТ. Отчетный период с 01 января по 31 декабря 2013 года.
- Ассоциация микрофинансовых организаций Таджикистана (АМФОТ).** 2015. Финансово-экономический обзор Республики Таджикистан за второй квартал 2015 г. Душанбе.
- Бакозода К., Набиев, Р. И Хайдаров, Ж.** 2011. Оценка правовых проблем фермеров в Таджикистане и знание своих прав. Отчет об исследовании. Душанбе, Центр социологических исследований «Зеркало».
- Бозрикова, Б.** 2011. Оценка деловой среды женского предпринимательства в Таджикистане (*Business Environment Assessment of Female Entrepreneurship in Tajikistan*). ЮНИСЕФ: Женева.
- Всемирная Продовольственная Программа и Правительство Таджикистана.** 2008. Экстренная оценка продовольственной безопасности городской местности Таджикистана. Совместная оценка продовольственной безопасности, средств к существованию и питания.
- Всемирный банк.** 2009. Сельскохозяйственная деятельность, водные ресурсы и гендер в сельском секторе Таджикистана: социальная оценка Канибадама, Бободжон Гафурова и Явана. Душанбе.
- Всемирный банк.** 2014b. Таджикистан. Автономная адаптация к изменению климата: экономические возможности и институциональные ограничения для фермерских хозяйств. Вашингтон.
- Всемирный банк:** коэффициент материнской смертности (размещено по адресу: <http://data.worldbank.org/indicator/SH.STA.MMRT>).
- Коалиция НПО Таджикистана «От равенства де-юре к равенству де-факто».** 2009. Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 годы»: Результаты общественного мониторинга и оценки реализации Госпрограммы. Душанбе.

Коалиция НПО Таджикистана «От равенства де-юре к равенству де-факто». 2012. *Второй альтернативный доклад неправительственных организаций Таджикистана по реализации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.* Душанбе.

Кобзарь Е.Н. 2007. *Гендерное равенство в секторе сельского хозяйства.* ЮНИФЕМ, Таджикистан, Душанбе.

Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. 2014. «Пресс-конференция Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан». 30 июля 2014 г. (размещено по адресу: <http://kumitaizanon.tj/ru/news/id/150>).

Комитет по охране окружающей среды Таджикистана. 2010. Стокгольмская Конвенция о стойких органических загрязнителях. Национальный доклад в соответствии со статьей 15. Второй отчет. (размещено по адресу: <http://chm.pops.int/Countries/Reporting/NationalReports/tabid/3668/Default.aspx>).

Курбанов, С. 2013. *Гендерный облик трудовой миграции в Республике Таджикистан.* Таджстат.

Международная организация труда. 2014. *Система охраны материнства и ухода за детьми в Центральной Азии: национальные исследования в Казахстане и Таджикистане.* Москва.

Мезенцева, Е. 2012. Законодательство и политика Республики Таджикистан в сфере политики социальной защиты населения: гендерный анализ. Душанбе, «ООН-женщины».

Мигрант. Фергана.ру. 2016. Россия: Число приезжих из стран Центральной Азии сократилось до 3,854 млн. 9 февраля 2016. (размещено по адресу: <http://migrant.ferghana.ru/tag/statistika>).

Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан и Национальный центр по профилактике и борьбе со СПИДом. 2015. *Страновой отчет о достигнутом прогрессе в предотвращении эпидемии ВИЧ.* Таджикистан. ЮНЭЙДС.

Министерство образования и науки Республики Таджикистан. 2014. *Сбор статистических данных развития сферы образования Республики Таджикистан.* Душанбе.

Олимова С. 2012. *Таджикистан: роль и статус женщин в домохозяйствах мигрантов.* Диаспора. No. 2. (размещено по адресу: http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/analit01.php#_FNR_1).

Правительство Республики Таджикистан. 2007. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2015 года.* Душанбе. Раздел 7.7.1.

Правительство Республики Таджикистан. 2010. *Стратегия сокращения бедности Республики Таджикистан на период 2010-2012 годы.* Душанбе.

Правительство Республики Таджикистан. 2012. *Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы.* Душанбе.

Правительство Республики Таджикистан. 2013. *Стратегия повышения уровня благосостояния населения Таджикистана на 2013-2015 годы.* Душанбе.

Правительство Республики Таджикистан. 2014. *Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий.*

Представительство ООН в Таджикистане. 2010. *Отчет ООН: Достижение Целей Развития Тысячелетия в Республике Таджикистан.* Душанбе.

Рахимов, С. 2014. «Пастбищные реформы в Таджикистане». Презентация на конференции Центрально-Азиатских специалистов-практиков по продвижению устойчивого управления пастбищами. Бишкек. 17-19 ноября 2014 года. (размещено по адресу: <http://www.naturalresources-centralasia.org/index.php?id=63>).

Рокка В., Бошшани Ж., Ди Джузеппе С. 2014. *Сельские женщины в Восточной Европе и Центральной Азии. Гендерный разрыв в сельском хозяйстве.* ФАО. Региональное отделение ФАО для Европы и Центральной Азии. Рим.

Сетевая платформа управления пастбищами/FLERMONECA. 2015. Информационный бюллетень. Апрель-июнь 2015. Душанбе.

Силова, И. и Абдушукурова, Т. 2009. *Глобальные нормы и местная политика: использование и злоупотребление образовательными гендерными квотами в Таджикистане.* Глобализация, общества и образование.

Система мониторинга продовольственной безопасности. 2015. Бюллетень No. 14 - Таджикистан.

Статистический отдел ООН (размещено по адресу: <http://data.un.org/CountryProfile.aspx?cr-Name=TAJIKISTAN>).

Тагаева, С. 2012. *Региональные консультационно-информационные центры в Хатлонской области и РРП. Доклад эксперта «ООН-женщины» по гендерным вопросам.* Душанбе.

Таджстат (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан). База данных гендерной статистики: <http://www.stat.tj/en/Gender6/Genderbaz/>.

Таджстат и ЮНИСЕФ. 2009. *Обследование уровня жизни в Таджикистане 2007.* Душанбе.

- Таджстат, Министерство здравоохранения и ICF International.** 2013. *Медико-Демографическое исследование Таджикистана 2012*. Душанбе.
- Таджстат.** 2010. *Женщины и мужчины Республики Таджикистан*. Душанбе.
- Таджстат.** 2011. *Национальная стратегия развития статистики. Комплексная программа многолетней статистики на 2012-2016 годы*. Душанбе.
- Таджстат.** 2012a. *Рынок рабочей силы в Республике Таджикистан*. Душанбе.
- Таджстат.** 2012b. *Женщины и мужчины Республики Таджикистан*. Душанбе.
- Таджстат.** 2014a. *Продовольственная безопасность и бедность. Бюллетень No. 3*. Душанбе.
- Таджстат.** 2014b. *Женщины и мужчины Республики Таджикистан*. Душанбе.
- Таджстат.** 2015a. *Сельское хозяйство в Республике Таджикистан. Статистический сборник*. Душанбе.
- Таджстат.** 2015b. *Продовольственная безопасность и бедность. Бюллетень No. 2*. Душанбе.
- Таджстат.** 2015c. *Гендерные показатели в производственной деятельности дехканских хозяйств*. Душанбе.
- Таджстат.** 2015d. *Население республики Таджикистан на 1 января 2015 года*. Душанбе.
- Таджстат.** 2015e. *Измерение бедности в Таджикистане: методологическая записка*. Душанбе.
- Таджстат.** 2015f. *Таджикистан в цифрах*. Душанбе.
- ФАО.** 2010. *Глобальная оценка лесных ресурсов 2010. Страновой доклад о Таджикистане*. Рим.
- ФАО.** 2011. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, Женщины в сельском хозяйстве, устранение гендерного разрыва в интересах развития*. Рим.
- ФАО.** 2014b. *Глобальная оценка лесных ресурсов 2015. Страновой доклад о Таджикистане*. Рим.
- ФАО.** 2014a. *Электронный учебный курс: Гендерные вопросы в продовольственной безопасности и безопасности питания, политика и законодательство. Гендерная статистика для информирования политики и законодательства*.
- ФАО.** 2015. *Региональный обзор по продовольственной безопасности: Европа и Центральная Азия. Курс на здоровое и сбалансированное питание*. Рим.
- ФАО.** Дата отсутствует. *Проект стратегии развития сектора лесного хозяйства на 2016-2030*. [неопубликованный документ].
- ЮНИСЕФ.** 2013. *Дети, оставшиеся вне школы (Глобальная инициатива). Страновое исследование*. Душанбе.

Представленное вашему вниманию издание подготовлено в ходе проекта *«Укрепление потенциала по производству и анализу гендерной статистики в рамках разработанного ФАО подхода к сельскохозяйственной статистике»*, выполненного в рамках Программы Партнерства между ФАО и Турцией. Проект был реализован в период с 2013-го по 31 мая 2016 года и предназначен для национальных статистических органов и министерств сельского хозяйства в трех странах: Кыргызстане, Таджикистане и Турции. Проект был осуществлен с целью оказания содействия странам-бенефициарам в развитии гендерной статистики в сельском хозяйстве и сельском развитии, для оценки текущего положения сельского населения - мужчин и женщин, и для обеспечения процессов принятия политических решений, основанных на фактическом материале.

Авторы данного национального гендерного профиля ставили перед собой цель собрать и обобщить имеющиеся данные и информацию из многообразных источников, с тем чтобы пролить свет на гендерные проблемы в сельских районах и на некоторые аспекты положения сельских женщин, уделяя первостепенное внимание вопросам неравенства в сфере сельскохозяйственной занятости. Настоящая публикация призвана предоставить разработчикам политики, практикам и исследователям, специализирующимся на гендерной проблематике, более ясную картину об основных гендерных различиях в сельском хозяйстве и в отношении населения в сельских районах Кыргызстана.

Представленный вашему вниманию национальный гендерный профиль был обсужден на совещании в Бишкеке 18-19 февраля 2016 года, в ходе которого эксперты прокомментировали проект данного документа. Группа рецензентов состояла как из производителей, так и пользователей статистических данных, включая представителей национальных статистических органов, ключевых министерств, гражданского общества, международных организаций и финансовых институтов, поддерживающих проекты, посвященные сельским женщинам, а также специалистов по сельскому хозяйству и по гендерным вопросам. Данное издание содержит сделанные ими конкретные предложения и рекомендации.

Данный проект финансирован в рамках Программы Партнерства между ФАО и Турцией.

ISBN 978-92-5-409288-7

9 789254 092887
I5766R/1/09.16